12+

Сергей Маркелов

Усену: Дорога к Телецкому озеру

Цикл «Усену». Книга Первая

Сергей Маркелов

Усену: Дорога к Телецкому озеру. Цикл «Усену». Книга Первая

«Издательские решения»

Маркелов С.

Усену: Дорога к Телецкому озеру. Цикл «Усену». Книга Первая / С. Маркелов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933648-4

Услышь меня, о, человек,Считающий себя венцом природы!Себя ты мнишь выше остальных живых существ,Нашу жизнь ты ни во что не ставишь!Мы для тебя лишь пища и добыча.Готов забавы ради охотиться на нас!О, человек, забыл ты, что, как и мы,Ты часть живой природы!Как мать свою обязан чтить ее,Но вместо этого — ее ты губишь,Ты губишь нас!Тем самым губишь самого себя…

ISBN 978-5-44-933648-4

© Маркелов С.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация 6
От Автора 7
Предисловие 8
Часть I: Ступайте с Миром 10
I Новый день – Новая жизнь 10
II Мир ждет открытий 12
III Первые уроки 13
IV Случай на охоте 15
V Первая охота 17
VI Новая встреча 22
VII Человек! 25
VIII Ступайте с Миром! 29
IX Красные волки 33
X Енуохваохолеиш 36
Часть II: Я буду жить! 41
I Ох уж эта молодежь 41
II Где все началось 43
III Человек вернулся 49
IV «Черные» лесорубы 53
V Рассказ Охвы 59
VI Жизнь за жизнь 65
VII Иванов Кот 75
VIII Западня 82
Конец ознакомительного фрагмента. 87

Усену: Дорога к Телецкому озеру
Цикл «Усену». Книга Первая

Сергей Маркелов

Фото для обложки Сергей Маркелов
Корректор Кристина Чамзинская

© Сергей Маркелов, 2024

ISBN 978-5-4493-3648-4 (т. 1)
ISBN 978-5-4493-3649-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Не один год ушел у меня на то, чтобы привезти в порядок ход мыслей, оправиться от потрясений и набраться с силами, чтобы издать свою первую книгу, написанную еще в далеком 2009 году.

Представляю Вашему вниманию свое творение.

«В мире, где правит человеческая алчность и жестокость, где все решает сила и власть, есть те, кто далек от всего этого. Это обитатели животного мира, где преданность и любовь, ценятся превыше личной выгоды и социального статуса.

События книги разворачиваются в нетронутом уголке Алтая, вблизи реки Чулышман, Шапшальского нагорья, где жизнь бьет ключом. Все начинается с рождения у одной барсихи двух котят. Которые, не успев повзрослеть и познать всю красоту этого мира, сталкиваются со всё уничтожающим прикосновением человеческой руки…»

Книга затрагивает такие важные темы: как защита редких видов животных, нещадная вырубка леса, браконьерство, полный произвол в далеких уголках Нашей страны.

Но несмотря на обилие злых людей, гоняющихся за наживой в угоду своим прихотям, находятся те, кто, отбросив все это, стараются изо всех сил противостоять им…

Эта История нисколько про людей, сколько про тех, кто оказался их жертвой, затравленными и загнанными в угол, чьи жизни – эта вечная борьба за свое существование с теми, кто возомнил себя Хозяевами Природы.

От Автора

Первою книгу, из запланированной серии, писал на всем протяжении 2009 года. Рукописным текстом, в тетрадях. Их насчитывается 9 общих и 2 тонких. Писал на работе (типографии), в свободное от работы время. За этот год я так привязался к своим героям, что не хочу с ними расставаться. Поэтому собираюсь написать еще несколько книг про приключения Усену и его друзей. Не знаю, увидят ли они свет, и прочтут ли их еще кто-то, кроме меня, но я полон решимости и надежды…

Спустя больше шести лет с того момента, как я написал эту книгу, всякий раз перечитывая ее, я нахожу для себя что-то новое. Это не просто история жизни снежного барса, его борьбы за жизнь, в мире, наполненном человеческой алчностью и жестокостью, это часть моей собственной жизни. Мои переживания, страхи, нашли отражение на страницах этой книги.

Вечная борьба между добром и злом, жизнью и смертью неустанно следуют с нами по жизни. Даже если оступился, ты не должен сдаваться.

«Никогда не сдавайся, и следуй своей мечте!»

Предисловие

Легкие порывы свежего ветерка шелестели листву. Стал слышен отдаленный рев горной речушки, спадающей с высоких гор, и движущейся навстречу большой полноводной реке Чулышман. Утихли насекомые: перестали сновать надоедливые комары, мошки. Последние муравьи забегали в свои гигантские дома – муравейники. Пчелы окончили сбор нектара с альпийских цветов, и возвращались, чтобы превратить его в душистый сибирский мед.

Дневные звери лениво побрели в свои логова: кто в нору, кто в чащу леса, где можно было не бояться неожиданной встречи с хищниками. Вот медведь, лениво переваливаясь с боку на бок, насытившись ягодами и насекомыми, направился в свою берлогу. Пробегает мимо кабан – недавний гость в этих краях, но уже устроившийся здесь, как у себя дома. Спешит удрать в чащу Марал – любимая добыча большинства здешних хищников.

На смену дневным звукам приходят новые, странные, иногда глухие, иногда звонкие голоса. На охоту выходят ночные хищники. Просыпаются сверчки, возвещая о приходе ночи. То тут, то там слышны, кваканье лягушек, шорохи в траве. Чья-то тень пробегает мимо. Появляется лиса. Весь день она пряталась от солнцепека в норе, и вышла на ночную охоту. Вдали послышался рев волка, увидавшего на небе луну, и зовущего своих собратьев на совместную охоту.

В чернеевой тайге ночь не спеша вступает в свои права. Сибирская кедровая сосна образует здесь сплошной кедрач. В лесу присутствует примесь берез и сосен. Он настолько сплошной, что ночью выглядит как одна черная туча, готовая поглотить любого, кто осмелиться приблизиться. Чаща леса тянется вверх по склону, и, доходя до альпийских лугов, редеет и исчезает. На смену ему приходят небольшие рощицы кустарников: малины, ежевики, жимолости, голубики, брусники. Изредка встречаются одиноко растущие кедры, смотрящие со склонов на своих собратьев. Любой, окажись он в таком месте, как это, пожелал бы остаться здесь навсегда…

Часть I

Ступайте с Миром

Часть I: Ступайте с Миром

I Новый день – Новая жизнь

Вдруг мелькнула тень. За ней вторая, покрупнее. Ни один час ее владелица выслеживала добычу. И вот теперь она выследила ее. Запрыгнув на ее с разбегу, она подмяла под себя жертву. Послышалось тихое сопение, звуки борьбы. Которые через несколько секунд затихли. Хищник принялся за трапезу, тихо мурча от удовольствия. Обед закончился быстро. Почуяв опасность, зверь бросил жертву, поднял голову. Тихо урча, он медленно вышел из тени деревьев, под свет луны.

Зверь обладал небольшой округлой головою с закругленными короткими ушами. Круглые зрачки больших глаз светились в темноте. Хищник был покрыт густой мягкой шерстью. Опираясь на широкие, массивные лапы зверь предстал во всей своей красе. Подняв свой длинный пушистый хвост, он принял стойку. Длинно, грациозное тело вытянулось в струнку. Зверь прижался к земле. Сероватая окраска меха, была покрыта крупными редкими сплошными пятнами черного и темно-серого цвета. Бока снизу, брюхо и тыльные части конечностей, были светлее спины. Это был ни кто иной, как горный обитатель Алтая – снежный барс.

Немного подождав в таком положении, барс резко сорвался с места. Ловко лавирую между кустами, он бросился бежать вверх по склону. Его путь лежал сквозь неприступные чащи леса, где зверь и покрупнее не смог бы прокрасться, не оставив клочок своей шерсти на торчащих во все стороны ветках. Но чем неприступнее и труднее казалась его дорога, тем легче он ориентировался в ней. Казалось, этот путь он знает, как свои четыре лапы.

Добежав до скалистых пород и нагромождение камней, что располагались у самого подножия скал, зверь ловко запрыгнул вначале на один уступ. Прицелился, а затем прыгнул на другой. Совершая прыжки в высоту до трех-четырех метров, ирбис оказался на неприступном выступе скалы, в месте, с небольшой площадкой, вдали от всех и вся.

Раскрыв пасть и часто дыша, барс тяжелой походкой пошел в свое логово, устроенное в расщелине скалы, под большими валунами. Вход в логово был почти незаметен. Его скрывали небольшие кустарники, сумевшие пробить своими корнями горные породы за многие десятилетия роста.

В пещере было темно и сухо. Дождь сюда не попадал. Влага также стекала в стороне от нее. Делая последние шаги, выбиваясь из сил, ирбис упал на бок, и часто задышал.

Прошла ночь. Близилось утро. Ветер доносил свежий запах трав и цветов. В пещере барс или вернее барсиха, громко мурлыкала, от переполнявшего ее счастья. Она неустанно умывала своим шершавым языком двух котят. Новорожденные малыши, размером с небольшую домашнюю кошку, были покрыты густым мехом буроватого цвета, с темными сплошными пятнами по всему телу. Они были крайне беззащитные в таком возрасте. Тихо почавкивая, уткнувшись в титю, они пили молоко матери. Счастливая мать, закрывая глаза, отдыхала после ночи…

День за днем мать выходила на охоту в сумерки, в надежде поймать добычу. Обходя свои охотничьи угодья, а это около сотни километров, ей удавалось рано или поздно утолить голод. Конечно, сейчас, она не могла отойти от логова так далеко.

После охоты, она сразу бежала со всех лап обратно в логово, где ее ждали котята. Барсята, услышав шорохи, доносившиеся снаружи, затихали. Но, когда мать подавала голос, они подползали встречать ее.

Иногда матери, приходилось заходить довольно далеко от логова. К этому ее вынуждало миграция животных. Травоядные в поисках свежей альпийской травки, преодолевали большие расстояния, сменяя свои пастбища по мере их выедания. Вслед за ними, следовали и хищники. Стычек между ними и ирбисом не было – всем хватало пищи.

Лето было на удивление теплым. Шел июнь месяц. Время, когда природа полностью перешла от весны к лету, и дарила всем свои плоды жизни.

День сменялся ночью. Все шло своим чередом в отважной борьбе за жизнь каждого живого существа.

II Мир ждет открытий

В возрасте полторы недели у котят открылись глазки – маленькие пуговки, с большими круглыми зрачками. А также прорезался голосок.

Раним утром котят будит яркий солнечный свет. Он пробирается в пещеру озаряя ее своим теплом. Не понимая, что это, котята жмурятся. Немного привыкнув и осмелев, один котенок, перебирая лапками, пополз к свету.

– Ну, идем посмотрим, что там! – шепчет он другому.

– А может не стоит, – зевая, отвечал второй котенок.

– Здесь тепло, сухо, всегда свежее молочко, – и уткнулся в титю спящей матери.

– Ну как хочешь, а я проверю, – сказал первый котенок, и пополз к свету.

Не успел он проползти и пары шажочков, как дорогу ему преградил мамин хвост. Уткнувшись в него, котенок хотел его переползти. Но не тут-то было – хвост ловко увильнул от маленьких лап.

– Что это? – сказал насытившийся котенок.

– Не знаю, но я его поймаю!

Первый котенок начал охотиться за хвостом. Пробираясь поближе, чтобы не заметил хвост, он только хотел схватить его, как тот тут же убегал. Снова и снова котенок подползал к нему, но все было тщетно.

Второй котенок, наблюдая за непонятными действиями своей сестры, сообразив, чей это хвост, решил подползти к голове его хозяйки.

– Это мамин хвост, но она спит, – говорил барсенок сам себе, – Он двигается сам.

Повернув голову к сестре, он не заметил, как мама приоткрыла глаз, и снова закрыла, улыбнувшись уголком рта.

– Надо действовать сообща! – предложила сестра на ухо братцу.

Выработав план, барсята принялись притворять его в жизнь. Сестренка начала гоняться за хвостом, а братик тем временем спрятался за матерью. Все ближе и ближе хвост прижимался к ее телу.

По сигналу сестры:

– Хватай! – братик прыгнул на хвост. Но не смог поймать, и упал на голову. Сестренка, недолго думая, сама прыгнула на хвост, и поймала. От радости, она принялась грызть, кусать свою пушистую добычу.

– Молодцы, поймали все-таки, – раздался тихий нежный голос матери.

– Поймала она, а не я! – с грустью прошептал барсенок, вешая нос.

– Она бы не справилась без твоей помощи, – потрепала его за ушко мама.

– Скоро вы оба всему научитесь.

– А что там такое? – наигравшись с маминым хвостом, спросила кошечка.

– Светиться, пахнет, шумит?

– Там мир, который ждет открытий! Но вам туда еще рановато. Идемте лучше ко мне, маленькие вы мои.

Котята легли рядом с матерью. Пещеру охватило мурлыканье чуть подуставших котят, и любящей матери.

III Первые уроки

Прошло еще два месяца с тех пор, как появились на свет наши котята. Они подросли, научились ходить, прыгать. Но до сих пор они еще не выходили из логова.

Настал новый день. День, когда мама вывела своих котят наружу. Осторожно ступая, жмурясь от яркого солнечного света, котята вышли на площадку возле их пещеры. Площадка была не слишком большой, но ее хватало, чтобы котята могли бегать, прыгать и наслаждаться играми.

Оказавшись на открытом воздухе, согреваемые теплыми лучами утреннего солнышка, они не бегали, не играли. Увидев всю красоту, открывшуюся им в одно мгновение, они невольно замерли, осматривая своими глазками окружающий мир.

Перед их взором открылась прекрасная картина. Чистое лазурное небо, посреди которого сиял солнечный диск, нагревал и освещал все кругом. Взор котят медленно плыл с неба на землю. Внизу, дальше скал и камней, непролазных зарослей кустарников, шла сплошная поляна ярко-зеленой травы, усыпанной цветами, небольшими кустарниками с ярко-красными плодами. Одиноко стоящие деревья отбрасывали большую тень на поляну. Вниз по склону лес становился гуще, темнее и загадочнее, где между хребтами, протекала горная речушка, ярко играя на свету солнечными зайчиками.

Мама не стала мешать котятам осматривать такой большой и прекрасный мир, и легла в тенек, отбрасываемой скалой. Котята, быстро осмотрев все, стали расспрашивать ее обо всем.

– А кто это там?

– Это медведь, сынок. С ним надо быть осторожнее, если его разозлить он бывает очень опасен.

– А это кто, со странными головами?

– Это стадо косуль, дочка. Вон там марал. В кустах и в траве бегаю тетерева. Все они составляют наш рацион. Скоро, вам придется помогать мне охотиться на них.

– Ух, я их мигом догоню, и как на прыгну! – хвалилась сестренка.

Разбежавшись она прыгает на брата. Оба принимаются жевать друг другу хвосты, уши, лапы.

– Дети, послушайте меня, – проговорила мама, успокаивая котят.

– С этого дня я буду обучать вас азам охоты. Вы должны внимательно слушать меня, стараться повторить то, что я буду вам показывать!

– Мы согласны! – сказала сестра.

– Согласны!

– Вот и хорошо. А сейчас продолжайте радоваться детству, – улыбнулась мама, не сводя счастливых глаз с детей, что так мило играли.

– Всему свое время, – прошептала она себе на ухо, и ее взгляд обратился на долину, на мир, на все, что ждало ее детей в будущем, как хорошее, так и плохое.

Основным методом обучения котят были, конечно игры. Играя, они учились двигаться, уходить от ударов, прыгать.

– Теперь прижмитесь к земле, крадитесь, когти на лапах старайтесь не выпускать, – подсказывала мама котятам, которые играли под ее присмотром.

Котята по очередности закрывали глаза, начинали красться, и только кто-нибудь из них совершал ошибку, выдав свое месторасположение, другой тут прыгал на него.

– Вот опять я проиграл, – тихо сказал котенок.

– От меня не уйдешь, – отвечала сестра.

– Надо побольше тренироваться и все получиться, – мягко успокаивала мама сына.

– Давайте снова!

– Нет лучше другая игра, – старался отпихнуть от себя сестру котенок.

– От меня не уйдешь! – все твердила сестричка, не сдаваясь, и не успокаиваясь ни на минуту.

– Потренируйтесь в прыжках, – предложила их мама.

– Настоящий барс прыгает в длину и высоту в два-три свои роста. Попробуйте!

Разбежавшись, двое котят прыгнули.

– Ага! Если померить, получается десять шагов! – радостно воскликнула сестричка.

– А у меня только семь, – проскрипел барсенок, смотря на сестру с неким чувством в сердечке, доселе ему не ведомым.

– Ничего страшного, уже хорошо. А теперь послушайте, сядьте рядом!

Котята послушно сели напротив матери, и начали слушать.

– Уже через несколько дней вы отправитесь со мной на охоту.

– Ура! – воскликнула сестренка.

– Но участвовать не будете!

– Э-эээ, – протянула обидчиво кошечка.

Мама, видя огорчение дочки, продолжила:

– Вы должны будете смотреть, как я охочусь, копировать мои движения, повадки. По мере того, как вы освоите основные навыки охоты, станете мне помогать, – потрепала обоих детей по лобику мама.

– А сейчас, пришло время дать вам имена, – продолжила она после минутного молчания.

– Ведь вы подросли, и, наблюдая за вами, я Ямааш, пришла к решению. Тебя, моя неугомонная дочка, я назову Олеаш, это означает ловкая, быстрая и смелая. А тебя сынок, нарикаю – Усену, как того, кому еще многому предстоит научится в своей жизни.

– А теперь Олеаш, Усену играйте. И помните, все чему вы научились, и еще научитесь пригодиться вам в жизни.

IV Случай на охоте

Теперь выходя на охоту, Ямааш брала с собой молодых котят. Оставляя их наблюдать с безопасной высоты, сама отправлялась на охоту.

Медленно подкрадываясь к добыче, прячась в траве и кустарниках, она на расстоянии трех метров, приседала. Затем молниеносно прыгала на объект охоты. Если с первого раза не получалось, она прыгала вдогонку, убегающему зверю после чего прекращала погоню.

В случаи удачи, мать подзывала котят поесть, а сама сторожила их от других хищников. Коршуны и соколы тут же появлялись и кружили над местом кошачьей трапезы. В кустах прятались лисы, не прочь подкрепиться легкой добычей.

Запах свежего мяса мог привлечь волков, опасных особенно в стаях. Обо всем этом мать рассказывала детям, пока они ели. Съев всего около полтора килограмма на двоих, котята уступали место своей маме, которой требовалось не меньше трех с половиной килограмма пищи. После чего барсы уходили, оставляя добычу другим, и больше не возвращались к ней.

Мать водила котят на охоту в разное время суток, приучая их к охоте не только в сумерки, но и ранним днем, вечером, редко ночью.

В один из таких дней мать решила показать, как охотиться в лесу.

– Охота в лесу очень опасна. Но каждый год, когда луга заносят снегом, нам приходиться спускаться ближе к лесу, к пастбищам животных. Сегодня я покажу и расскажу основные правила охоты здесь, – рассказывала мать котятам, спускаясь к опушке леса.

– Чем опасен лес? – спросил Усену

– В лесу нет места для маневров и прыжков. Путь для отступления может быть загорожен деревьями и зарослями. Здесь надо быть осторожным.

– Зачем отступать? Надо нападать! – задорно сказала Олеаш

– Тебе лишь идти напролом! – подметил Усену

– Сидел бы тогда дома, раз боишься!

– Успокойтесь, и смотрите в оба! Вам отсюда будет все видно, – сказала мать, оставляя котят на возвышенности, в безопасном месте.

Мать, больше не боясь за них, направилась в лес. Не спеша, вынюхивая добычу, постоянно останавливаясь, она шла по опушке леса. То появляясь, то исчезая, то вновь появляясь из-за деревьев. Ямааш явно унюхала добычу, и шла по следу.

– Где она? – начал беспокоиться Усену, потеряв маму из виду.

– Не бойся, появиться! Она охотница, такая же смелая, какой стану и я! – отвечала Олеаш, пряча глазки от братца, в которых читалась некая тревога.

Вдруг, как яростный раскат грома, прозвучал оглушительный грохот, эхом отдаваясь по округе. С верхушек деревьев взметнулись птицы и полетели прочь.

Сжались в груди сердца маленьких котят. Они, не понимая, что случилось, раскрыв широко глаза, прижались друг к другу, смотря в лес, не зная, чего больше перепугались – грохота, или того, кто его издал.

– Ма-ма! – не выдержал, вскрикнул Усену.

– Она придет, она придет! – судорожно твердила Олеаш.

– Вон она, выходит из лесу!

Как в подтверждение ее слов показалась Ямааш.

Она, опасаясь, оглядываясь, рысью выскочила из зарослей. Не выдержав напора страха, котята побежали ей навстречу.

– Нет! Стойте! – только и успела крикнуть им мать, как из самой чащи выбежал кабан, испуганный не меньше котят, с широко раскрытыми глазами, запыхаясь и похрюкивая.

Увидав барса, кабан бросился прочь, но именно в ту сторону, откуда выскочили котята. Обезумев от безвыходного положения, решив, что это хитроумная ловушка хищников, кабан с яростным визгом и выставленными вперед клыками бросился на них.

Увидев перед собой кабана, котята резко рванули прочь от него. Мать увидав, что кабан готов растерзать котят, и начинает нагоняет их, сорвалась с места и бросилась ему наперерез. Догнав его, она прыгнула перед ним. Зверь опешил, никак не ожидав такого поворота.

– Бегите скорее! – крикнула мать детям.

Кабан, немного постояв на месте, обезумев от ярости и страха, бросился на нее. Ямааш недолго думая, прыгнула на кабана, и попыталась вцепиться ему в спину. Кабан быстро сбросил ее. Оба поднявшись на лапы, встали друг к другу лицом.

– Уходи с миром! Оставь моих детей в покое! – грозно сказала Ямааш кабану, но тот, постояв немного, бросился в лобовую атаку.

Не успев отпрыгнуть в сторону, мать оказалась снесена с ног кабаном. На ее боку зияла рана, пропаханная клыком. Ямааш попыталась встать, но рухнула на другой бок. Кабан, не спеша, яростно сверкая маленькими глазками, медленно стал приближаться к ней.

Котята, наблюдавшие за боем издалека, тут же кинулись к матери, когда осознали, что ей грозит опасность, с которой она не в силах справиться. Подбежав к месту, Усену прижался к маме спиной, смотря прямо в глаза кабану. Олеаш встала между кабаном и мамой, заслонив ее и братца. Грозно сдвинув брови и приготовившись прыгнуть, она вросла в землю.

Кабан остановился, посмотрел вначале на Олеаш, затем перевел свои маленькие глазки на их раненую мать. Увидав, уткнувшегося в нее Усену, у которого на глазах застыл ужас и смятение, а по щекам текли слезы, он развернулся и побежал обратно в лес.

Олеаш еще долго смотрела кабану вслед, готовясь к прыжку. И лишь после того, как опасность миновала, она подбежала к маме:

– Мам, как ты?

– Все в порядке! Помогите мне подняться… А-а-а, – прохрипела она, ощутив резкую боль в боку.

– Надо уходить.

Опираясь на детей, мама, стиснув от боли зубы, направилась в сторону логова. Всю дорогу она хранила молчание, боясь напугать и без того, перепуганных детей. Но одно успокаивало ее сердце – сегодня они смогли показать, на что способны, случись беда. И она, преисполненная гордостью за своих молодых котят, старалась не выдавать свой страх перед грядущим, не уместный рядом со столь юными храбрецами.

V Первая охота

Добравшись до логова, по узким горным тропинкам, без злоключений, барсы свалились без сил. Прошла ночь, полная детских тревог и переживаний за маму.

Начинало светать. Мать проснулась от резкой боли в боку. Осмотрев рану, и подметив, что она не смертельна, она перевела свой взгляд на двоих котят, что устало спали, уткнувшись в ее хвост.

– Ничего, бывало и похуже, – прошептала Ямааш.

– Усену и Олеаш со вчерашнего дня ничего не ели, надо бы сходить поймать кого-нибудь, – подумала она, и тихонько отодвинув котят от себя, попыталась встать на все лапы.

Резкая боль в боку не позволила ступить на правую сторону, лапы отказывались слушаться. Попытавшись сделать пару шагов, она рухнула с глухим стоном, чем и разбудила детей.

– Тебе нельзя вставать! – вскрикнула Олеаш.

– Нужен покой, со временем рана затянется! – вторил сестренке Усену.

– Чтобы я без вас делала!? – прижала мать обоих котят к себе, – Ну, а как же вы, умрете ведь с голоду!

– Мы сами пойдем на охоту, – немного подумав, сказала Олеаш.

– Я и Усену!

– Будем тебе ловить и приносить пищу, как ты насытишься, поедим и мы! – согласился с ней Усену.

– Но вы еще…

– Мама, мы готовы! Ты всему нас обучила! Не волнуйся, – перебила ее Олеаш.

– Но перед тем, как я вас отпущу, вы должны усвоить последний урок, – начала Ямааш, заглядывая в глаза каждому из детей.

– Самый опасный и грозный враг – это не кабан, не медведь, и не волки – это человек! Грохот, который вы слышали, это его рук дело! Сама я его не встречала, но моя мать рассказывала про него в детстве. Странное существо, не покрытое мехом, без хвоста, ходящее на задних лапах. Остерегайтесь его!

– Не волнуйся за нас, мама! Если мы его встретим, мы тут же убежим! – закивала Олеаш.

– Ступайте, утром ночные хищники отдыхают, а утренние звери еще сонные и малоподвижные, – сказала Ямааш.

Котята кивнул головами, лизнув каждый маму в обе щеки на прощание, вышли из пещеры. Не в силах больше держать голову, мать опустила ее и тихо прошептала:

– Никогда, я бы не пожелала, чтобы вы – дети мои, встретились с ним. Никогда… – прохрипела она.

Ее глаза сомкнулись, и она провалилась в сон, полный тревог и опасений.

– Вот настал наш день! Пора нам проявить себя на охоте!

– Олеаш, надо быть осторожнее и держаться вместе, – оборачиваясь проговорил печально Усену.

– Это верно, будем действовать сообща!

– Мы должны преуспеть, ведь от нас зависит жизнь нашей мамы!

Брат и сестра, крепко обнявшись, встряхнув головами, как бы скидывая с себя лишний страх, смело пошли вперед.

Спустившись вниз до опушки леса, котята начали выбирать хорошее место для охоты.

– Вон, там в высокой траве, можно поохотиться на глухарей, куропаток, – предложила Олеаш.

– Думаю нам это по силе. Наловим птичек, и отнесем маме, – согласился Усену.

– Видишь небольшой куст в центре поля? Иди напрямик к нему. Я обойду его и зайду с другой стороны. Ты будешь гнать их как раз мне в лапы, когда услышишь: «Хватай» – лови добычу! Понял? – объяснила свой план Олеаш.

– Все понял! – кивнул Усену.

– Тогда пошли!

Олеаш быстро побежала оббегать поле, а Усену медленно направился на свою позицию, в траву.

– Да мне немного страшно, и неуютно, но я должен это сделать ради мамы! Она кормила меня и сестру, теперь пришло время и мне отплатить тем же, – бубнил себе под нос Усену, с опаской ступая все дальше и дальше в высокую траву. Перед ним то-тут, то там раздавались клокочущие голоса, уносивших ноги птиц.

– Уже близок куст, надо быть наготове!

Почти дойдя до него, раздался условный сигнал, и как договаривались, Усену прыгнул на добычу, подмял под себя одну куропатку. Он оглянулся, но никого уже не было рядом. Ни добычи, ни сестры, которая выпрыгнув из травы, кинулась вдогонку убегающим птицам.

– Олеаш, ты где? – оглядываясь по сторонам, тихо проговорил барсенок, почувствовав себя вдруг крайне одиноким и ненужным. Ему стало страшно.

– Сестра, где ты!? – еще тише сказал Усену.

Страх сдавил ему горло. Перед взором всплывали воспоминания о бое мамы и кабана, и о страшном двуногом звере. Все перемешалось в его голове. Еще бы секунду и он бросился бежать, но подоспела сестра.

– Ну как успехи?! Я поймала пятерых, – задорно и весело сказала Олеаш, выпустив из пасти куропаток.

– А я, – заикаясь проговорил Усену.

– Ты что?! У тебя вид, как будто увидал человека?! – шутливо подметила сестра.

– Просто резко стало плохо, – выдавил из себя Усену.

– Невелик у тебя улов, братик! Но все-таки лучше, чем ничего! – продолжила она, увидав рядом с ним одну пойманную птицу.

– Еще пару таких уловов и мы накормим маму и себя!

– Надо бы спрятать добычу, а потом придти, и все сразу отнем! – предложил Усену, который понемногу стал успокаиваться.

– Дельный совет, хватай три в пасть, и понесли к скалам, спрячем среди камней! – ответила Олеаш.

Рысью, прячась в зарослях и кустах, барсята, добежали до скал. Спрятав добычу в камнях, они начали решать, куда им идти дальше.

– Может нам поохотиться возле леса?! Там больше добычи, полно кустов для засады! – предложила Олеаш.

– Ты, что не помнишь, что говорила нам мама? В лесу опасно охотиться, мы убедились в этом вчера! Да и человек может быть где-то там – в лесу! – с испугом запротестовал Усену.

– Я знаю, что мы будем делать! Ты останешься на опушки, а я погоню зверье тебе на встречу, – говорила сестра, не обратив внимание на испуганные слова братца.

– Ну ладно, согласен! – проглотил ком в горле барсенок, и пошел за сестрой.

Усену и Олеаш спустились к опушке леса. Затем приглядели подходящую поляну с невысокой, густой травой.

– Жди здесь, как увидишь меня – прыгай и лови! Понял?

– Понял!

Олеаш крадясь, направилась в лес, а Усену остался ждать в засаде.

– Уж с этим ты должен справиться! – твердил себе барсенок, стараясь подавить мелкую дрожь во всем теле.

Прислушиваясь к окружающим его звукам, слух барсенка невольно уловил доносившееся из окраины леса, сопение, треск, шорохи. Эти звуки отличались от других периодичностью.

Слушая их, Усену невольно уловил: «Спасите!». На миг забыв, о предстоявшей охоте, и про свой собственный страх, Усену направился по звуку, ползя в траве.

Вскоре шорохи становились все отчетливее и ближе, как вдруг все стихло. Крадясь, Усену вышел на открытую поляну. Он стал осматривать ее в поисках того, кто просил о помощи. Выйдя, полностью из кустов, барсенок ни кого не обнаружил. Он хотел развернуться и направится прочь, но тут увидал толстую веревку, уходящую в кусты. Решив посмотреть, что это, Усену раздвинул кусты лапой. Как только он это сделал, веревка натянулась. Раздалось хриплое сопение того, кому не удалось убежать далеко. Взору Усену предстал зверек, задняя лапа которого попала в силки. Увидав барсенка, тот метнулся, но веревка снова не позволила скрыться далеко.

– Подожди, я не враг тебе, успокойся! – сказал Усену зверьку, который метался из стороны в сторону.

Устав от тщетных усилий зверек, упал в изнеможении. Усену подошел к нему, закрыв его свой тенью. Зверек смотрел на него широко раскрытыми глазами, полными страха, тщетно пытаясь что-то сказать.

Что-то резко кольнуло Усену в грудь, и он почувствовал, как сильно сжимается его сердечко, что еле удержал слезу. Перед ним лежал зверек, еще совсем молодой, с полными глазами ужаса, и еле дышавший от усталости.

– Иди с миром! – еле слышно сказал Усену, и когтем передней лапы разорвал веревку.

Зверек не веря, в происходящее, продолжал лежать, и смотреть большими мокрыми от набежавших слез глазами в глаза барсу.

Новые звуки, вывели Усену из этого положения. Это была Олеаш, закричав: «Хватай! Лови!». Он, тут же понял, что оставил пост. Быстро развернулся и убежал в сторону потасовки. Но прибежав на место, все уже было кончено. Его ждал суровый упрекающий взгляд сестры.

– Ну и куда ты запропастился?! Мы же договорились! Ты должен был стоять здесь и при сигнале, начинать ловить!? А ты что? – проговорила громко Олеаш,

– Может ты забыл, наша мама больна! А ты здесь развлекаешься, или может просто струсил?! – эти слова были последней каплей.

– Да! Мне страшно, я боюсь! За тебя, за маму, я всего боюсь! Я трус! – обидчиво крикнул Усену и убежал прочь от сестры.

Олеаш невольно опешив от его слов, пришла в себя уже когда того и след простыл. Как бы она его не звала, он не возвращался.

Усену убежав от сестры, тихо побрел, волоча хвост по земле. В голове зарождались самые странные мысли.

– Да-а, я никчемный! Охотиться не умею, помощи от меня никакой! Так пусть лучше меня съедят! – тихо бубнил Усену себе под нос.

Добравшись до небольшой речушки, барсенок лег у ее берега и стал предаваться унынию, жалея себя. Он не обращал внимание ни на крики птиц, ни на звуки леса, ни на шорохи в кустах.

Из ближайших кустов, еле ступая на лапы, медленно приближался зверек. Усену не обратил на него внимания, даже тогда, когда тот стоял рядом с ним. Немного помолчав, зверек нарушил царившую тишину:

– Я пришел сказать тебе спасибо! – еле слышно проговорил тот.

Усену хранил молчание.

– Я все слышал… И знаешь ты не прав!

– В чем? – очнувшись, спросил Усену, не поднимая на него глаз.

– Ты не трус! – сказал зверек.

– Ты спас меня, не оставил одного! – ответом было молчание со стороны барсенка.

– Знаешь что, я наловлю нам рыбки. Ты ешь рыбку?

– Не знаю! – нехотя ответил Усену.

– Рыбка, рыбка! Вот одна, а вот вторая, – с ловкостью ловил зверек одну рыбку за другой.

Наловив кучу, он предложил ее Усену.

– Не хочу!

– Тогда мне придется положить ее тебе в рот! – сказал зверек, потихоньку открывая ему пасть и вкладывая в нее одну рыбешку.

– Ну, жуй, чего ты?! – захлопнул ему пасть зверек и отошел на шаг назад, чтобы не мешать.

Нехотя, разжевывая рыбу, Усену немного оживился. Зверек предложил еще одну, барсенок сам встал и начал есть.

– Я лисенок, меня зовут Рииш, можно просто Риш!

– А меня зовут Усену, – разжевывая проговорил барсенок.

– Знаешь что, я сейчас поймаю крупную рыбешку твоей маме! – предложил лисенок и принялся за охоту.

Больше играя, чем ловя, Риш всячески пытался развеселить Усену. И это ему удавалось. Когда большой окунь поймал за хвост лисенка, а тот вытащил его из воды, Усену изрядно рассмеялся.

– Это тебе и твоей маме! – понимающе прошептал Риш, подтаскивая большую рыбину к его лапам.

– Спасибо, Риш! Но я не могу это принять.

– Это тебе спасибо! И не возражай, бери!

Беседу прервал голос сестры, зовущей Усену, вышедшей на него, по его звонкому смеху.

– Твоя сестра! Мне пора, пока! Еще увидимся! – сказал Риш и шмыгнул в кусты.

В этот самый момент появилась сестра.

– Наконец-то я нашла тебя! – запыхаясь, сказала Олеаш. – Пойдем домой, еды всем хватит! Ого, вот так рыбина! Сам поймал?

– А-а-а, – протянул Усену, поглядывая на кусты через плечо.

– Ну, скорей же, хватай ее и бежим! Мама будет волноваться!

Схватив в зубы рыбу, и признательно посмотрев в сторону того, кто прятался в кустах, Усену побежал за Олеаш, в сторону дома.

Зайдя в логово, котята застали маму уже проснувшуюся.

– Все в порядке мама, мы поймали еды на всех! – проговорила Олеаш, и вместе с братом положили добычу возле ее лап.

Она осмотрела ее внимательным взглядом:

– Да, вы молодцы! Поймать столько в первый день! – похвалила Ямааш котят, и принялась есть.

– Через несколько дней я смогу сама охотиться, а пока спасибо вам! А особенно мне понравилась рыбка!

– Это подарок, благодарность! – кротко ответил Усену.

– Может мне еще сходить, половить?! – предложила Олеаш, которой явно не сиделось на месте, после столь удачной охоты.

– Раз тебе очень хочется, можешь идти, только будь осторожнее! – отпустила ее мама, улыбаясь ей вслед.

– Я скоро вернусь! – радостно, выбегая из пещеры, крикнула Олеаш.

– Мам, я не очень справился сегодня! – начал грустно Усену, когда сестра удалилась.

– Что так? – мягко спросила Ямааш.

– Когда мы охотились в траве, мне стало страшно и одиноко!

– Малыш, ты еще совсем котенок, тебе свойственно бояться! В таком возрасте все боятся, но подрастая, ты должен побороть все детские страхи, а иначе они вырастут вместе с тобой, и тогда с ними будет труднее справиться!

– Но смогу ли я их побороть?!

– Сможешь, я в тебя верю! Шаг за шагом страх будет отступать, и, в конце концов – сдастся! Для этого тебе необходимо вначале определиться чего ты боишься!

– Я… Ну-у… Остаться один… Потерять тебя, сестру!

– Послушай рано или поздно нам придется расстаться. И когда наступит этот момент, ты должен со стойкостью его вынести! Если ты не забудешь меня и сестру, мы ни когда не покинем тебя.

– Хорошо, что это наступит нескоро, – задумавшись, проговорил Усену, которого даже сама мысль о расставании заставляла дрожать до кончика хвоста.

– Мам, а рыбу поймал не я, – продолжил Усену, спустя минуту.

– А кто же?! – спросила вкрадчиво мать.

– Понимаешь, после того как мы с сестрой повздорили, я убежал… – говорил все тише барсенок, видя как хмурятся брови матери.

– Эту рыбу поймал мне лисенок, которого я освободил из петли.

– Из петли?! – испуганно переспросила она, и ее брови тут же выпрямились, а выражение лица резко изменилось.

– Да!

– Это хороший поступок, сынок! Но тебе и сестре надо быть осторожнее, ведь эти петли очень опасны. Если в них попадешь – сам ты не выберешься!

– Вот именно мама! Вот именно, лисенок как не старался, но не мог…

– Их ставит человек! – перебила сына мать, и тот тут же умолк, понимая, что слова здесь излишни.

Наступившее молчание, прервала Олеаш, задорно забегая в пещеру с новой добычей.

– А вот и я, мне повезло, встретила этих зайцев прямо у подножия. Что случилось? – испуганно спросила она, перебив свой рассказ.

– Усену видел петли, а значит человек рядом! – проговорила мать крайне задумчиво и твердо.

– Впредь будете выходить на охоту только ранним утром и при сумерках! – закончила она.

Оба барсят испуганно переглянулись. Видя, что дело серьезное, они не стали ей перечить и молча закивали головами.

VI Новая встреча

Наступала осень. Солнечные дни становились все короче, а погода – холоднее. Все чаще шли мокрые проливные дожди. Луговая зелень смешалась с грязью. Пастбища становились непригодными для животных. С каждым днем они переходили ближе к лесу, где можно было укрыться от дождей, и где зелень была в изобилии.

В один из таких ранних осенних деньков, шел сильный дождь. Небо было покрыто серыми тучами. Дул сильный пронизывающий ветер. Дождик закончился около полудня, но тучи по-прежнему не расходились. В округи было темно и сыро.

– Надо идти, пока снова не полил! – сказала Олеаш.

– Ступайте и будьте осторожны!

Теперь котята, отправляясь на охоту, спускались ниже, ближе к лесу, хоть это и было опасно, но у них не оставалось другого выбора.

– Надо разделиться! – предложил Усену, который за последние дни немного привык охотиться в паре с сестрой.

– Согласна! Встречаемся здесь! – кивнула Олеаш, и ушла лесной тропой в чащу.

Усену в свою очередь, всегда в таких случаях вспоминал встречу с лисенком. Он начал бродить по опушке, в надежнее снова его встретить.

Дойдя до того места, где они впервые познакомились у речушки, Усену осмотрелся – никого. Немного подождав, он решил начать охоту этого дня отсюда.

Вдруг он что-то унюхал, поймал след и начался красться. Впереди в кустах послышался шорох. Еще пару шагов и Усену резко прыгнул на добычу. Завязалась небольшая потасовка, которая вышла из кустов, на поляну. И тогда Усену увидел, что он чуть не поймал Риша, который вцепился барсенку в хвост зубами.

– Риш, это ты?!

– Да это я! – выплевывая изо рта хвост, сказал он.

– Я принял тебя за добычу!

– Ну надо же, а я тебя – за хищника! – и оба приятеля рассмеялись.

– Извини, не подумал!

– Ничего, я тоже пожевал твой хвост!

– Спасибо тебе, Риш за рыбу! Маме очень понравилось!

– А тебе за мое спасение! Скажи, а что с ней?

– С мамой?! Ранена, но ничего, благодаря нашим совместным усилиям с сестрой, и твоей рыбкой, мы быстро поставим ее на лапы!

– Рад слышать, что хоть кому-то я помог!

– Слушай, ты можешь сделать еще больше, если научишь меня ловить рыбу!

– А почему бы и нет! Подойди сюда, к воде!

Усену подошел.

– Рыбу видишь?

– Вижу!

– Теперь прицельсь, и раз ее лапой, – говорил Риш и прямо на глазах изумленного барсенка, лисенок достал себе рыбку.

– Прицелиться, и раз, – повторил за них движения барсенок, но не удержался на скользких камнях и рухнул в реку.

– Вот, так улов! – не удержался от смеха Риш, которого в отместку за это, барсенок потянул за собой в воду.

И оба зверька, заливаясь смехом, начали плескаться и играть в догонялки на мелководье.

Они и не заметили, как их голоса привлекли чужое внимание. Тихо прокрадываясь сквозь заросли кустарников, к ним приближались несколько фигур.

– Вы только посмотрите, добыча и охотник играют, в кошки-мышки, – звонко раздался голос, позади друзей.

Очнувшись от игр, Усену и Риш увидели, что полукругом их окружили молодые волчата.

– Они больше походят на свиней, – смеясь, сказал все тот же волчонок, чей смех был поддержан остальными.

– Пошли отсюда, – тихо проговорил Риш Усену, и встал из воды.

Он хотел удалиться, но лисенка остановил все тот же голос.

– Куда же вы бежите?

Волчонок из середины полукруга прыгнул вперед и преградил ему дорогу.

– Я сын вождя стаи, преклонитесь передо мной!

Риш и Усену, развернулись в другую сторону и, хотели уйти, как вдруг остальные волки окружили их.

– Пусть идут, что нам проку с них?! – тихо произнес подошедший к нему другой волчонок, размерами не больше первого, но сразу видно – разумнее.

– Сиваох на это нет времени!

– Шуаш ты всегда, мешаешь веселиться! Если ты старше, это не значит, что можешь мне приказывать! – прошипел на него сын вождя.

– Ну что, вы поклонитесь!? – дерзко бросил Сиваох Усену и Ришу.

– Нет! – ответил на это твердо Усену.

– Тогда нам придется заставить вас! Съесть его! – крикнул волчонок, и по его приказу остальные волки схватили лисенка и прижали к земле.

– А теперь, решайся, а то лишишься обеда!

– Он мой друг! – громко заявил барсенок, которого отстранили от лиса несколько волков. И начали скалиться на него, скрежета зубами.

Взгляд Усену нервно искал помощи вокруг. Но никого не было, только серые тучи, да ветер, и холодные оскалы волков.

– Ладно, – проговорил тихо Усену.

Кланяясь, он опустил взгляд, под взрывную волну издевательского смеха волчат.

– А теперь оторвите лису хвост! – просмеявшись, крикнул Сиваох.

– Нет! – выкрикнул Усену, не выдержав напора гнева, и бросился напролом прямо на Сиваоха.

Повалив его он прижал наглеца одной лапой к земле.

– Скажи отпустить лисенка, живо! – сквозь зубы прорычал барсенок.

– Ладно, ладно! – захрипел волчонок, и бросил взгляд на своих – те отпустили Риша.

– А теперь мы уйдем с миром! И вы нас не тронете! Обещай! – надавил ему на горло Усену.

– Обещаю! – хрипло согласился Сиваох.

Усену снял с него лапу, и медленно направился с Ришем прочь.

– Взять его, разорвать на мелкие кусочки! – закричал спустя полминуты Сиваох, поднявшись на лапы и придя в себя.

– Сиваох, успокойся, глупо было лезть на рожон! Пошли домой, – сказал Шуаш.

– Нет, я не проигрываю! – огрызнулся волчонок, и сорвался с места.

С разбегу он набросился на спину Усену. Но барсенок быстро свалил его с себя. Завязалась схватка. Сиваох норовил вцепиться в лапы. Но промазав, был снесен мощным ударом лапы Усена. Волчонок быстро встал и снова кинулся в бой. Раз за разом он повторял свои попытки, урвать от барсенка кусочек, и всякий раз оказывался, отброшен от него ударами лап. Наконец Усену надоел это заносчивый волчонок. Подмяв под себя, он стал вминать его в грязь.

– Уйди прочь, уйди! Оставь нас! – хрипел Усену вне себя от гнева, на который и сам не знал, что способен.

Испуганный силой и настойчивостью соперника, Сиваох бежал прочь, поджав хвост. А вслед за ним вся его орава, которая с самого начала схватки, приняла для себя верное решение – не вмешиваться.

– Больше он не посмеет к нам подойти! – сказал, немного успокоившись Усену.

– Спасибо друг, ты снова спас меня, – с горячей благодарностью кинулся к нему Риш, и даже обнял ему лапу.

Усену ни как, не ожидая такой благодарности, немного смутился, а затем, улыбнувшись, проговорил:

– Ну, учитель, продолжим уроки?

VII Человек!

Через пару недель рана Ямааш затянулась. И она могла охотиться вместе с котятами, продолжив их обучение.

Олеаш достигла больших результатов, за эти дни: научилась самостоятельно охотиться, выслеживать добычу, придумывать различные уловки и трюки, чтобы добыть желаемое. Усену больше не промазывал, всегда достигал добычу, научился от лиса ловкости и хитрости.

Наступил ноябрь. Земля стала промерзать, с неба сыпались мелкие хлопья снега, покрывая все в округи белым тонким покрывалом. Отцвели ягоды. Редкая листва кустов и деревьев опала, но лес продолжал быть зеленым – так как большую его часть составляли хвойные деревья. Животные стали менее активными: медведь готовился к спячке, птицы стали готовиться к перелетам в теплые края, белки и различные мелкие обитали леса, делали последние запасы на зиму, что была уже не за горами.

В один из таких снежных дней, Ямааш повела своих уже подросших детей на совместную охоту. Стояла серая, влажная погода. Шел снег, но падая на землю, он быстро таял. Видимость была крайне ограничена, и если бы не нужда, мать ни за что не повела бы их на охоту в такой день, да еще и ближе к вечеру.

– Придется спуститься ближе к лесу, в такую непогоду охота на открытой местности опасна, – сказала Ямааш котятам.

– Держитесь ближе. Усену иди справа, Олеаш – слева, держите дистанцию, уведите добычу гоните в центр – ко мне!

Разделившись, барсы начали красться. Образую тем самым треугольник, по бокам Олеаш и Усену, в центре Ямааш. Они двинулись к лесу.

Вдруг до слуха Усену донесся непонятный звук: короткий, звонкий, часто повторяющийся. Он остановился, начал прислушиваться. Воцарилась тишина, не было слышно ни шагов матери, ни сестры, даже птицы умолкли.

Вдруг из лесу, прямо на Усену выбежал, сломя голову его закадычный друг Риш.

– Бегите, бегите, спасайтесь! – закричал хрипло лисенок, задыхаясь, как видно по его взъерошенному виду, от долгого и быстрого бега.

– В чем дело? – остановил его бег, взволнованный Усену.

– Собаки, собаки… Человек рядом! – только и успел сказать Риш, как из лесу с гончим лаем выскочили пара собак.

Одна побежала в сторону Олеаш, другая прямо на него.

– Встать за мной! – сказал Усену Ришу, понимая, что бежать уже слишком поздно, и нужно встретить врага.

Собака добежав, до барсенка, остановилась. Быстрым взглядом она стала оценивать своего противника. Через несколько секунд она бросилась на него, с диким лаем и рычанием. Стараясь задушить, она метила своими лязгающими зубами ему в горло. Ей вскоре удалось добраться до цели. Усену почувствовал резкую боль и усталость. Он рухнул в сырую грязь, подмятый матерой собакой, размерами не уступающей ему. она продолжала душить свою жертву, несмотря на тщетные попытки Усену вырваться из ее зубов.

На помощь другу бросился лисенок. Впившись ей в заднюю лапу, он заставил ее разжать пасть. Усену почувствовав резкий прилив сил, а также то, что мертвая хватка собаки ослабла, сбросил ее себя задними лапами. Отшвырнув лиса, собака, резко поднявшись, снова стала прицеливаться для нового прыжка. Усену также быстро встал, и успел отразить ее новые натиски. И через пару секунд свалил собаку на землю ударом по морде. Собака жалобно взвыла, и кинулась обратно в лес, громко лая на бегу, явно подзывая других.

– Олеаш! – выкрикнул Усену, и помчался в ее сторону, прихватив с собой и Риша, который быстро очухавшись от удара, последовал за ним

С десяти шагов нельзя было ничего увидеть. Ориентируясь по звукам, Усену направился к месту боя. Добежав до сестры, он застал ее в момент триумфа – вцепившись в горло собаке, она душила ее. Тем временем послышались голоса из леса.

– Олеаш, брось! Человек, это человек, бежим, бежим скорее! – услышав голоса людей, прокричал он сестре.

Она, отпустив еле дышавшую собаку, кинула к Усену.

– Мама, надо ее найти, беги я за тобой!

Усену бросился в сторону, где должна была идти мать. Он был так уверен, что сестра последовала за ним, что и не обернулся. И не увидел, как Олеаш, хотела кинуться за ним, но была резко остановлена новой подоспевшей собакой. Она вцепилась ей в заднюю лапу, и уронила на землю. Тут же первая собака, оклемавшись, стала пытаться добраться до ее горла, с другой стороны. Олеаш пришлось вести бой на двух фронтах.

Услыхав голос зовущей их матери, Усену кинулся в ее сторону.

– Мама, это человек! Он здесь.

– А еще собаки! – вторил ему голос лисенка.

– Бежи-им!

– А где Олеаш? – бросила на них испуганный взор мать, уже собиравшись кинуться бежать.

Тут же тишину воцарившуюся, среди них, нарушил грохот выстрела.

– Твоя сестра, она осталась, чтобы дать нам уйти! – указываю в какую сторону надо бежать, крикнул Риш.

– Оставайтесь здесь! – сказала Ямааш, и метнулась в сторону Олеаш, оставив вне себя от смятения и страха Усену и его друга.

Барсенок сгорал от стыда, что кинулся бежать, оставил сестру, и даже не обернулся.

Через несколько секунд раздался крик, а за ним вслед выстрел. Не выдержав, Усену побежал за матерью. Риш следом за ним. В тумане оба они потерялись, остановились и начали прислушиваться. Звуков драки не было, голоса стихли.

Побежав на звук выстрела Ямааш, вскоре увидала Олеаш, борющуюся из последних сил с двумя собаками, прижавшими ее к земле. С разбегу, мать, одной лапой откинула одну собаку, затем вторую. Те от сильного удара опешили и начали неистово лаять. Загородив собой Олеаш, Ямааш стала отгонять собак. На их гавканье из лесу выбежал человек. Оценив ситуацию, он схватился за ружье, присел и прицелился.

Увидав его Ямааш, прижалась к земле и быстрым прыжком накрыла человека. Он попытался бороться, и скинуть ее с себя. Выстрелил, но промазал. Крича на помощь, выронив ружье из рук, человек достал нож, и ударил барсиху в грудь. Ямааш, ощутив холодный клинок в теле, рассвирепела и со всей силы ударила человека лапой по лицу. Отчего тот, схватился за него, и начал кататься по снегу, корчась от боли. Сообразив, что человек здесь не один, Ямааш быстро схватив в зубы Олеаш, еще не очнувшуюся, поволокла ее прочь от охотников, в сторону Усену.

Показалась тень, Усену подумал, что это мама и побежал в ее сторону. Но приблизившись к фигуре, что стояла неподвижно, увидел рядом с ней человека. У него не было оружия, но зато был тот, кому он, подняв руку, и указав на него, крикнул:

– Фас! Взять его!

Тут же, по его приказу, сидевшая рядом с ним фигура резко встала во весь рост, и показалась во всей красе. Это была огромная собака, напоминавшая больше волка.

Усену и Риш метнулись прочь, но собака за пару прыжков догнала их, и вцепилась в заднюю лапу Усену. Ужасная боль, хрустевшей в пасти собаки лапы, отбила охоту бежать.

– Ма-ма! – вырвалось у Усену, как последний крик о помощи, того, кто понимал, что обречен.

– Помоги! – тише повторил он.

Риш не мог ничего предпринять, так как его, собака отшвырнула от себя сразу после укуса.

На крик о помощи, из тумана, на собаку прыгнула мать. Услыхав издалека призыв сына, и узнав голос, она. оставив приходящую в себя Олеаш, с наказом возвращаться в логово, кинулась на крик своего дитя, попавшего в смертельную ловушку.

Не ожидав удара, собака была сбита на землю. Она отпустила лапу барсенку. К нему тут же подбежал Риш, пришедший в себя, после падения, и быстро помог другу встать на лапы.

Собака быстро вскочила и бросилась на Ямааш. Лязгая зубами, собака пыталась вцепиться ей в горло, но Ямааш была осторожна. Первый прыжок не удался. Отскочив, собака бросилась еще яростней и вцепилась е в горло. Пытаясь повалить мать на землю, собака яростно рычала и рывками хваталась за горло все сильнее и сильнее. Ямааш, собрав последние силы, ударила передними лапами по бокам собаке, оставляя кровавые раны. Разжав от боли челюсти, собака была отброшена лапами Ямааш. Но та оказалась крепкой, и даже с такими ранами встала, и приготовилась продолжать схватку.

– Ваеко, ко мне! – крикнул собаке человек, до этого молча наблюдавший за ходом схватки, когда увидел, что раненный барс готов был умереть, защищая котят.

Пес, услышав голос хозяина, одернулся. Рыча и скаля зубы, он нехотя отошел к хозяину. В это время за спиной человека послышались еще один голос, выкрикивающий всяческие проклятия и брань.

Ямааш, поняв, что к человеку идут на помощь, медленно, не разворачиваясь, заслоняя собой Усену и Риша, скрылась в тумане.

К стоящему человеку подбежал второй.

– Где он, ты упустил его?! В погоню! – завопил, задыхаясь прибежавший.

– Если мы сунемся, зверь нас поодиночке перебьет! В таком тумане нельзя продолжать погоню!

– Но барс уйдет!

– Жиш, далеко они не уйдут! Зверь ранен, они вернуться в логово, где мы и схватим их всех! – потирая руки, говорил человек.

– Всех!?

– Да, она с детенышами!

– Мне бы до них добраться, – раздался голос третьего охотника, державшегося за лицо. – Сам лично спущу с них шкуру, живьем!

– Ты забываешься, Жех, котята дороже идут живыми. За них много дадут на черном рынке! – сказал первый.

– Тогда барс мой! Уж я ей за все отомщу! – простонал Жех.

– Она ранена, много возни не будет!

– Да Охр, я хорошенько ее задел, всадил нож по рукоять! – начал Жех.

– Ты, что?! – перебил его Охр.

– Мы выслеживали барса ни один месяц, наконец нашли, да не одну. А ты, попортил ее ценный мех! – стал надвигаться, на своего помощника Охр, с явно суровым видом.

– Я…я, у меня не было выбора. Она набросилась на меня, когда я уже почти держал котенка в руках!

– Держал, почти…

– Ладно тебе, Охр, успокойся, – сказал Жиш, кладя ему руку на плечо, но тот убрал ее и одарил и его суровым взглядом.

– И к чему эти глупые клички, Гриша, – решил сменить тему Жиш.

– Да к тому, – беря в себя в руки, сказал Гриша. – Что охотясь на зверя, надо вжиться в его шкуру, понять его привычки! Звериные клички этому способствуют!

– Когда пойдем в погоню? – спросил Жех, вытирая с лица кровь платком, что достал из кармана, поняв, что с Охром бесполезно спорить.

– Вначале надо отдохнуть! Тебе лицо перевязать, и найти собак! Где их черти носят? – закричал Охр, осматривая все в округи быстрым взглядом.

– Я найду! – посвистывая, сказал Жиш, уходя в сторону.

Охр, сплюнув, наклонился к своей собаке, и прохрипел ей на ухо:

– Сильно тебе досталось. Ничего мы поймаем этих гаденышей!

С яростью в глазах он сжал кулак. А на снег полились капли крови, что начали стекать с лица Жеха, который от нетерпения криво заулыбался, услыхав столь радостную весть.

VIII Ступайте с Миром!

– Мама тебе плохо? – спросил хриплым голосом Усену, замечая, что каждый шаг дается ей с трудом.

– Все в порядке… В порядке, – отвечала Ямааш, желая его успокоить.

– Надо скорее уходить в логово! – торопилась мать, сжимая зубы, от боли, что сковывала ее.

– А где Олеаш?

– Надеюсь, она уже там!

Опираясь друг на друга, Риш и Усену старались изо всех сил поспевать за барсихой. Ямааш на время, забыв про свою рану, находясь в состоянии аффекта, подталкивала их вперед.

Добравшись до скал, мать повела их обходной тропой. Некогда по этой самой тропе, она, шла, опираясь на детей, после битвы с кабаном. И вот теперь снова пришло время ей воспользоваться, так как беда вновь пришла не одна.

Зайдя в логово, они были встречены Олеаш, которая добралась сюда чуть раньше их. Зайдя в пещеру Ямааш, почувствовав резкий упадок сил, рухнула на землю.

– Ма-ма, ма-ма! Что с тобой!? Ты ранена! – завопили, наперебой Усену и Олеаш, забыв про свои раны, и подбежали к матери.

Только сейчас они заметили рану, зияющую на ее боку. Все вокруг нее было ало-красным. Кровь так и капала на землю, нескончаемым потоком.

– Ма-ма, ма-ма! – пищал Усену, так как сердце в груди сжалось в разы, а дыхание так и перехватывало.

– Вам надо уходить! Они придут! Они найдут вас! Бегите, бегите скорее, пока еще не стало слишком поздно… – еле слышно говорила мать, чей голос угасал с каждой секундой, превращаясь в шепот.

– Но ты… Как, же ты!? Ты пойдешь с нами?! – не отходил от нее Усену, чьи глаза все больше и больше краснели и наливались горькими слезами отчаяния, страха и боли.

– Послушайте… Усену, Олеаш, я ранена… Я сильно ранена, идти не смогу…

– Нет, мама, – прижался к ней Усену, уткнувшись носиком ей в мордочку, что лежала на боку к ним глазами.

– Они не найдут нас, – сквозь слезы говорила Олеаш, лизнув матери лапку. – Мы останемся с тобой!

– Усену, Олеаш, дети мои, помните, как вы заботились обо мне?

– Помним! – хором тихо отвечали котята, чей голос сжимался от боли, а к горлу так и подступал ком, сдавливая его еще сильнее.

– Эти дни для меня были самыми счастливыми! Усену приносил рыбку, что ловил ему его друг лисенок! Олеаш стала настоящей кормилицей! Вы были тогда очень стойкими и сильными… Я прошу вас, будьте опять стойкими, жизнь преподносит счастье и беды… – еле говорила мать, каждое слово которой глотали котята, не сводившие с нее своих глаз.

– Усену, я… Ах… также говорила тебе… что если ты помнишь… значит я не… оставлю тебя… Я горжусь вами… дети мои… Ступайте с миром…

– Ступай с миром, ма-ма! – рыдающим голосом сказала Олеаш.

– Мама, нет! Не оставляй нас! Мы тебя любим! Любим! Слышишь! – кричал что было сил Усену, рыдая на разрыв сердца, смотря прямо в любящие глаза матери.

– Я тоже… Вас… Люблю… – прошептала Ямааш, проведя лапой по головке сына, и кончиком хвоста коснулась подбородка дочки.

После чего, глаза матери закрылись. Дыхание утихло и совсем стало тихо и холодно в их родном, некогда теплом и приветливой доме. Только горькие слезы текли рекой из глаз ее

детей, оставшихся без матери. Даже Риш, плакал от сожаления и горести, ведь и у него была мать, и он ощутил их потерю, как свою.

Спустя полчаса Олеаш вышла из пещеры, приводя мысли в порядок. Она еще раз вспомнила наказ матери – уходить! Зайдя в пещеру, она снова чуть не впала в отчаяние, но поборов себя, сказала:

– Усену, нам надо уходить, – дрожащим голосом говорила она.

– Нет, я не уйду, – рыдая, отвечал Усену, продолжая утыкаться в тело матери, еще не успевшее остыть.

– Усену, брат, посмотри на меня, посмотри! – на что Усену повернулся к ней, глаза его сильно опухли, и покраснели.

– Усену она ушла, ушла…

– Не верю…

– Послушай она хотела, чтобы мы ушли, чтобы мы жили… Она погибла, защищая нас, теперь мы сами должны продолжать жить!

Усену ничего не ответил, а только горько заплакал и отвернулся, смотря на мать.

– Усену, друг, она права – надо уходить, – подошел Риш и прижался к Усену.

– Брат, у них собаки, они найдут нас по запаху.

– А..а.. как же мама… Мы оставим ее им?! – прерывающимся голосом, через слезы проскрипел барсенок.

– Они не найдут это место, у меня есть идея, – вдруг воскликнул Риш, явно что-то вспомнив.

– Оставайтесь здесь, я скоро вернусь! – сорвался с места лисенок.

Риш выбежал из пещеры как угорелый, и метнулся вниз по склону. Не разбирая дороги, он все мчался вниз, как будто за ним гонятся целая стая собак. Добежав до опушки леса, он стал рыскать по земле. Кривя носом, он пошел на нюх. Учуяв, начал копать. Благо снег был еще сырой, и земля не успела промерзнуть. Вдруг до его слуха донеслись голоса и лай собак. Времени больше не было, и он, совершив неимоверные усилия – вырвал из земли большой корень. Обвалявшись в нем, он схватил его и кинулся в обратный путь

– Скорей у нас мало времени… Они вышли в погоню! – вбежал, запыхаясь Риш.

– Вот оботритесь ими! – кинул корни прямо барсам под лапы. – Это трава затупляет нюх!

Олеаш послушалась и сделала все, как сказал лисенок. Видя, что Усену, не подходит, Риш схватил корни и тихонько и быстро обкидал друга.

– А теперь обкидайте все вокруг входа! – продолжал Риш.

Олеаш выполнила все быстро и точно.

– Усену пора! – сказала Олеаш.

– Я…я…Не могу… – скрипел барсенок, вне себя от горя, что переполняло его, и лилось ручьями из глаз.

Он снова уткнулся матери в лицо. Не желал верить, что она оставила их, он обнял ее, лизал ее щеки, и неистово рыдал. Все его тело содрогалось, а каждый вздох давался через щемящую грудь боль, как если бы ему в сердце всадили тот смертельный нож.

Где-то совсем неподалеку раздались голоса людей и лай собак.

Олеаш недолго думая схватила Усену за загривок и силой потащила его из пещеры. Барсенок обреченно вцепился всеми лапами в маму, но сестренка была крайне настойчива, и после нескольких резких рывков, ей удалось оторвать брата от тела матери. Еле сдерживая себя, чтобы не разрыдаться, при виде своего братца, обреченно распростившегося лапы в сторону матери, Олеаш закрыла глаза, и выволокла его наружу, под истошный крик Усену:

– Ма-ма, не-е-е-е-т! – крикнул напоследок Усену, глаза его застелила белая пелена, и он перестал сопротивляться.

Вытащив Усену на открытый воздух, Олеаш и Риш начали решать куда бежать.

– В лесу спасения нет, надо подниматься вверх! – предложил лисенок.

– Согласна, побежали! – бросила взгляд Олеаш наверх, где из-за тумана не было видно ни скал, ни неба над их головами.

Неимоверными совместными усилиями сестры и друга, Усену удалось поднять на ноги. Он послушно шел туда, куда они его подталкивали, и подгоняли. Казалось, его тело жило отдельно от его разума. Оно осталось без души, и словно тряпичная кукла переваливалось с боку на бок. Сам Усену был сейчас очень далеко. Там, где он некогда был счастлив, и где его мама была рядом с ним…

Они начали взбираться вверх по склону, в царство вечных снегов.

Люди были уже рядом. Отчетливо слышались их голоса:

– Ну, где их логово?!

– Ищите, безмозглые шавки!

– Они найдут пещеру! – прошептала Олеаш и резко остановилась, наблюдая с высоты скалы за людьми, что копошились внизу, бегая взад и вперед в поисках нужной тропы.

Собаки бегали, кружились, но добраться до пещеры не могли. Скользкий снег и притупляющий нюх запах, не давал учуять нужную тропу.

– Ваеко, ищи! – крикнул главный из людей, своему полуволку.

Ваеко обладал большим опытом и острым нюхом. Он быстро напал на нужный след и стал приближаться к верной дороге.

Олеаш не выдержав, метнулась назад, соскочила со скалы и упала приземлилась перед самым носом пса.

– Вот они! Держи их! – приказал Охр, увидав барсят.

– Бегите, я их отвлеку! – крикнула Олеаш, через плечо, и помчалась прочь, уводя охотников от тропы.

– Ваеко за ней! – скомандовал Охр.

– Жиш, Жех, обшарьте все в округи, найдите их логово, я за мелкотней!

Олеаш бежала изо всех сил, минуя камни, перепрыгивала небольшие расщелины. Но Ваеко не отставал. Догнать ее ему мешал лишь мокрый снег и плохая видимость.

Усену, увидев, что сестра уводит охотников, подталкиваемый Ришем, направился выше по склону. Ощущение опасности и близости человека не оставляли его, и медленно выводило из мира грез и воспоминаний.

Пробежав не один десяток метров, Олеаш резко остановилась. Перед ней зияла большая бездонная пропасть. Повернувшись, она увидела Ваеко, яростно преследовавшего ее. Он также остановился, переводя дух, ибо знал, что загнал добычу в угол.

– Молодец Ваеко, одного ты нагнал! – послышался голос человека, следовавшего по его следам.

– А теперь взять его! – подойдя ближе, прохрипел Охр.

Ваеко принял стойку, готовясь прыгнуть, но был опережен. Олеаш прыгнула первой, ошеломив пса. Она быстро на прыгнула на него, затем резко развернулась обратно, и прямо с разбегу кинулась в пропасть.

– Проклятие, он вообще спятил! – выругался Охр, хлопнув себя по ноге.

Но тут он заскрежетал зубами, увидав Олеаш, сквозь рассеивающийся туман, повисшую на отвесной скале, на другом краю пропасти, вцепившуюся всеми когтями в камень.

– Ну раз не живой! – крикнул Охр, достав из-за спины ружье и прицелился, – Так мертвой!

– Олеаш берегись! – крикнул Усену, который прибежал на звуки лая, и оказался на той же стороне, что и его сестра, только выше ее на несколько метров.

Олеаш быстро оценив ситуацию, собрала последние силы и еще раз прыгнула. Зацепившись передними лапами за утес, она начала карабкаться. Усену, подскочил к краю и стал ей помогать.

– Двух, одним выстрелом! – прошептал человек, как следует, прицеливаясь в Олеаш и Усену.

– Раз не живым, так мертвым! – повторил он и выстрелил.

Риш видя, что охотник собирается стрелять, с разбегу сбил с лап Усену, скрыв его и себя за скалой.

– Сестра-аа! – прокричал Усену в момент падения и выстрела.

Оттолкнув Риша, он кинулся к краю утеса. Его глазам предстала Олеаш. Истекая кровью, она продолжала держаться за выступ.

– Ступай с миром! – только и успела сказать еле слышно сестра, как ее лапы соскользнули, и она сорвалась в пропасть, исчезнув в непроглядной дымке.

– Олеаш, не-е-е-т! – закричал ей вслед Усену.

– Усену! Охотник рядом! – пытаясь сдвинуть его с места, закричал Риш, но Усену не двигался.

Закрыв глаза, через которые пробивались слезы. От усталости и изнеможения, не в силах больше бороться, Усену совершенно убитый горем, рухнул на мокрый снег.

– Отлично, осталось найти проход на ту сторону! – сказал человек, грозя кулаками с своей стороны.

– Ваеко, возвращаемся! – крикнул человек и обе фигуры исчезли в тумане.

IX Красные волки

Осмотрев друга, Риш заметил раны, нанесенные дробью, и мокрый красный снег, что с каждой минутой становился все сильнее окрашенным.

– Усену вставай! – тихо сказал Риш.

– Я тебя не брошу!

Видя, что барсенок ни как не реагирует, Риш лег рядом с ним. Он закрыл своим хвостиком ему нос, а сам прикрыл собой кровоточащие раны. Глаза лисенка наполнились горькими слезами.

Вскоре снег усилился. Белые снежные хлопья покрывали все скалы, заметали следы, убаюкивали Усену и Риша, решивших умереть вместе, бок о бок.

Каждая минута казалась вечностью. Время, как и все, что окружало обоих друзей, потеряло всякий смысл. Не за что было больше бороться, не к чему стремиться – человек за пару минут уничтожил все, что было так дорогу Усену. Он, не желая больше испытывать нестерпимые муки, угрызения и страдания, обрек себя на забвение. Даже присутствие лучшего друга рядом с собой его мало трогало. Усену на миг забыл, все чему учила его мама. Он предался своим страхам, что за этот вечер переросли из детских во взрослые, куда раньше, чем он сам смог повзрослеть. Не в силах справится с ними, Усену перестал чувствовать боль, как телесную, так и душевную. Только нервная дрожь маленького лисенка под бочком, говорило о том, что он еще может что-то ощущать, а значит – был еще жив.

До слуха Риша донесся призывный вой волков. Отряхнувшись и с трудом поднявшись на лапы, лисенок огляделся и принюхался, не показалось ли ему. Он не знал, сколько прошло времени, но сюда по тому, что их обоих занесло снегом по холку – достаточно много. Ощутив дикий прилив холода во всем теле, его всего заколотило.

Долго ему не пришлось терзать себя сомнениями, кому же принадлежал этот клич. Из снежной пелены показалась фигура. Она стояла неподвижно. Вслед за ней показались еще несколько подобных ему. Пока их не набралось девять, и они, окружив их полукругом, застыли на месте.

– Нет, нет, Усену вставай! Прошу поднимайся! – метнулся Риш к другу и попытался его поднять.

– Волки, здесь волки! – хрипел лисенок, тщетно пытаясь растолкать друга. Барс продолжал лежать без движения.

Усену не отвечал на призыв. Он впал в полу сон, и казался не живым. И только еле приоткрытые глаза, и горячий нос, говорили, что в нем еще теплиться жизнь.

– Ну что же вы?! – завопил Риш, развернувшись к волкам лицом, прикрывая собой друга.

– Давайте, нападайте! Возьмите меня, но не трогайте его! – метался из стороны в сторону Риш.

Из середины полукруга, сделав пару шагов навстречу, вышел волк. Но это был не обычный волк. Укороченная заостренная морда, большие стоячие уши с закругленными вершинками, высоко посаженные на голове. Волосяной покров высокий, густой, с пушистым хвостом. Общий тон окраса его был рыжим, а конец хвоста черный. Вид незнакомца больше напоминал лисицу, чем волка. Только размером, он не уступал им.

– Ты храбр, маленький лисенок! – обратился волк, сделал еще пару шагов.

– Это был человек?! – сказал он, рассмотрев раны обоих друзей.

Услыхав это слово, Усену очнулся. Он открыл глаза, поднял голову, повернулся к волку, и снова отвернулся, опустив взгляд.

– Меня зовут Ямаус, я красный волк, – начал волк, чей взор проник в сердце Усену, достаточно было ему один раз встретится с ним взглядом.

– Человек близко, вас надо спрятать. Позволишь ли ты прикоснуться к твоему другу? – спросил он Риша.

Риш посмотрел на Усену, потом на волка, и кивнул головою.

Ямаус подошел, тихонько просунул морду под Усену, и вот барс уже распластался на холке волка, лапы его свисали с боков.

– Олеаш… Олеаш… – тихо простонал Усену.

– Сын, – подозвал Ямаус одного совсем еще молодого волчонка.

– Осмотри здесь все. Спуститесь вниз, проследи за людьми, – на что волчонок кивнул.

– У него есть сестра? – опустил взгляд Ямаус на Риша.

– Была… – тихо прошептал в ответ Риш, не сводя печальных глаз с пропасти.

– Как и мать… – закончил на полу слове лисенок, не в силах больше и слова молвить, к горлу подступил ком, и его дыхание стали хриплым.

Почувствовав, что больше не в силах стоять на лапах, Риш упал без чувств.

– Возьмите лисенка. Им нужен покой! – проговорил Ямаус, взглянув на еще пару волков.

Остальные, вместе с его сыном направились вниз, по следам людей, а он сам с ношей на плечах, направился в противоположную сторону.

Почувствовав, что находится в тепле, Усену слегка приоткрыл глаза. Осмотревшись, он не мог понять, где находится. Пещера сухая и теплая, и в то же время светлая и просторная – вот что первое бросилось ему в глаза. Вокруг свернувшись калачиком, дремали волки, необычного красновато-рыжего окраса, кто поодиночке, кто в окружении волчат поменьше. Почувствовав движение рядом с собой, Усену опустив взгляд, и увидел Риша – своего друга, свернувшегося клубочком. Он спал рядом с ним.

Не помня до конца, что произошло, барсенок попытался двинуться, но почувствовал резкую боль в боку. Хотел пошевелить лапами, но и они не подчинялись, а задняя правая и того хуже – была погрызена, и возможно сломана. Ощутив всю эту боль, вернувшую все воспоминания дня минувшего, он не в силах больше горевать, просто опустил голову и закрыл глаза.

Очнувшись чуть позже Усену услышал, что в пещере все пробудились. Тихий и спокойный голос рассказывал рассказ, прерываемый возгласами удивления молодых волчат. Открыв глаза, Усену осмотрелся. Повествователем был взрослый волк, который заметив, что гости просыпаются, закончил свой рассказ, и подошел к Усену.

– Меня зовут Ямаус, я и мои волки помогли вам… – оборвался он, так как Усену явно был не в восторге от его слов.

Он поворил от него нос, и хотел было удалиться в свой дальний угол, подальше от всех чужих глаз, н Ямаус остановил его, легким прикосновение лапы.

– Я понимаю, каково тебе, – начал он, тихо и сочувственно.

– Ты голоден и ослаб, поешь, – пододвинул кусок мяса к барсу волк.

– Зачем!? – тихо проскрипел Усену, подняв на него тусклый взгляд своих красных глаз, в которых читалось столько горя, что и словами не выразить.

– Чтобы жить! – коротко ответил Ямаус.

Усену ничего не ответив на это, только опустил глаза, наполнявшиеся слезами, и отстранился от него.

– Можно мне попробовать?! – обратился Риш, подходя к другу, до того момента внимательно слушая рассказ Ямауса вместе с волчатами.

Волк отошел в сторону. Риш взял в зубы кусок мяса, принесенный волками и положил его рядом с другом, что успел занять свое прежнее место.

– Поешь, ты совсем плох!

Видя, что ответа нет, лисенок, пододвинул кусок мяса ближе к мордочке барса.

– Ты не оставляешь мне другого выбора! – прошептал лисенок.

Риш, силой открыл пасть Усену, и на глазах всех, чуть ли заполз туда сам, закидывая туда еду. У Усену не было сил даже воспротивиться этому. Видя, что друг не жует, Риш начал двигать его челюстями. Таким образом спустя минуту, Усену проглотил пищу. А лисенок, ловя на себе удивленные глаза зрителей, что смотрели на все происходящее со стороны, скромно улыбнулся и прошептал:

– Мне не в первой.

Общее спокойствие, что царило в просторной пещере, было нарушено громким восклицанием:

– Возвращаются!

Ямаус сам лично кинулся из пещеры встречать разведчиков.

– Говори сын мой! – встретил он сына возле входа.

– Мы осмотрели ущелье, нашли барсенка, но не успели!

– Как так!?

– Его забрал человек!

– Что?! Охотники?!

– Нет, другой! Мы проследили за ним, он забрал ее и отплыл на лодке.

– Скажи, она была жива?! – спросил Ямаус, стараясь сдержаться от резких слов.

– Точно не знаем, шансов мало!

– А охотники?!

– Их след простыл! Видимо они тоже ушли! Мы спустились в лес, там полный переполох, стада ушли, птицы улетели – все вымерло!

Ямаус, сжал зубы, и нечего не ответив, направился в пещеру.

– Братья и сестры, – начал Ямаус, входя в пещеру, – Нам придется покинуть это место! Завтра отправляемся в путь!

Все восприняли это известие без лишнего шума, спокойно, как если бы им приходилось это делать постоянно.

– Говорить буду я! – тихо прошептал сыну Ямаус, направляясь прямо к Усену и Ришу.

– Послушай Усену, твою сестру увезли на лодке в сторону Телецкого озера. Жива она или нет, нам это не известно. Но я на твоем месте, сделал бы все, чтобы это узнать! – начал Ямаус, спокойно, стараясь своими словами не испугать барсенка, и без того навидавшегося сегодня ужасов.

– К сожалению, мы не можем тебя туда сопроводить, – продолжил Ямаус, чуть скосив брови в сторону сына, хотевшего при этих словах открыть рот.

– Стада ушли, близиться зима. Пришло время и нам уходить вслед за ними, на юг в горы! Но я знаю того, кто поможет вам обоим, – чуть прищурив глаз, прошептал Ямаус, и на его лице показалась улыбка от яркой волны воспоминаний.

– Завтра я отведу вас к нему, а пока отдыхайте, набирайтесь сил.

Подойдя ближе к барсенку, заглядывая ему в глаза, волк горячо проговорил:

– Усену живи! Живи… Ради сестры!

X Енуохваохолеиш

Утром Усену проснулся от голоса Ямауса:

– Вставайте, пора идти!

Осторожно опираясь друг на друга, Усену и Риш побрели за красным волком. Усену чувствовал, что его тянет идти вперед. Он загорелся желанием найти то озеро, о котором говорил волк. И пусть придется осмотреть каждое дерево, обыскать каждый куст – он должен найти сестру любой ценой.

Шли они довольно долго, вначале по снежным вершинам, потом спустились ниже. Затем их путь лежал по скальным породам, все ниже и ближе к лесной полосе.

– Я веду вас к моему старому другу, он поможет вам, – задумчиво говорил Ямаус.

– Он некогда помог мне… Пришли! – сказал волк, резко остановившись посреди серого пейзажа, казавшегося таким унылым и безжизненным, что на Усену вновь нахлынула волна тоски и боли.

– Подождите здесь, я сейчас его найду.

Ямаус опустил голову и начал принюхиваться, двигаясь все дальше в кустарники.

Волк скрылся в них по уши. Вдруг послышалось резкое фырканье и хриплое урчание. Ямаус остановился, поднял голову и произнес:

– Вот я тебя и нашел, друг Охва! Это я Ямаус.

– Ямаус!? – послышался ответ, с оттенком удивления.

– Что тебе надо!?

– Нужна помощь!

– Я больше не примечаю бездомных и брошенных! Ты ведь за этим здесь?!

– Да ладно тебе, им очень нужна помощь! – сказал Ямаус, прыгнул в кусты.

Очутившись нос к носу с тем, с кем вел беседу, проговорил тихо:

– Прости друг, что после стольких лет разлуки, я снова здесь!

– Вот из-за таких как ты, я и бросил это дело! – отвечал ему зверек.

– Все равно благодарности от вас не дождешься!

– Ну, Охва-а, – протянул Ямаус.

– Ладно, ладно плут ты эдакий, показывай кто у тебя там!

Сопя, хрипя, и расталкивая кустарники, из них вылез зверек. Он был не очень большим, длинна тела не более полуметра. Был покрыт плотной густой шерстью. Голова небольшая, широкая, сплющенная, с маленькими, широко расставленными округлыми ушками. Глаза желтые, на щеках пучки удлиненных волос. Хвост был длинный толстый, с закругленным кончиком. Ступая на свои короткие лапки, зверек ухал и переваливался, неуклюже и неповоротливо, направляясь в сторону Усену.

Барсенок вначале принял его за пушистый клубочек шерсти с длинным хвостом. Но при приближении его, рассмотрел в нем черты кота. Окрас его меха представлял собой смесь светло-серого и палево-охристого цветов, а кончики волосков имели белый окрас.

– Ладно, – протянул зверек, внимательно взглянув на барсенка и лисенка, особенно заострив внимание на ранах, чей подчерк он узнал без труда.

– Я помогу им!

– Спасибо тебе еще раз, мой друг манул, ты самый лучший!

Поблагодарил его Ямаус.

– Ладно тебе, я не сержусь, уже нет. Все в прошлом… В отличии от них, – говорил зверек с волком, обнимаясь с ним по прощание.

Переведя взгляд на Усену и Риша, манул обратился к ним:

– Следуйте за мной!

– Прощайте друзья! Прощай и ты, Охва, век не забуду, все, что ты сделал для меня и таких как мы! – сказал на прощание Ямаус, и тихо побежал в горы, не желая явно затягивать прощание.

– И снова, прощай, друг мой! – тихо прошептал старичок, провожая старого друга печальным взглядом.

– Идемте, здесь недалеко! – подозвал за собой друзей манул и направился вперед.

Усену и Риш, последовали за ним.

Пройдя около получаса, и забредя в горную котловину, покрытую густым кустарником, запорошенную снегом, манул остановился, осмотрелся.

– Ступайте за мной!

Усену и Риш, увлекаемые манулом, подошли к расщелине в скале, скрытую от лишних глаз за кустами.

– Это я! Выйди, помоги! – крикнул Охва.

На его голос выбежал небольшой котенок манула.

– Помоги лисенку!

Молча, он подбежал к Ришу. Облокачиваясь на плечо котенка, лисенок, а вслед за ними и Усену, вошли в ущелье.

– Остановитесь, дальше вам не пройти! – остановил их манул, показывая взглядом в глубь пещеры, что ссужалась. И пройти туда мог только небольшой зверек.

– Ложитесь, отдохните, а мы пока все приготовим.

Охва и котенок вышли. Усену и Риш, почувствовав резкий прилив усталости, легли отдыхать. Здесь, как не где, они почувствовали себя спокойно, как если бы оказались в родных краях.

Усену очнулся от легкого прикосновения мягкой лапы Охвы. Осмотревшись, Усену заметил, что Риш уже проснулся. Вся пещера была забита всевозможными корнями и растениями, почти сухими и пахнувшими перегноем.

– Я не представился, меня зовут Енуохваохолеиш, – начал манул, а заметив недоумение на лицах лиса и барса, продолжил:

– Ладно, можете звать меня просто – Охва. А это Ита, я нашел ее в начале лета. Она не многословна, но хорошо все усваивает и помогает мне.

– Она!? – удивленно переспросил Риш, и взглянул на Иту, тщательно перебирая лапками по его спине, очищая его шерсть от грязи.

Охва кивнул в ответ.

– Ита, ты закончила? – спросил он.

Кошечка кивнула.

– Тогда начнем с лисенка.

Охва неуклюже переваливаясь, начал выбирать нужные корни и сухие травы, складывая кучкой около себя. Усену и Риш внимательно наблюдали за его действиями.

– Ита, принеси снега и почище! – сказал манул, закончив сбор трав.

Ита поспешила наружу. Охва стал брать траву в рот и медленно разжевывать. Прибежала Ита и начала прикладывать снег к ранам и ссадинам лисенка. В пещере было тепло, и снег быстро таял, промывая раны, от остатков застывшей грязи.

– А теперь, – начал Охва, вынув изо рта пережеванные растения.

– Я приложу их, они обеззаразят раны.

Ощутив прикосновение жвачки, Риш вначале расслабился, успокоился, но вскоре ему очень сильно захотелось чесаться.

– Ита, успокой его! – сказал Охва.

– Риш ты должен успокоится, трава высасывает из тебя болезнь. Потерпи, а то до крови расчешешь, скоро пройдет.

Ита подбежала к Ришу, попыталась успокоить его лапы. Но вскоре поняла, что это не так легко. Тогда она взяла в лапы мордочку лисенка. Риш, почувствовав нежное прикосновение ее лапок, начал успокаиваться, утопая в голубых глазках кошечки, в которых читалась грусть и печаль. Но причину которой, Риш никак не мог разгадать.

Пока Ита успокаивала Риша, Охва принялся собирать новую партию растений. Собрав кучку, он разломил кедровый орешек об камень.

– На, пусть он съест их, – протянул орешки Ите, начавшей кормить ими Риша.

Затем Охва продолжил жевать травы. Быстро закончив, он вынул их, снял старые.

Ита приложила новую жвачку из трав к ранам лисенка.

– Эти травы помогут заживлению ран, – пояснял Охва.

Перебросив взгляд на Усену, он продолжил:

– А теперь твоя очередь.

– Да-а, не легко тебе пришлось!? – протянул он, рассматривая его раны.

– Укусы на шее, неглубокие, но крайне болезненные. Задняя лапа сломана!

Остановив на ней свой пристальный взгляд, Охва поспешил возразить сам себе:

– А, нет! Не сломана, но обездвижена. Причиной всему… Дробь! – чуть громче проговорил Охва, узнав чей подчерк, нес на себе барсенок.

– Значит, это был человек!? – тяжело вздохнул Охва. – Снова.

– Ита, если ты закончила, принеси снега и побольше.

– Начнем с небольших ран, – сказал Охва Усену, и принялся жевать растения из первой кучки.

Разжевав, Охва и Ита принялись прикладывать ее к многочисленным ранам и укусам. Как и Риша, Усену обуяла жажда чесания.

– Ита помоги ему! – сказал Охва, но Ита не двигалась с места, боясь приблизиться к барсу ближе, чем была сейчас.

Ее маленькие глазки поглядывали на него изредка из-под лобья с некой осторожность и тревогой.

– Не надо я сам, – сказал Усену, заметив, что Ита его побаивается.

Чтобы успокоит зуд, барсенок подмял хвост под переднюю лапу и вцепился в нее когтями. Это действие осталось не замеченным для Охвы, но не для Риша и Иты.

– Я сейчас вернусь, – сказал Охва, уходя вглубь своего жилища.

– Теперь я займусь твоей лапой, – начал Охва выходя из темноты, со свертком древесной лозы, порезанной на полоски.

Разжевав еще травы, но изменив состав, Охва сам начал осторожно прикладывать жвачку к ранам.

– Ита, осторожно обмотай лапу, надо обездвижить ее! А ты, – обращался он к Усену:

– Постарайся не двигать ею.

Ита осторожно начала обматывать лапу лозой, с приложенными травами на ней. Усену почувствовал резкую боль. Не выдержав ее, он опустил голову и вцепился себе в лапу зубами, тихо сопя и хрипя.

Охва и Ита аккуратно замотали лапу от ступней до колена, полностью ее обездвижив. После чего Усену вздохнул с облегчением, но ненадолго.

– Теперь самое важное! Надо приготовиться, – сказал Охва, собирая новые кучки растений.

– Ита принеси орехи, цельные!

– Мальчик, тебе придется потерпеть еще немного. Я буду вынимать дробь из твоего бока!

– Ита начинай жевать! А я буду вынимать! На, закуси орехами, – подойдя к Усену, протянул их ему.

Усену взял два ореха и закусил их дальними зубами.

– Ты готов!? – спросил Охва.

Усену кивнул.

– Тогда начнем!

Охва выпустил из подушечек коготки и принялся вынимать ими дробинки, осторожно орудуя когтями на живую.

Усену почувствовал боль, еще более невыносимую, чем от ноющей лапы. Он выл от боли, стал сжимать челюстями орехи, а лапами вцепился в землю и рыл ими до камня.

Риш, видя как тяжело приходиться другу, забыв про свою боль, кинулся к нему, и прижался к его лапе, чтобы хоть как-то успокоить его. Перед глазами Усену мелькали образы: матери, сестры, борьбы с собаками, люди с ружьями, выстрел и потеря семьи. Из глаз потекли горькие слезы, а от напора на орехи, кожуры лопнули и выпали из пасти. Пещеру оглушил рев барса.

Одну за другой, Охве удалось удалить все дробинки. Закончив свой нелегкий труд, тяжело дыша Охва сел и проговорил:

– Тебе повезло, дробинки вошли не глубоко. Как видно выстрел прошел мельком! – начал Охва, но видя, что Усену лежит с закрытыми глазами, перешел на шёпот:

– Пусть отдохнет, он натерпелся за сегодня, – кивнул он Ите, которая стала прикладывать к кровоточащим ранам травы.

– Оставайтесь здесь, отдохните, – прошептал Охва Ришу.

– А мы с Итой что-нибудь принесем вам поесть.

– Я могу вам помочь?! – поднялся на ноги Риш.

– Нет, вы должны остаться.

Охва кивая в сторону его друга, тихо прошептал:

– Ему сейчас как никогда нужна твоя поддержка.

Риш все прекрасно понял, кивнул в ответ. Проводив уходящих манулов взглядом, он подошел к другу и прошептал еле слышно:

– Усену, ты спишь? – ответа не последовало.

Барсенок только приоткрыл глаз.

– Усену поешь орехи, они полезны! – начал Риш, не зная как взбодрить друга, понимая, что ему сейчас вовсе не до еды, и уже тем более не до разговоров.

Но все же, оставлять его одного он не собирался. Видя, что Усену, обездвижим, Риш взял орех и поднес к пасти друга.

Усену ничего не ответил, а только грустно улыбнулся уголком рта, и открыл рот.

– Усену, я знаю, слова сейчас лишни, но ты должен знать! Мне… мне… очень жаль… твою сестру… твою… – не договорил он, так как боялся разбередить и без того кровоточащие раны на сердце друга.

– Я лишь хочу сказать, что ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я… Буду с тобой, и помогу… Какой бы невыносимой и страшной не оказалась наша последующая судьба – я всегда буду рядом, друг мой!

Последние слова Риш прошептал прочувственно и горячо, не оставляя сомнений в их искренности. Затем он, лег рядом с Усену, прижимаясь к его ранам, закрывая их собой.

– Я не бросил тебя тогда – не брошу и сейчас, – прошептал он напоследок, и тихо засопел.

Усену не поднимая головы, не раскрывая глаз, все прекрасно слышал. Он почувствовал, как между ним и лисенком рождается дружба, крепче любой беды, и сильнее самого страшного

горя. За один день он потерял все, что любил. Его мир рухнул, а вместе с ним ушло его детство, родные, его дом.

Отныне все стало лишь воспоминаниями, из которых он бы ни за что не вылезал, окутавшись в них с головою. Если бы не слова его друга, которые вывели его из них, и возвращали в реальность. В страшную, жестокую жизнь, на которую его обрекла неожиданная встреча с человеком…

Часть II: Я буду жить!

I Ох уж эта молодежь

Наступила зима. Горы покрылись снежными шапками, леса укрылись белым покрывалом. Луга и поля, что простирались некогда вплоть до лесной полосы, превратились в снежные степи. Ветер, почувствовав свободу, гулял по горным вершинам, степям не встречая преграды. Кружа и зазывая, он гнал снежные хлопья снега с гор в степи, а оттуда в лес, и обратно. Проникая даже в самые глубокие расщелины, котловины, пещеры, ветер везде нес холодный пронизывающий сухой воздух зимы.

В широкой просторной пещере спали четыре зверька. Свернувшись в калачики, мирно спали Усену и Риш, Охва и Ита. Манулы спали в глубине пещеры, оставаясь почти в недосягаемости от холодного ветра.

Подул сильный порыв ветра, завывая и шепча на своем, понятном только ему языке. От резкого порыва холодного воздуха первым проснулся Усену. Вздрогнув, он поднял голову, огляделся. В пещере царила тишина и покой.

На протяжении целого месяца, Усену не выходил из пещеры. Повязку с его лапы сняли давно, и все раны затягивались, но ему воспрещалось много двигаться и тем более выходить из пещеры.

Усену вздохнул полной грудью морозный воздух, и выдохнул с мыслью, что сегодня он точно должен выйти на природу. От того ли, что он громко подумал, или тяжело вздохнул, проснулся Риш. Вскочив на лапы, лисенок пристально принюхался, не подошел ли кто близко к пещере. Почти сразу из глубины пещеры вышли Охва и Ита. Усену видя, что надсмотрщики проснулись, резко погрустнел и опять лег с открытыми глазами.

– Усену что с тобой, тебе не хорошо? – спросил взволнованно Риш.

Подбежала Ита, успокаивать, метавшего из угла в угол Риша.

– Охва, нужна еще трава! Ему плохо, орехов сюда, быстрее!

Охва, уже привыкший к таким проявления заботы Риша, только улыбнулся и поковылял, как обычно утром, из пещеры, подышат свежим воздухом.

– Риш, Риш, успокойся все со мной в порядке, – успокаивая его, нарушил молчание Усену.

– Точно?! Покажи свою лапу! Теперь раны! Ты точно уверен, что все в порядке? – начал Риш, обшаривая Усену с головы до пят, – Хвост, с ним все порядке, он опух!

– Риш, это зимний мех, я им весь покрылся, – сказал печально Усену.

– Ну-ка, ну-ка, а да, по правде, – успокоившись, присел Риш.

– Я здоров, здоров. И сегодня я намереваюсь отправиться на охоту с вами.

– Нет, нет! – поменявшись в лице, закричал Риш.

Ита отмахивалась, заволновавшись, как и Риш.

– Ну вот, опять – сказал Усену, с улыбкой наблюдая, как Риш и Ита разыгрывают трагедию.

– Послушайте, – не выдержав Усену, и прижав одной лапой Риша, а другой Иту, четко произнес:

– Я сегодня пойду на охоту с вами или без!

– На охоту? – послышался старческий голос Охвы, – Тебе еще рано!

Усену, от неожиданности отпустил Риша и Иту.

– Вот и мы про это ему твердим, – отдышавшись, сказал Риш.

– Но, я здоров! – запротестовал Усену.

– Ни каких – но и точка. Ложись спать! – сказал, как отрезал Охва.

Усену уважал старика и не хотел его сердить. Кивнул головой он лег отдыхать.

– А вы отправляйтесь на охоту, удачи вам! – сказал Охва лисенку и Ите.

Не смея ослушаться, Риш и Ита выбежали из пещеры.

Лежа на своем привычном месте, Усену начал размышлять.

– На охоту они обычно уходят вместе. Охотятся почти до темноты. Приходят – опять вместе. Они весь день на свежем воздухе, им нескучно. А я, остался один… Лежу и скучаю, вспоминаю прошлое, скорблю. А после охоты они веселятся вместе, играют, а я всего лишь наблюдатель. Такое ощущение, что я в этом мире никому не нужен…

От всех этих мыслей у Усену закружилась голова, и он задремал. Охва видя, что барсенок засыпает, пошел к себе вглубь пещеры. Как только кончик хвоста манула скрылся в темноте, Усену приоткрыл глаза. Немного подождав, барс привстал, подвигал лапой. Она больше не ломила и не болела. Тихо ступая на подушечки, Усену направился к выходу. Оказавшись снаружи, он побежал рысцой, ослепляемый светом.

Спустя несколько секунд в темноте пещеры загорелись глаза с круглыми зрачками.

– Ох уж эта молодежь, – прошептал Охва, еще заранее раскусив барсенка.

Наблюдая как тот исчезает за порогом его дома, он тяжело вздохнул и побрел к себе в глубь пещеры.

II Где все началось

Погода стала резко меняться. На смену хмурому, сухому дню, пришло солнце со своим веселым, ярким убранством. Перестал идти снег. Но ветер оставался все так же суров и непреклонен.

Почувствовав волю и простор, Усену решил проверить себя в бегу. Побежав несколько десятков метров, он остановился, осмотрелся. Его взгляд привлекли горы, расположенные рядом. Измерив их хмурым взглядом Усену, бросился бежать. Достигнув первую преграду, Усену собрал все силы, и с разбегу прыгнул на камень. Поскользнувшись при приземлении Усену, все же устоял на выступе. Присмотрел еще один по выше. Еще раз прыгнул. Взобравшись через пару минут повыше, Усену обернулся. Его взору открылся бескрайний снежный пейзаж. Внизу, у подножия горы начиналась степь, а вдали виднелся лес, серый и угрюмый.

Долго Усену всматривался в местность. Пока вдруг его внимание не привлекли две серые точки в степи, что чернели на снегу. Они бегали, без остановки, то появляясь, то исчезая в небольших кустах. Смотря на метавшиеся точки, он вскоре понял, что это Риш и Ита охотятся на мелкую дичь.

Усену решил присоединиться к ним, но пробраться к ним незаметно. Барс мигом спрыгнул на землю. Осмотревшись кругом, он не заметил ни одного укрыться, снова скрылся в скалах, присматривая удобный путь к друзьям. Наконец он нашел один такой, но для этого надо было подняться повыше, пройти скалы, и спустится и затеряться в кустарниках.

На этом и порешив, Усену, совершая высокие прыжки, начал подниматься выше в горы, стараясь оставаться незаметным. Вдруг он остановился. Перед ним оказалась пропасть, хоть и не глубокая, но возможности ее перепрыгнуть было мало. Немного подумав, он решил не рисковать, и обойти её. Поднимаясь еще выше, барс увидел заметенную снегом тропинку, и решил пойти по ней.

Идя узкой горной тропой, барсенку вдруг показалась, что она ему знакома. Ступая все медленнее и медленнее Усену, чувствовал, что сердце его готово выпрыгнуть. Остановившись от страха, он замер на месте. У барса расширились глаза, дыхание участилось. Ему вспомнились события того дня. Те трагические моменты, эта тропа, по которой Усену и Олеаш вели тяжелораненую мать в пещеру.

Да эта была та самая тропа. Именно следуя по ней, они были вместе в последний раз… Именно здесь Олеаш начала отвлекать охотников от тропы… Здесь она решила пожертвовать собой ради него и матери. И кинулась на пса, чтобы не дать ему отыскать дорогу в их дом…

Все эти события мигом пролетели в голове Усену. Барс начал нервно оглядываться, задыхаться.

– Бегите, я их задержу…

– Не-е-е-т, ма-ма…

– Ступайте с миром… – то тут, то там, слышались Усену голоса из прошлого.

Не в силах противостоять страху, он бросился бежать прочь. Спасаясь от призраков прошлого, Усену побежал обратно, к пропасти. Не успев остановиться перед ней, он перепрыгнул через нее. Сам не понимая, как это ему это удалось, он продолжил бежать дальше, и вскоре очутился на тропе. Немного остановившись, он заметил пару выступов. Прыгнул, потом еще раз. Затем кубарем скатился в кустарники.

Распластавшись в них, лежа на снегу лицом, Усену немного отдышался, приподнял голову, осмотрелся. Вскочив на лапы, более не оглядываясь, он рысцой побежал прочь от этих мест, что были пропитаны прошлым…

Его бег остановился, лишь когда неподалеку послышался знакомый голос.

– Ита, тебе показалось, – раздался голос Риша.

Усену приник к земле. На время забыв о друзьях, он вспомнил о своем плане. И начал подкрадываться к ним.

– Нет здесь Усену, он в пещере, набирается сил. А теперь пошли, мы удачно поохотились, всем хватит. Вечером продолжим.

Усену подкрался поближе, подглядывая за ними из кустов. Он увидел Риша, а рядом Иту, нервно оглядывающуюся и пристально всматривающуюся в кусты.

Усену случайно сделал неосторожное движение, задев ветку, с которой повалился снег.

Шерсть встала дыбом на Ите, ее хвост расфуфырился, и она начала показывать на кусты лапами. Риш с опаской подошел к кустам, заглянул в них – никого.

– Успокойся, пойдем лучше проведаем мою семью, – успокаивал ее Риш.

Развернувшись к ней, он направился в сторону леса.

– А это у тебя здорово выходит, изображать Усену… Особенно расфуфыренный хвост, в точности, как у него, – залился чистым радостным смехом Риш, удаляясь с Итой в сторону леса, что лежал неподалеку.

Затаившийся Усену, не мог поверить услышанному.

– У Риша есть семья, – прошептал он.

Он ни разу о ней не рассказывал ему. Подождав пока Риш и Ита удалятся, барсенок решил проследить за ними. Идя по их следам, все ближе приближаясь к лесу, Усену не переставал думать:

– В чем же причина молчания Риша?

В голову лезли самые странные мысли, перемешиваясь со всевозможными страхами и сомнениями.

Вскоре до слуха Усену начали доходить голоса. Приближаясь все ближе и ближе, голоса становились отчетливее и понятней. Дойдя до места, где заканчивались кусты, Усену увидел Риша и Иту в окружении трех лисов, одного покрупнее, и двух ровесников лисенка.

Понимая, что спрятаться уже негде, Усену затаился. Все лисы собрались около опушки леса, рядом с норой. Со всех сторон росли деревья и кустарники, поэтому они не опасались быть замеченными.

– Да все со мной в порядке, – отвечал Риш, пытаясь выбраться из объятий лисицы.

– Сынок ты же знаешь, после тех дней, я боюсь за вас, и трясусь при каждом шорохе…

– Мам я уже всему научился, – вырвался из ее объятий Риш.

– Мы вместе с Итой охотимся самостоятельно месяц, и нам хватает и на Охву, и на Усену.

– Кстати, а как на счет твоего друга?! Я его когда-нибудь увижу? – спросила мама Риша.

– Мам, мы уже об этом говорили!

– Ну как знаешь, – встретила на его лице упрек лисица, и вспомнив, что хотела ему рассказать, проговорила:

– Я хотела сообщить тебе новость… Но думаю, что твои сестра и брат сами скажут.

– Мы тут по сообщались, – начал его брат, – И решили…

– Что с наступлением весны мы уйдем из дому, и начнем жить самостоятельно, – перебила его сестра.

– Самостоятельно?! Но вокруг полно опасностей. А кто будет заботиться о маме? – всполошился Риш, впив в них взгляд полный упрека.

– За меня не волнуйся сынок, я еще сильна и молода духом. Пусть живут как им заблагорассудится – это их выбор… А ты Риш – что решил? – обняла сына мама, видя его беспокойство за нее.

– Пока не знаю…

– Пока не знаю, не будем об этом! Вот так друг, – начал бубнить себе под нос Усену, теряя терпение.

Куда больше он начал злится, когда лисы начали играть и резвиться. А он вынужден был наблюдать за всем этим со стороны. Не выдержав, Усену, встал во весь рост, и не боясь быть замеченным, развернулся к ним спиной. Он тихо побрел прочь, бубня себе под нос, и глотая горькие слезы обиды.

Играя, Риш и Ита не заметили Усену. Зато он не остался незамеченным матерью Риша.

– Я пойду, прогуляюсь, а вы пока побудьте здесь, – сказала она детям.

– Ладно, только недалеко, – ответил Риш, отбиваясь от брата и сестры.

Лисица, засомневалась, друг ли это Риша, или другой барс, и решила проследить за ним.

Сначала Усену хотел идти к Охве, но перехотел. Он еще до конца не успокоился, чтобы возвращаться домой.

– Я должен побороть себя, – сказал сам себе Усену, и бросился бежать прочь от леса, в сторону скал.

Добежав до них, Усену, начал пристально вглядываться, стараясь вспомнить, где начинается тропа, ведущая домой. Наконец, после долгого обхода вдоль нагромождённых камней, Усену нашел узкую тропинку между скалами, ведущую наверх. Немного постояв в нерешимости, Усену решился ступить на неё.

Каждый шаг давался с трудом. Постоянно озираясь по сторонам, на каждый шорок, он двигался все выше и выше. Достигнув поворота, Усену остановился.

– Она там, за поворотом! Наша пещера, мой родной дом… Где все началось, и где все кончилось…

Усену тяжело опустил голову, дрожа все телом от страха и волнения. Он тихо вздохнул, и пошел дальше. Завернув за поворот, он остановился. Барсенок вспомнил эту площадку, где они любили играть, и осматривать близлежащие территории. Как через игры осваивали основы охоты. Вспомнил свою маму, сестричку…

Не ощущая такого горя, как в первые дни, после их утраты, страшась этого больше самого страха, Усену направился в пещеру. Возле входа, он замер на доли секунды, не смея сделать шаг внутрь. Неописуемый ужас сковал его тело, лапы не слушались, глаза застелила пелена, все перед ним поплыло. Разум толкал его прочь – бежать, спасаться, но сердце… Сердце тянуло его туда, где он впервые увидел свет, познал счастье, теплоту и нежность любящего сердца. Сделав последнее усилие, Усену сдвинулся с места. Через мгновение он исчез в расщелине скалы, оставив позади настоящее, и вступил в прошлое…

Вышел из пещеры Усену немного успокоенный, сконцентрированный на одной мысли, со сдвинутыми хмуро бровями.

– Я обязательно ее найду! Я буду жить ради тебя мама, и ради сестры! – тихо шепнул Усену, достигнув края площадки, с которой некогда осматривал этот мир, от которого ожидал много чудесного и прекрасного. Но судьба распорядилась иначе, и преподнесла ему в первые месяцы жизни такое, что и врагу не пожелаешь.

– Я буду жить! – не выдержав наплыв эмоций, крикнул Усену, задрав голову к небу.

Мокрый снег начал падать на его лицо и тут же таять, стекая вместе с горячими слезами на голый камень.

Усену начал тяжело дышать, нахмурив брови и смотреть в одну точку, погрузившись в мир мыслей и воспоминаний. Со временем дыхание его успокоилось, разум начал проясняться.

Вдруг он услышал знакомый голос, позади себя:

– Это правда ты – Усену!

Услышав свое имя, барсенок повернул голову. Рядом с ним сидела мать Риша.

– Ты удивлен, что я тут? Я шла за тобой от самой норы. Я видела тебя, и все поняла.

Усену ничего не ответил, а только отвернулся, пряча от не слезы. Он стал шмыгать носом.

– Послушай Усену, Риш не говорил о нас потому, что не хотел бередить твои душевные раны.

– Не получилось, – коротко ответил Усену.

– Вижу, вижу… Но знай, Риш заботился в первую очередь о тебе. Теперь ты его семья, а он твоя!

Усену молчал, но слова матери Риша взволновали его.

– Узнаю Риша, – сказала мать, откапав в снегу пахучую траву, неподалеку от входа в дом барсенка.

– Этому я его научила. Он применил навык, чтобы спасти вас… И после всего, ты на него сердишься?! – немного подумав, лисица продолжила:

– Я предупреждала Риша, что все этим кончиться.

– Чем?

– Ваша дружба рухнет, – отвечала лисица с хитростью.

– Нет, не рухнет, – ответил Усену, задумавшись над ее словами.

– Но твое доверие… Оно подорвано. Он утаил от тебя столь важную деталь, как свою семью. Это было с его стороны несправедливо, после всего, что с тобой произошло. Он прекрасно знал последствия своего поступка, но так и не нашел в себе силы обо все тебе поведать.

– Но почему, почему?!

– Потому что я попросила его об этом.

– Что?! – впил в лисицу вопросительный взгляд Усену, и встретившись с ее виноватыми глазками, не находил себе места.

– Нет ничего хуже для матери, как потеря ее ребенка. И нет ничего страшнее для дитя, как смерть родителей. Я прекрасно это понимаю, ведь я тоже мать… И, как любящая и заботливая мама, я сочувствовала твоей утрате. Но прекрасно понимала, что ты не был тогда готов вновь столкнуться с семьей. Твое сердечко разорвалось бы на части, увидав чужое счастье… Прости сынок, я не желал зла ни тебе, ни твоему сыну.

Последние слова она произнесла почти шепотом, и искренне положив руку на барсенка, провела ею по его спинке, и удалилась. Оставив Усену, полного раздумий и колебаний. Он прекрасно знал, что должен сделать – но гордость, отчаяние и обида мешали сделать правильный выбор.

Усену еще долго сидел неподвижно, смотря вдаль, хмуря брови и вырабатывая план действий. Когда уже начинало темнеть, и пошел снег хлопьями, Усену очнулся. Первое что он почувствовал, был сильный голод и усталость. Он решил, что пора возвращаться. Усену еще раз взглянул на вход в пещеру. Кивнув в ее сторону, он отправился по тропе вниз.

По пути в пещеру Охвы, Усену решил поохотиться, чтобы хоть немного унять боль в животе. Добыча оказалась довольно скудной, но все же добавила немного энергии на путь, который барс проделывал бегом, как будто его кто-то подгонял.

Усену добежал до пещеры, когда уже было темно. Прямо у входа его встретил взволнованный Риш, метавшийся из угла в угол.

– Усену, ты где был? Тебе нельзя было уходить, ты еще не выздоровел! – начал Риш.

– Я здоров и полон сил, – отвечал Усену, – Лучше похвались, что поймал. Есть больно охота.

– Сейчас, сейчас, – Риш и Ита стали приносить всевозможную добычу, расположившемуся как всегда на своем месте, Усену.

– Да, вам сегодня улыбнулась удача, – начал Усену.

– Даже рыба есть, хоть и мелкая. Риш, ты как всегда, спас меня, – сказал барс и принялся есть.

– Возвращение блудного барса, – послышался старческий голос Охвы, выходящий посмотреть на Усену.

– Да я вернулся, ты уж меня прости Охва. Но я должен был уйти, чтобы все понять.

– И ты понял? – спросил Охва, чуть наклонив голову.

– Да, понял.

– А где ты все-таки был? – немного нервничая, спросил Риш.

– Я нашел ту тропу, которая ведет к моему родному дому. Я был внутри нее… А когда вышел, понял, что путь мой еще не окончен. Я должен отправиться на поиски сестры.

Риш, при упоминании о сестре Усену, поник головой. Ита нервно закопала землю когтями.

– Что-то не так? – поинтересовался Усену. – Риш, что с тобой?

– Усену я должен, кое-что тебе сказать. Я не рассказывал, опасаясь тебе навредить, – начал Риш.

Ита попыталась остановить Риша, но лис отстранил ее и продолжил:

– Все это время, когда ты выздоравливал, мы с Итой не только охотились.

– Да вы что в снегу играли? – улыбаясь, спросил Усену, поняв к чему ведет разговор друг.

– Нет, нет Усену, мы ходили к моей…

– Семье! – опередил его Усену. – Да я все знаю.

– Но, но… – заикаясь, начал Риш.

– Ни каких, но! Я сегодня за вами следил, и все видел сам. Ты очень плохо поступил и сейчас будет расплата.

Усену поднялся во весь рост, и продолжал:

– Риш, Ита подойдите ближе, – медленно и сурово проговорил барс, выпуская ногти из подушечек лап.

Видя, что Риш и Ита оцепенели, от неожиданной реакции друга, он начал медленно приближаться сам. Тихонько подвинув Иту и Риша к себе, он замахнулся лапой.

– Так легче будет, – прохрипел Усену и поднял лапу.

Резким движением, прихватив обоих, он прижал их в себе:

– Вас обнять!

Риш сообразив, что Усену пошутил, развеселился, и, стараясь выбраться, кусал лапу барсу. Ита впала в ступор, не понимая, что происходит. Вскоре Усену освободил их из своего объятия.

– Усену я должен был давно все рассказать тебе, но… – начал Риш, немного успокоившись.

– Я боялся…

– Риш, я понимаю тебя. Ты старался меня уберечь, – сделал паузу Усену.

– Но после сегодняшнего дня я понял, что ты не мой только друг, ты моя семья, а я – часть твоей!

– Правда?! – немного задумавшись, проговорил Риш.

– Да Риш, это так. Я сегодня был там, у пещеры, кто покоится моя мама! Я обещал ей жить, и я буду! Скажи, как можно жить без семьи и друзей, без цели в жизни? Это не жизнь! Но теперь, когда я понял, что я не один, что у меня есть ты Риш, и ты Ита, и конечно Охва, я счастлив. Я проснулся. Я готов идти вперед, на поиски своей сестры!

– И я готов, – отозвался Риш.

– А когда в путь?

– Не сейчас Риш, не сейчас, – сказал Усену, мельком посмотрев на Охву, потом посмотрел на Риша, продолжил:

– Я понял все это благодаря твоей маме.

– Моей маме?! – удивился Риш.

– Да… Она заметила меня, когда я уходил от вас, и проследила за мной. около пещеры она мне все рассказала, и объяснила. Я ей очень благодарен…

– Ну что вы встали как вкопанные? – спросил Усену, после паузы:

– Есть будете или вы на диете?

Риш с радостью, и с облегченным сердцем, принялся кушать. Ита с некой опаской, тоже немного закусила в сторонке.

Подкрепившись, Риш решил погрызть лапу Усену, барс охотно включился в игру.

– Лучше с Итой, а то она еще не отошла, – сказал шепотом Усену Ришу. И легонько отбросил лиса к Ите. Риш принялся играть с ней. Она вскоре немного успокоилась, и тоже включилась в игру.

Усену решил разнообразить игру, и стал мешать Ришу своим хвостом, выступая на стороне Иты. Лисенку пришлось нелегко. Отмахиваясь от хвоста барсенка, он всячески старался уберечь свой от цепких коготков Иты.

Усену, наблюдал за игрой уже без сожаления и грусти, осознавая себя участником ее. Он перестал чувствовать себя одиноким и несчастным. Впервые за последние недели, он улыбнулся, искренней улыбкой, полной надежд и ожиданий.

III Человек вернулся

Шла середина января. Зима набирала обороты. Все покрылось густыми сугробами, снег то переставал, то с новой силой засыпан все вокруг. Погода также резко менялась. На смену ясным и теплым денькам, приходили серые и холодные.

Наступили трудные времена и для наших друзей. Их первая зима. Время, когда пищи становиться меньше, а энергии на поимку добычи уходит больше.

В один из таких дней Усену, Риш и Ита, как всегда вышли на охоту. Солнце еще только просыпалось, и освещало, сквозь тучи, морозную землю.

Риш и Ита оказались более успешными в охоте, чем барс, который не мог поймать ничего крупного. Усену рыскал в поисках добычи и в степи, и около леса, но никого не было. Тогда он решил отдалиться от друзей, но прежде предупредил:

– Чего-то мне сегодня не везет, я вообще никого не могу поймать.

– Ничего Усену, бывают такие дни, – ответил Риш.

– Но в последнее время мы возвращаемся с добычей все реже. Такое ощущение, что вокруг все вымерло, – немного подумав Усену продолжил:

– Вы продолжайте охотиться здесь, а я отправлюсь в лес, может там повезет.

– Иди. Если что, мы тебя найдем по следам, – сказал Риш, и принялся дальше выслеживать добычу.

Усену посмотрел на лес с опаской. В памяти пролетел случай с кабаном. Но переборов себя, барс рысью побежал к нему.

Добежав до опушки леса, Усену остановился, и начал красься, прислушиваясь к звукам окружающей его местности. Осторожно, делая шаг за шагом, барс шел все дальше и глубже в лес. Вскоре он понял, что и здесь никого нет. Теперь Усену продолжал свой путь из-за любопытства.

Спустя получаса пути, барс заметил, что местность стала плавно опускаться вниз. Лес становился реже. Стали больше преобладать хвойные могучие кедры и сосны, закрывающие небо.

Вдруг Усену остановился. В лесу стало жутко тихо. Даже пение птиц прекратилось. Немного подождав, барс решил повернуть обратно. Но тут вдруг раздался оглушительный, до боли знакомый, грохот выстрела. Усену почувствовал резкую боль в боку и упал.

Очнувшись, Усену не понимая где находится, оглядываясь и тяжело дыша, встал на лапы и осмотрел себя. Ран не было, но боль осталась. Он ее прекрасно чувствовал. Это была боль от пулевого ранения, уже зажившего, оставившего шрамы не только на его теле, но и в сердце.

Вдруг до слуха Усену, начали доноситься голоса. Приготовившись к отражению нападения, барс поджал уши и вытянулся.

Из лесу, навстречу Усену, запыхаясь, бежали Риш и Ита.

– Ты жив! Усену ты в порядке?! – кричал Риш, только завидев друга.

– Мы слышали выстрел, мы боялись… – добежав до него, и отдышавшись, продолжил Риш.

– Значит, это был выстрел? – выпрямился и немного успокоился Усену.

– Да! Его грохот дошел эхом до нас, и мы мигом побежали по твоим следам.

– Я думал, что в меня попали, я упал, – задумчиво сказал Усену.

– Только успел очнулся, а тут вы…

– Нельзя здесь задерживаться, надо уходить, скорее, – звал за собой Риш.

– Ты прав, – ответил Усену.

Только все втроем направились из лесу, как еще один выстрел нарушил тишину леса. Он был еще ближе и отчетливее первого. После него послышался дикий истошный рев животного.

Усену на миг остановился, сгибаемый все той же резкой болью в боку. Быстро оправился, и недолго думая побежал на звук.

Ринувшись со всех лап, перепрыгивая через препятствия, Усену помчался на звук, забыв о своих друзьях, кричащих ему вслед. Лес становился все реже, и вскоре перед глазами предстало то, чего он не мог предвидеть. Лес резко оборвался. Перед Усену предстал обрыв, перед которым барс еле успел остановиться, и не скатиться вниз.

Прижавшись к земле, Усену начал искать источник грохота. Через несколько секунд он нашел его. Внизу, в пропасти была замерзшая, не широкая река, на льду которой находились два человека.

Усену начал пристально за ними наблюдать. Один из них возился около каких-то саней. Второй, как рассмотрел Усену, разделывал убитого ими животного. Закончив свои дела, они оба принялись таскать куски мяса в сани.

Немного погодя подбежали Риш и Ита. Не успели они сказать и слова, как их взоры впились в людей. Усену смотрел на них с суровостью, Риш со страхом за друга, а Ита при виде людей все расфуфырилась, поджала уши, и прижалась к Ришу, расширив глаза от страха.

Люди быстро погрузили мясо в сани, сели на снегоход и тронулись в путь, волоча за собой прицепленный кузов.

Усену долго не отводил взгляд от отдаляющихся людей, пока они не стали точками и не исчезли за преграждающими вид скалами и лесом.

– Усену, Усену, – очнулся барс от голоса Риша.

– Нам пора!

– Ты прав, отправляемся домой, – встряхнул головой Усену, и направился прочь отсюда.

Весь путь Усену, Риш и Ита были погружены в раздумье. Каждый вспомнил свое прошлое – все, что принес им человек.

Придя домой, и все рассказав Охве, Усену, Риш и Ита весь день были крайне удручены.

Охва на рассказ о людях коротко отвечал:

– Надеюсь, больше их здесь не будет!

Весь оставшийся день, он не выходил из своей темной части пещеры. Как и друзья, которые не осмеливались покидать, ставшую им родной, пещеру Охвы.

Рано утром, еще засветло, Усену решил осуществить, то, о чем думал всю ночь. Никому ничего не сказав, барс решил незаметно уйти из пещеры.

Легонечко отодвинув Риша, Усену направился к выходу. Лисенок, догадываясь о намерениях друга, еще с вечера лег рядом с ним. Ита спала рядом с Ришем. Так что надо было постараться не разбудить обоих.

Слегка наступая на подушечки лап, Усену удалось незаметно выбраться из пещеры. Почувствовав свежий морозный ветер, Усену глубоко вздохнул, и мигом помчался к тому месту, где видел вчера людей.

Как будто почуяв неладное, Риш резко проснулся. Подняв голову и осмотревшись, он понял – Усену ушел. Быстро сообразив, что к чему, Риш, решил идти следом за другом. Также беспокоясь больше о других, чем о себе, Риш, тихонько встал, дабы не разбудить Иту, и рысью выбежал из пещеры.

Ита проснулась от резкого чувства холода. Через силу открыв глаза, она некоторое время приходила в себя, не понимая, куда все делись.

– Они ушли, и я уверен, что на поиски человека, – сказал вдруг Охва.

Понимая, что произошло, Ита собралась помчаться в след, но Охва ее остановил:

– Ита, тебе не следует идти. Там человек, и не один. Я знаю, чем чревата встреча с ним.

Ита всеми возможными жестами, показывала, что ей надо идти, но Охву тяжело было переубедить. Тогда Ита поклонилась до земли, и мигом выбежала из пещеры.

– Значит, ты нашла свой путь, – сказал тихо Охва, когда Ита выбежала.

– Удачи тебе.

На протяжении всего пути через лес, Усену был погружен в тяжелые раздумья:

– Что ждет меня впереди? Что будет, если я встречу охотников? Найду ли я сестру? Или обреку себя на погибель?

Миновав лес, Усену остановился на том же месте, что и вчера, и решил подождать, не появился ли снова человек. А заодно приглядывал спуск к речке.

Прошло немало времени, но человек так и не появился. Тогда Усену решил сам его найти. Приглядев, место для спуска, он быстро приблизился к нему. Спуск был тяжелым. Скала была почти отвесной, лишь кое-где были каменные выступы, покрытие снегом.

Немного подумав, Усену прыгнул на один выступ, затем на второй чуть ниже. Камни покрылись небольшим слоем льда, так что после каждого прыжка, приходилось подолгу искать равновесия и стараться не поскользнуться.

После долгого и трудного спуска, Усену ступил на твердую землю. Почувствовав резкую усталость в мышцах, он, переборов ее, побрел вдоль реки по берегу, не осмеливаясь ступить на лед. Дойдя до того места, где человек разделывал добычу, Усену нашел окровавленный снег, и остатки убитого ими животного, обглоданные и покрытые тонким слоем льда. Неподалеку от того места, Усену увидел калию, оставленную санями на снегу. Следы казались свежими и ясно просматриваемыми, хотя и прошло много времени.

– Всю ночь не было снега, наверное, поэтому следы и не замело, – подумал Усену, осторожно прислушиваясь, и ступая за ними следом.

Риш мчался изо всех сил, боясь оставить Усену одного. Он бежал не щадя себя, где по следам, где по памяти, через лес в сторону того спуска. Достигнув обрыва, Риш увидел внизу Усену, уже спустившегося, и исчезающего из виду, за ближайшим поворотом реки.

– Опоздал! – сказал сам себе Риш.

– Усену, Усену! – начал кричать Риш, но поднявшийся ветер относил все его крики в сторону, да и Усену был уже совсем далеко.

Быстро осмотревшись, Риш не нашел ни одного удобного для него спуска.

Тогда он решил продолжить путь по верху, стараясь не выпускать из виду друга. Благо река текла вдоль отвесных скал, никуда не сворачивая и не раздваиваясь.

После около часа пути по следам человека, до слуха Усена начали доходить странные звуки, похожие то на рев, то на треск, то на стук дятла. Спрятавшись в лесу, Усену, продолжал идти, не упуская следы из виду.

Гул, треск, стук становились все громче и отчетливее. Барсенок спрятался в лес, и Риш, шедший за ним на расстоянии, потерял его из виду. Решив срочно спуститься, Риш начал приглядывать спуск.

По мере пути, обрыв становился все меньше, и теперь не представляло труда спуститься. Быстро перебежав реку, стараясь быть незамеченным, Риш забежав в тот же лес, что и Усену. Первым делом лис, начал искать следы барса. Но не найдя их, он решил идти на грохот и стук.

Вдруг все остановилось, все звуки затихли. Не понимая, что случилось, Риш продолжил медленно идти.

Тишину, воцарившуюся на секунды, разорвал новый пронизывающий звук – звук бензопил. Риш остановился, широко раскрыв глаза, не зная куда деться. Звук был совсем рядом, он окружал лиса, раздаваясь то слева, то справа.

Сметение длилось недолго. Оно сменилось чувством страха, когда могучие многовековые кедры наклонились и начали медленно падать.

Не отводя глаз от верхушек деревьев, Риш не мог пошевелиться. Первое упавшее дерево и невыносимый грохот и треск вывели его из ступора. Быстро сообразив, что они попадают в его сторону, Риш метнулся бежать. Позади него один за другим стали падали деревья. Скорости лиса не хватило, чтобы убежать, и верхушкой последнего падающего исполина, его придавило к земле.

Очнулся Риш от мягких прикосновений пушистых лап. Еще находясь в состоянии аффекта, Риш не понимал, что произошло и где он находится. Только глухая боль, заставила пробудиться его. Он осмотрелся, и первой кого увидел, была Ита. Заботливо откопавшая лиса из-под веток.

– Ита, как ты… Что здесь… – тихо невпопад затараторил Риш, но был прерван объяснениями Иты. Размахивающей лапами во все стороны, показывающей то на деревья, то в сторону диких звуков.

Все ее объяснения были прерваны приближающими шорохами и хрустением снега. Из-за поваленного дерева выпрыгнул Усену.

– С вами все в порядке? – спросил взволнованно барс.

На что Риш и Ита кивнули, удивившись такой скорой встречи с другом.

– Тогда быстрее, надо уходить отсюда. Человек рядом! Сюда, – подозвал друзей за собой Усену.

Крадясь, прижимаясь к земле, он повел друзей в сторону леса. Риш, облокачиваясь на Иту, потихоньку пошел за ним.

Добравшись до безопасного места, закрываемого могучими деревьями и хвоей, Усену уставился на Риша и Иту.

– Скажите, что вы здесь делаете? – спросил Усену.

– Я шел за тобой… Думал, что тебе понадобиться помощь.

– Помощь оказалось нужна тебе, Риш! Ну, а ты – пошла, за компанию? – строго спросил Иту.

– Можешь не отвечать. Сидите здесь, я пойду один.

– Но Усену… – начал Риш.

– Сидите здесь! – повысил голос Усену.

Повернувшись к ним спиной, он отправился один.

Усену чувствовал злость, но не мог сам понять на кого больше злиться: на себя, на друзей или на человека.

Решив посмотреть, что произойдет дальше, Усену нашел удобное место для наблюдения. Прождав несколько минут в засаде, он так и не заметил ни одного человека. Вскоре снова раздался звук пилы, а за ним падающих деревьев.

Наблюдав некоторое время, Усену понял, что деревья падают теперь в стороне. А это означало, что друзьям ничего не угрожает. Тогда он сорвался с места и решил обойти весь этот гул с тыла.

Усену начал медленно красться, прячась в чаще леса. Вскоре бензопилы стихли, и им на смену пришли стук топоров. До сих пор барсу не попадался не один человек, но он знал, что там впереди его ждет встреча с ним.

IV «Черные» лесорубы

Вскоре послышались их голоса. Они перекрикивали друг друга, пытаясь о чем-то договориться.

– Здесь закончено, обрубаем ветки и складываем!

– Надо еще очистить, вон там! Гусеница не пройдет!

– Проедет, надо заканчивать!

– Зови жука, пусть грузит!

– А обрубать, кто будет?

– Мы, кто же еще!

– Кончай разговор, скоро нагрянет проверка. Поторапливайся, кому говорят!

Усену приблизился очень близко, чтобы разглядеть всю обстановку. Человек десять – двадцать принялись обрубать ветки. Один их них наблюдал за их действиями, и координировал.

По пять человек, лесорубы быстро расправлялись с деревьями, обрубая топорами ветки и складывая их в сторону. Стволы перекатывали в другую сторону, распиливая их на несколько кусков пилами, что и издавали столь раздирающий уши вопль.

Все они были так увлечены работой, что не замечали Усену, находившегося к ним близко. Усену сразу бросилось в глаза, как они очень быстро и оперативно выполняли свое дело, что говорило об их большом опыте, в уничтожении природы.

Усену не находил слов, чтобы описать все те ужасы, что творили с природой эти люди с топорами. Видя, что они уничтожают деревья, Усену хотел выпрыгнуть и прекратить все это, но он понимал, что один он не сможет ничего сделать. Прости стольких людей ему не устоять и пары минут.

– Усену, – послышался голос Риша, тихо незаметно подкравшегося к нему из-за спины.

– Что они делают?

– Они уничтожают все! – ответил Усену.

Риш и Ита подошли к Усену, и также, как и он, были поражены увиденным.

– Гусеница едет, вяжи бревна!

Послышался шум мотора, гусеничный трактор подъехал к месту рубки. Люди принялись связывать бревна по два-три в связку, заранее приготовленными крепкими веревками. Получилось около десяти – двадцати связок.

– Цепляй, по пять.

– Обратный конец веревки привязывай к трактору.

– Вези, а вы помогайте.

Гусеница тронулась, а десять человек стали следить за вязанками, волочащимися следом за ним по земле.

– Подгоните трактор.

Через несколько минут подъехала еще одна машина с кузовом.

– Рубите ветки и грузите. На опилки их, и побыстрее. Как следует убирайте, не оставляйте следов.

Быстро собрав все ветки, люди занялись транспортировкой остальных вязанок. Вместе с последними вязанками бревен, все люди пошли вслед за гусеницей, таща с собой все свои инструменты.

Когда люди отошли подальше. Усену, Риш и Ита, молча, вышли из своего убежища, осматривая местность. Перед их взором открылась ужасная картина.

Отсюда и до самого горизонта, цельной полосой, лес был полностью вырублен. О том, что эта полоса еще совсем недавно была многовековым густым и живым лесом, напоминало

лишь целое море пеньков, еле пробивающихся из-под снега. Кроме того, лес, по обе стороны полосы был поврежден, когда падающие гиганты рушились на него. Сама полоса была в ширину более пятисот шагов. А там, где она начиналась, виднелись черные точки, продолжающие свою работу, по уничтожению леса. Полоса охватывала и часть береговой линии реки. Она шла вдоль нее около сотни метров, и заканчивалась стоянкой лесорубов.

Место это больше не напоминало живой лес, а больше походило на мертвую снежную пустыню. Не видно и неслышно было ни единого шороха, шелеста, ни одного звука животного мира. Все ушли прочь отсюда, как только человек здесь появился. А те, кто остались, пали жертвами человеческого голода и жадности.

И только непрекращающийся звук дереводробилки, измельчающей ветки на опилки, оглашал всю окрестность, диктуя здесь свою волю.

– Усену, мы ничего не можем сделать, – начал Риш, видя, что друг уставился в сторону точек.

– Их больше.

– Их больше, но они, ни сильнее нас, – ответил Усену, и медленным шагом отправился в сторону стоянки людей.

– Усену, постой, – сказал Риш.

– Я с тобой. А ты Ита?

Ита в ответ кивнула, и они втроем отправились к людям.

Проходя мимо каждого пенька, Риш подбегал к ним, и озвучивал примерный возраст срубленного дерева.

– Десять, пятнадцать, тридцать… Более девяти жизней! Более двадцати жизней!

Каждый озвученный возраст, щемил Усену сердце. Почти все деревья видели не меньше пяти, а то и десяти поколений. Это чувство внушало большую гордость за них. Но теперь лишь чувство горести и терзания.

Вскоре звук дробилки стих. Слышен был лишь гул машин, и стук бревен. Стали слышны голоса людей. Усену решил не рисковать, углубился в лес, чтобы подобраться поближе к ним.

– Грузи, грузи бревна в кузов, опилки отдельно.

– Кузов уже полон, что делать?

– Везите, что нагрузили. Возвращайтесь быстрей. Еще пару ходок осталось.

Обе машины груженые бревнами и опилками тронулись в путь, по вырубленной небольшой полосе, ведущей вглубь леса.

Усену, Риш и Ита достигли берега реки, и теперь направились вдоль нее к месту стоянки людей. Из-за деревьев проглядывались деревянные срубы, построенные на скорую руку. Вокруг пяти сооружений, двое из которых служили жильем, а остальные складами, была совершенно пустая площадка, на которой и происходил весь процесс погрузки и разделывания. Из людей остались только человек десять, и те носились сломя голову. Один из них, как и прежде только кричал и командовал:

– Пошевеливайтесь! Мне сообщили, что они выехали три часа назад. Вот-вот должны скоро приехать.

– Эй, подойди сюда.

Один человек подбежал к командиру. Тот, что-то шепнул ему, и он мигом побежал в сруб.

– Кто-нибудь догадается убрать меха?!

– Куда убрать?

– Спрячьте хоть в хижине.

Несколько человек принялись снимать шкуры убитых животных, с специально устроенных для этого навесов под открытым небом, и перетаскивать их в хижину.

Усену и Риш внимательно наблюдали за действиями людей. Среди шкур было большое количество мехов различных хорьков, лисиц, заячьих шкурок, и многих других.

Вдруг, со стороны реки, стал доноситься звук, похожий на гул. Не придавая ему большого внимания, Усену продолжал наблюдать за людьми.

– Тише! Да замолкните все! Слышите? Они едут, будут через пятнадцать минут. Быстро заканчивайте все, что начали. Ты и ты останетесь, остальные с глаз долой.

Быстро закончив свои дела, люди бегом отправились по хижинам. Возле хижин остался лишь начальник и его помощники.

– Ребята, как обычно, за дело.

Двое оставшись людей, принялись не спеша собирать ветки и кидать их в дробилку, которую заранее выключили.

Приближающийся звук становился все громче, и вскоре стало видно черную точку, быстро движущуюся по реке, в сторону стоянки.

По замерзшей воде двигался снегоход. За ним сидели два человека, плотно укутанные в одежки. Приблизившись к стоянке, они замедлили ход, и остановились около берега, в ста шагах от срубов.

Разжигаемый интересом, Усену, Риш, и Ита подкрались поближе, насколько это позволяло, и стали слушать и наблюдать.

Двое людей, неспешна слезли со снегохода, осмотрели его. Убедившись, что все в порядке, они направились в сторону начальника лесорубов, который не подавал виду.

Подойдя поближе, приехавшие сняли капюшоны, защитные очки, опустили шарфы, закрывающие лицо до самых глаз.

– Иван Владимирович, какими судьбами?! Не ожидал вас здесь увидеть, – встретил их начальник лесорубов, мужчина средних лет, выглядевший довольно неплохо. С загорелым лицом, живыми бегающими глазами, ярко выраженными чертами лица, чуть округлым подбородком, с хитрым взглядом, и ухоженными ладонями, которые тот постоянно потирал друг об друга. Одет он был довольно просто: в полушубок черного цвета, толстые штаны и сапоги до колен.

– Придержи свою лесть. Я здесь, чтобы прекратить твою деятельность, – взял слово Иван, худощавый, мужчина лет за пятьдесят, но с сильными руками и широкими плечами.

Оба приезжих, были одеты в тулупы с армейской раскраской, варежки, валенки, одним словом – просто, и ничего лишнего.

– Ну зачем так сразу?! Может вначале посидим, попьем чайку, и все обсудим как цивилизованные люди.

– Нам не до этого.

– Понимаю, тяжелая выдалась дорога. Как я вижу у вас новое средство передвижения. Подарили?

– Сам купил.

– Откуда у такого как ты, такие деньги?

– Копил всю жизнь, чтобы потом ловить таких, как ты!

– Ну, ну остынь! Может, пройдемся обо всем поговорим?

– Нам есть, о чем поговорить, – сказал Иван.

– Осмотри пока все здесь, – тихо сказал он своему напарнику.

Иван Владимирович, уводимый начальником, пошел по срубленной полосе леса. Остановившись в пятидесяти шагах от срубов, Иван спросил:

– Хватит юлить, показывай свое разрешение.

– Может тебе копию сделать?! Уже в сотый раз показываю тебе, – сказал начальник, протягивая из внутреннего кармана бумажку.

Иван не спеша развернул ее и начал читать:

– Свидетельство, выданное Максиму Богатному, в том, что он является санитаром леса. Разрешается проводить очистные работы в лесу, валить старые и сухие деревья, следить за флорой в пределах разрешенной зоны. Подпись заместителя помощника начальника Алтайского государственного заповедника, – закончив чтение, Иван спросил Максима:

– Вы читали эту бумажку?

– Знаю наизусть! Как и то, что тебе не к чему придраться!

– Здесь ты ошибаешься! Это ты называешь санитарией леса? – указал Иван на срубленную полосу.

– А разве нет!? Летом здесь был пожар, стволы обгорели, пришлось их срубить.

– У тебя на все найдется оправдание! – подметил Иван.

– Слушай, ты уже пенсионер, может тебе стоит уйти на покой? – вкрадчиво проговорил Максим.

– Я еще в молодости ловил таких, как ты, и буду делать это до последнего! – сухо отвечал на это Иван.

– Да я слышал о твоем прошлом… Но времена пришли другие. Теперь мы правим, а такие как ты, уже давно ушли в прошлое!

– Это ненадолго, – сказал Иван, развернувшись, и хотел уже идти.

– Постой, – положил руку ему на плечо Максим.

– А ты не боишься?! Обратный путь опасен, можешь ведь и не доехать…

– Можешь не угрожать мне, я привык к этому. И раз ты мне угрожаешь, значит, ты боишься, и правильно делаешь, – ответил Иван, даже не обернувшись.

Иван Владимирович не спеша пошел и срубам. Через несколько минут ему в след направился Максим. Прикусив язык, он со злостью поглядывал в его сторону.

Усену все это время следовал за ними, прячась в чаще леса, оставив Риша и Иту следить за вторым приезжим.

Немного постояв, и убедившись, что Иван не ушел из поля зрения, второй приезжий начал осматривать округу. За его действиями пристально наблюдали оставшиеся два лесоруба, по-прежнему делающие вид, что заняты работой.

Осмотрев издалека срубы, человек вынул из кармана блокнот и начал писать:

– Три сруба, примерно на человек семь-десять. Два сооружения наверняка служащие для хранения техники…

Подойдя поближе к ним, он продолжил:

– Следы тяжелой техники, гусеничного и обычного тракторов. Совсем свежие. Ведут в сторону дороги, находящуюся в пяти километрах от места стоянки. Работали чисто. Все ветки пустили на опилки. Вот здесь они рассыпаны, вдоль следов. На снегу проглядываются следы людей, значит все ушли до нас. Следы крови в центре, рядом глубокие дыры в снегу. Значит, здесь хранили шкуры убитых животных. Капли ведут в хижину.

Направившись к ней, человек пристально осматривался. Но дойдя до хижины, из нее вышел здоровый мужик, которому Максим шепнул перед приездом проверки на ухо особое распоряжение.

– Ты заблудился?! – спросил он, выйдя из хижины, и заслоняя вход в нее, через плечо держал охотничье ружье в руках.

Посмотрев на него, проверяющий повернул назад, и медленно направился к снегоходу, продолжая записывать.

Иван Владимирович дойдя до срубов, сразу направился в сторону своего снегохода.

– Ты все осмотрел? – спросил Иван, приблизившись к своему помощнику.

– Да, Иван Владимирович. Вот, я все записал, – ответил он, подавая блокнот.

– Так как, интересно, – быстро проглядывая глазами, сказал Иван.

– Очень хорошо Сергей, пошли за мной.

– Но у него ружье! – прошептал Сергей, поглядывая на рослого детину с ружьем.

– Прорвемся, – ответил Иван, и оба направились к хижине.

Усену стал красться вслед за ними в сторону срубов, где Риш его уже ожидал.

Воссоединившись, друзья, в пару словах объяснили друг другу, что произошло, в отсутствии другого. Ожидая, что приехавшие направляются к срубу, Усену тяжело вздохнул:

– Туда нам не попасть, место открытое, нас заметят!

– Я сделаю это, – сказал Риш.

– Но осторожно, – сказал Усену в след убегающему Ришу.

Риш не спеша, крадясь, перебежками, добежав до сруба, спрятался за сугробом, образовавшимся возле него, у боковой стены.

Увидев, что Иван уже подошел к срубу, Максим прибавил шаг.

– Иван, разве вам не пора? Уже темнеет, – начал он еще издалека, явно немного занервничав.

– Ты Максим, что-то там прячешь? – сразу в лоб бросил через плечо Иван.

– Да с чего мне там, что-то прятать?! – отвечал Максим, напустив на себя равнодушие.

– Так прикажи ему отойти, – остановился перед входом в хижину Иван, ожидая, когда Максим их нагонит.

– Да, пожалуйста, – ответил Максим и бросил повелительный взгляд на лесоруба с ружьем.

Иван Владимирович вошел в сруб, оставив своего помощника снаружи, на всякий случай.

– Я тебя ни разу не видел, – спросил Максим Сергея, подходя к нему ближе. Сразу приметив в нем пытливый взгляд не глупого человека.

А то обстоятельство, что парню было не больше двадцати лет, делало его еще больше интересным для Максима, в плане использования в своих целях.

– Я только приехал, – отвечал Сергей сухо.

– Небось, из столицы? Уехал от надоевшей модной жизни?

– Нет, я с Волги, – отвечал Сергей.

– Какое совпадение. Я тоже некогда вырос на ее берегах… Послушай, тебе же платят гроши? – чуть приобнял земляка Максим.

– Не отвечай, я знаю. Пошли ко мне работать! Плачу хорошие деньги за хорошую работу!

– Губить лес и браконьерничать?! Нет! – смахнул резким движением плеча с себя его руку Сергей.

– Ну что ты так сразу?! Ты не знаешь, отчего отказываешься.

– Знаю, – твердо стоял на своем Сергей.

Их разговор был прерван появлением Ивана, вышедшим из сруба.

– Ну что нашел, что искал? – спросил, улыбаясь Максим.

– А ты ловкий. Ничего, придет и твое время, – сказал Иван, бросив на Максима пристальный взгляд.

– Пошли Сергей, пора ехать.

– Вы не останетесь на чай, я приглашаю, – ехидничал Максим.

Иван не обращал внимания на издевки. Дойдя до снегохода, они оба сели на него. Иван крепко схватился за руль и снегоход тронулся.

– Как он мне надоел, этот старик, – сказал Максим, когда Иван уже поехал.

– Может искупать их, – предложил один из лесорубов.

– Он не один. Лишние свидетели нам не нужны, – остудил пыл своего помощника Максим.

Немного подумав, Максим принялся кричать во всю глотку:

– Выходите, давайте! Все за работу – живо!

Из срубов начали выходить лесорубы.

– Очистите вон тот участок. Потом все погрузите, и сваливаем отсюда. Чтобы к ночи все было сделано, пошевеливайтесь!

Риш дождавшись, когда снегоход тронется, услышав последние слова Максима, рысью метнулся в лес. Прячась за деревьями, он добрался до места, где его ждали Усену и Ита.

– Уже становится темно, уходим, – сказал Усену, когда все снова воссоединились.

Спорить никто не стал. Трое друзей начали обратный путь домой. Вначале лесом, потом вдоль реки до холма. Поднявшись на холм раньше того места, где обрыв становился непреодолимым. А дальше через лес, к предгорной степи, в горы, в пещеру Охвы, ставшей их общим домом.

По пути домой Усену и Риш не раз пересказывали услышанное, пытаясь понять действия людей, как лесорубов, так и проверяющих.

Когда Усену. Риш и Ита достигли дома, было совсем темно. Перед тем как зайти в пещеру Усену и Риш, немного поохотились, чтобы загладить свою вину перед Охвой, а также заглушить чувство голода, ведь они на протяжении всего дня и крошки в рот не брали.

Зайдя в пещеру, они застали Охву спящим, свернувшимся в комочек:

– Ну и где вы пропадали? – спросил манул, открыв глаза и потягиваясь всем телом.

– Прости нас Охва, – сказали хором Риш и Усену.

– Мы нашли человека, и не одного, – начал Усену.

– Далеко за лесом, там у реки, – пояснял Риш.

– Они вырубают лес.

– Остаются одни лишь пеньки. Все в округи уничтожено ими!

– Кроме того, эти лесорубы убивают всех кого завидят.

– Там висело большое количество шкур.

– Лесорубы, говорите, – остановил Усену и Риша Охва.

– Давно их не было в наших краях…

– Они что, здесь уже были? – не на шутку встревожился Усену.

– Давно это было, когда я был еще молодым…

V Рассказ Охвы

«Давно это было, лет как шесть-семь назад. Эта была моя вторая весна. Я был еще совсем молодым, глупым и неосторожным. Жизнь казалась беззаботной, будущее рисовалось в радужных красках…

Все произошло здесь, в этих местах. Находясь в поисках нового жилища, я наткнулся на эту пещеру, хорошо спрятанную и защищенную от лишних глаз. Вокруг рос многовековой кедровый лес, и я здесь обосновался. Пищи было вдосталь, а хищники меня не донимали.

Все началось весной, когда зелень только еле проклюнулась, и все вокруг пахло и благоухало.

Одним прекрасным утром меня разбудил непонятный шум, похожий на рев горного водопада. Не понимая, что случилось, я выбежал из пещеры как угорелый. Боясь приблизиться к шуму, я жил несколько дней в страхе. Дни проводил в пещере, и лишь ночью, когда шум смолкал, выходил на охоту.

Так длилось несколько дней, пока шум и рев не приблизился совсем рядом к пещере. Тогда я не выдержал и бросился из нее бежать. Выскочив из нее, я был ужасен увиденным – целой полосой от предгорья до горизонта, лес был полностью уничтожен.

Отыскав безопасное место, я стал наблюдать за округой. Деревья продолжали падать и падать. Вскоре рев затих и из лесу вышел человек, за ним еще и еще. Взяв в руки топоры, они принялись обрубать ветки. Перепугавшись, я бросился бежать в оставшийся нетронутый лес.

Но был оглушен новыми звуками. Некоторые из людей, устав от работы начали охотится. Я угодил прямо им под ружья. Я был чуть не убит, но пули пролетела мимо. Упав на землю, я притворился мертвым. Грубые человеческие руки схватили меня и бросили к остальным убитым животным, которых было ни счесть. Меня сковал страх. Я мог убежать, но не смел. Жизнь для меня казалась мукой в те моменты.

Человек нес меня долго, пока не пришел к странным сооружениям, возле которых толпились другие люди. Он вытряс нас из мешка и раскидал на земле, позвав остальных. Начался дележ добычи. Каждому досталось по два – три убитых животных.

Меня положили рядом со срубом. Хозяин новой шкурки, довольный дележкой, ушел работать. Оставив меня и еще несколько зверьков, под палящими лучами солнца. Так я пролежал несколько часов.

Ближе к вечеру к лагерю прибежал еще один человек. Он кричал и показывал в сторону реки. Через некоторое время приехал человек, перед которым все делали вид, что боятся его. Он осматривал все вокруг, общался со всеми, но не мог достичь поставленной цели. Собиравшись уходить, он заметил браконьерскую добычу. Подойдя вплотную к месту, где лежал я, он начал ощупывать всех. Меня он ощупывал дольше и тщательнее остальных. Потом взяв нас, причем меня в другую руку. Он начал кричать на лесорубов, но все отнекивались. А так как других убитых зверей он не нашел, человек пошел в горы, чтобы оттуда осмотреть всю местность.

Забравшись в горы, он занял один из выступов и начал разводить костер, что-то повторяя себе под нос. Закончив, он поднял меня с земли, и начал массажировать спину, стараясь привести в чувства. Но я, так был напуган, что оцепенел. Тогда человек вынул из кармана кусочек мяса, насадил его на полочку и слегка разогрел под огнем. От столь вкусного запаха, я не стерпел и потянулся за кусочком. Человек начал гладить меня, и подкармливать мясом.

Удивительно, но чувство страха ушло само собой, его руки словно вытянули из меня все опасения.

Начинало темнеть. Костер угасал. Человек осторожно положил меня на землю, и со словами:

– Беги, малыш, – погладил меня на прощание.

Я тут же нырнул в ближайшие кусты и притаился там.

Человек забрал с собой двух убитых животных и начал спускаться вниз.

Почувствовав, что он ушел, я вышел из кустов. Мне вдруг стало очень одиноко, и страх понемногу возвращался. Мигом я помчался в свою пещеру. Добежав до нее, я убедился, что людей здесь нет, и нырнул внутрь.

На следующее утро я был разбужен все тем же треском и грохотом. Не спеша, аккуратно я вышел из пещеры, но людей поблизости не оказалось. Звук доходил из другой части леса, вдали от гор. Решив, что хоть ненадолго, но они оставят эту часть леса в покое, я решил немного поохотиться. Обойдя всю округу, я не смог обнаружить, ни одну добычу, ни одного животного существа. Одолеваемый чувством голода, мне пришлось отдалиться от дома.

Вдруг я услыхал повторяющий звук, который приближался с очень большой скоростью. Не успел я опомниться, как на меня вылетела из кустов собака, верный помощник человека в его страшных деяниях…»

При этих словах Усену всего передернуло. Он вспомнил этих страшных существ, лишенных всяких чувств сострадания и жалости к тем, кому не посчастливилось стать объектом их преследования.

Охва заметив его невольную дрожь во всем теле, все прекрасно понял. Не желая бередить его воспоминания лишними вопросами, он продолжил:

«Я метнулся бежать. Погоня была не долгой. Не успел я пробежать и сотни шагов, как земля подо мною исчезла. Я кубарем упал в яму, вырытую для ловли зверей. Быстро встав на лапы, я хотел вскарабкаться, но на середине пути был отброшен звонким лаем собаки, которая принялась бдительно меня сторожить, и звать хозяина.

Хозяин не появлялся. И собака все лаяла и лаяла. Это было просто ужасно… Сидеть в яме и ожидать своей неминуемой погибели.

Не знаю, сколько прошло времени, я тогда потерял ему счет, но вдруг собака перестала лаять и начала рычать. Затем послышался резкий стон, и в яму упала толстая палка. Собака, проскулив, убежала прочь.

Послышались шаги. Они приближались медленно, с каждым новым, мне становилось все хуже и хуже. Когда человек подошел, и показалось его лицо, я был очень удивлен. Это был мой вчерашний спаситель. Он спустился, взял меня на руки, и вылез. Осмотрев меня на свету, он удивился не меньше моего.

Не выпуская меня из рук, он пошел осматривать лес. После несколько чалов осмотра, он поднялся на тот же выступ, что и вчера. Развел костер, и начал со мной говорить:

– Посмотри! За несколько дней они уничтожили, то, что росло и процветало много веков. Это уже не восстановить… Все, что мне остается – это сидеть здесь и наблюдать. У них есть все: бумаги, разрешения, техника, люди, но у них нет сердца, нет совести, нет жалости! Наш общий дом уничтожают паразиты, – при этом он посмотрел на меня.

– Ну что же это я, сдался? Ну нет, не на того напали! Я уберу их отсюда, это я тебе обещаю!

Человек замолк и начал пристально смотреть на поваленные деревья, и все осмысливать. Вдруг он воскликнул:

– Друг мой, я придумал. Но мне понадобиться твоя помощь. Завтра мы с тобой заглянем к лесорубам. А пока я тебе все объясню.

Весь вечер он объяснял мне, что да как. Я мало что понимал из его запутанных речей, что он вел то со мной, то сам с собой. Но сердце подсказывало, что ему можно доверится.

Рано утром, проснувшись от звука пил, человек и я привели себя в порядок. Человек меня взлохматил, распушил шерсть, испачкал грязью, и посадил на меня несколько колючек.

В таком виде он взял меня на руки, и направился в сторону срубов лесорубов. Крадясь через лес, человек дошел совсем близко до них. Видно стало, как некоторые из них, только собирались на работу.

– Теперь твой выход. Тебе надо лишь пробежать через весь лагерь. Беги!

Почувствовав под собой землю, немного постояв, я направился к срубам. Но страх меня остановил. Я встал как вкопанный, еще не выйдя из кустов. Мысли путались, я боролся с собой, со своим страхом. Наконец я решился и побежал. Оказавшись на открытой местности, я не сразу был замечен. Лай собак, привязанных на цепи, заставил людей заметить меня.

– Смотри-ка это барсук, – сказал один лесоруб.

– Какой-то он худой.

– Ни че, на завтрак сойдет. Где мое ружье? Подай-ка!

Один лесоруб, вынес из избы ружье, а второй начал прицеливаться. Вот он уже нацелился.

Почувствовав опасность, и увидев, что я под дулом, меня обуял страх. Я онемел и не мог пошевелиться.

Человек положил палец на курок и хотел нажать. Вдруг на лесоруба бросился мой спаситель. Прогремел выстрел. Я упал и закрыл глаза, думая, что умираю.

Среди людей началась потасовка. Когда я открыл глаза, двое держали спасителя, а столкнутый им, бил его по лицу, и по животу. Не знаю, чем бы кончилось это издевательство, если бы не раздался голос:

– Что вы тут вытворяете?

Лесорубы начали оправдываться, но, по-видимому, человек был у них главным. Он не стал никого слушать, и подошел к сидящему на земле спасителю, что его люди быстро освободили.

– Ну что, получил?! Я говорил, уходи отсюда!

– Нет, это вам надо убираться отсюда, – поднял на него свой уверенный взгляд человек.

– Тебе мало?! Мои ребята могут повторить процедуры массажа, – под общий хохот отвечал начальник.

– Смейтесь, смейтесь… Но твой человек хотел застрелить животное.

– Ну и что, мало ли их в округи?!

– Мало, – сказал человек и из последних сил встал и направился ко мне.

Он поднял меня на руки, оттряхивая, и вынимая колючки, проговорил:

– Перед тобой Манул, или второе название Паласов кош, из семейства кошачьих. Очень редкое млекопитающие. В заповеднике насчитывается не более пятидесяти. Манул занесен в Красную Книгу России. И в Международную Красную Книгу как животное, находящееся под угрозой исчезновение.

Хохот лесорубов стих. Я еле приоткрыл глаза. Лица лесорубов стали серьезными, а начальник как-то резко похмурел.

– Твой человек хотел его убить, а значит он браконьер. Я уже видел шкуры убитых животных здесь. Уверен, у вас есть еще, да и ружья, наверняка без разрешения.

– Я понял! Что ты хочешь? – спросил начальник.

– Я знаю, что доказательств у меня мало. Поэтому я даю вам еще день, а затем вы должны убраться отсюда.

– Ты совсем спятил?! – закричал на него начальник, еле сдерживая себя, чтобы не накинутся на него сам.

– Нет, я в своем уме! Если завтра утром здесь останется, хоть один лесоруб, я вызову по радио вертолет, и вас всех посадят за незаконную вырубку, браконьерство, хранение оружия и покушение на жизнь сотрудника заповедника.

Наступила тишина. Начальник нахмурил брови, и после тяжелых раздумий сказал:

– Ладно, один день.

– Я буду на вершине вон той горы, и буду наблюдать за вами, – сказал лесничий, и медленным шагом направился к горам.

Когда лесничий начал уходить, к начальнику начали подбегать лесорубы:

– Мы что проглотим его угрозы?!

– Этого бы не случилось, если бы вы не думали своими брюхами! – орал на них начальник, да так громко что даже нам было слышно.

Затем один из лесорубов, что-то стал активно нашёптывать начальнику, а тот закивал в ответ, хитро кривя рот. После чего пожав ему руку, прокричал:

– А теперь за работу, рубите все, что попадется под руки, хорошие бревна сразу грузите, мелкие складывайте линией вокруг горы!

Поднявшись на гору, человек развел костер, и опять начал меня подкармливать мясом. После, мы сели на уступ и начали наблюдать.

– За этот день они постараются срубить все, что возможно. Но если бы их не остановить, от леса совсем, ничего не осталось, – оправдывался человек.

– А ты отлично мне помог, спасибо тебе. Извини, что пришлось так использовать тебя. Благодаря тебе мы сохраним хоть часть леса. Бороться надо за каждый кусочек живой природы…

Вскоре лесорубы начали приближать к горе, ведя свою разрушительную работу. Они специально всегда были на виду, рубя дерево за деревом, оставляя их лежать, и переходили на другой участок.

– Да я наступил гадюки на хвост. Теперь она злиться, и выплескивает весь гнев на всем, что попадается под руку, – печально сказал лесничий.

Весь день мы не сводили глаз с лесорубов, которые за день срубили столько же, сколько за несколько. Когда начинало темнеть, у предгорья показался начальник, он громко кричал:

– Заканчивай рубить, вяжите их и грузите. Часть переправим на машинах, часть по реке. Пошевеливайтесь, до ночи надо успеть.

Все лесорубы быстро начали выполнять указы, сначала обрубая ветки, потом связывая бревна, и транспортируя их машиной в сторону срубов и к реке.

До наступления ночи лесорубы умудрились перегрузить все бревна на машины. Но после люди все не уходили, а продолжали работу. Разведя костры, они вывозили последки.

Меня клонило в сон, и я уснул на руках человека. Проснулся поздней ночью, от слов человека, когда луна ярко светила:

– Они уезжают, это хорошо.

Посмотрев на долину, я увидел удаляющиеся огоньки. Костры людей потухли. Шум валки леса стих. Воцарилась тишина. Луна ярко освещала всю долину. Повсюду были пеньки, лишь кое-где оставались поваленные деревья, брошенные впопыхах.

Лесничего клонило в сон, и вскоре он тихонько упал на землю и уснул. Я наоборот – не мог уснуть. Мне опять захотелось поесть. Поискав на нюх еще мясца у лесничего в сумке, что он оставил возле потухшего костра, я ничего не нашел. Тогда я решил спуститься в долину. Рысью я побежал вниз, и начал рыскать в поисках добычи.

Дойдя до того места, где работали лесорубы, мне в нос ударил резкий запах, от которого жгло в носу. Такое ощущение, что он был повсюду. Здесь я заметил большие кучи веток, которые связывались друг с другом бревнами и кучками поменьше. Повсюду стоял этот запах, от которого становилось плохо, и кружилась голова.

Вдруг из-за одной кучи послышался шепот. Осторожно я начал красться в ту сторону. Голоса становились отчетливее:

– Чего мы медлим, все уже готово?!

– Надо дождаться, пока нам дадут сигнал.

– Какой сигнал, разливай и пошли.

– Не спеши, все должно идти по плану.

Вдруг вдали в небе показалась красный огонек сигнального факела. Беззвучно огонек через несколько секунд погас.

Люди сорвались с места, таща за собой цистерны. Они разливали жидкость от кучи к куче, и вели след за собой, удаляясь в сторону леса.

– Думаю, хватит. Поджигай!

Другой человек вынул из кармана зажигалку и чиркнул, появился огонек. Медленно он поднес ее к пролитой жидкости. Она вспыхнула небольшой полоской. Следуя дорогой жидкости, огонь вскоре достиг первой кучи, где он получил корм для себя, и вспыхнул ярким пламенем.

Не успел я опомниться, как огонь перекинулся на другие кучи, образуя полукруг вокруг горы, где мирно спал человек.

– Отлично разгорается.

– Ну что, теперь пошли?

– Да, сваливаем!

Оба человека, прихватив с собой фляги, исчезли в лесу.

Я кинулся назад к скалам. Огонь стал быстро перебрасываться на сваленные деревья, которые как видно тоже были политы горючей жидкостью. Через мгновенье огонь вырос стеной передо мной. На одной стороне оказался я. На другой, там наверху, на выступе – человек.

Быстро оценив ситуацию, я стал высматривать лазейку, через которую можно было пробежать на ту сторону. Но, нигде не было прорехи, и что еще хуже, огонь стал ползти по сухой траве. Положение становилось отчаянным. Огонь стал подниматься по склону наверх. Я тут же вспомнил, что на месте нашей стоянки было много сухих веток, набранных для костра, да и лежанка человека была из сухой травы.

Понимая, что есть только один выход, я сорвался с места и побежал прямо на стену огня. Через несколько секунд я оказался перед ней. Не останавливаясь, и закрыв глаза, я бросился в огонь. Жуткая боль охватила все мое тело. Открыв глаза, я оказался на другой стороне. Упав на землю, я не мог пошевелиться – любое движение приносило жуткую боль. Бросив взгляд наверх, я увидел, что огонь уже в нескольких метрах от выступа. Стиснув зубы, я встал и бросился бежать в сторону скал. Всюду уже полыхал огонь. Земля под лапами горела. Пробиваясь напролом, меня, то с одной, то с другой стороны обжигали языки пламени. Приближаясь к горе, я взглядом наметил короткий путь наверх. С разбегу я прыгнул на небольшой выступ, мои когти вцепились в камень. Задними лапами помогая, мне удалось забрался на него. Затем я помчался изо всех сил наверх. Здесь огонь еще не успел сильно разгореться, поэтому этот участок я преодолел очень быстро. Оказавшись наверху, я бросился с разбегу на человека. От неожиданности он вскочил.

Увидав в руках опаленный кусочек шерсти, он узнал в нем меня. Тут же он взял свою одежку, служащую подушкой, и стал тушить на мне опаленную шерсть. Я был до такой степени нагрет, что его одежка задымилась. Убедившись, что я потушен, он, оставив меня в одежке, встал на ноги.

– Огонь, он повсюду! Гадюка все же ужалила! – сквозь зубы прорычал он.

– Не бойся малыш, мы выберемся! – обращался он ко мне.

Человек быстро огляделся. Повсюду разгорался огонь. Он уже поднялся на выступ и отрезал нас от спуска.

Медленно пятясь, человек, в конце концов, уперся об вертикальный выступ. Почувствовав, себя в ловушке, он схватил одежку со мной, связал рукавами, сделав как бы карман,

и обмотал рукава себе на шею. Быстро повернувшись к скале, он начал медленно взбираться на нее.

Скала была почти голой, лишь изредка небольшой кустарник, пробивался из скалы. Хватаясь то за камень, то за торчащие ветки, человек неуклонно поднимался все выше.

А внизу, весь выступ уже был объят пламенем. Пожар неуклонно рос и перебросился на уцелевший от рубки лес.

Вскоре я начал чувствовать, что мой карман начал опускаться. Узел на шее человека начал развязываться. Остановив свой подъем, он попытался поправить узел, но, не удержавшись на одной руке, потерял точку опоры ног, и начал скатываться вниз. Через несколько секунд ему удалось задержать падение, полностью прижавшись телом к скале, и уперевшись ногами об выступы.

От резкой остановки, узел полностью развязался, и я чуть было не упал, но успел уцепиться когтями передних лап в спину человека.

– Держись зверек, – сказал через боль человек. – Залезь чуть выше, ну давай же!

Собрав все силы, я подтянулся повыше, ближе к шее. Задние лапы запутались в кармане. Но он немного смягчил мои когти, которыми я старался зацепиться за спину, царапая ее до крови.

Убедившись, что я держусь крепко, человек начал снова взбираться наверх. Каждое движение давалось ему с трудом. Силы кончались, в спине были мои когти, а внизу все полыхало.

В этот момент я мало, о чем задумывался, так был напуган. Но все помню, как будто это было вчера.

Из последних сил, человек добрался до верха скалы. вскарабкавшись на него, он лег на живот и тяжело задышал. Выпустив из него когти, я выпутался из мешка, и свалился без сил. Оба потеряли сознание…»

VI Жизнь за жизнь

Охва на мгновение притих, задумался. Усену, Риш и Ита, впили в него широко расширенные глаза. Не смотря на поздний час, сна у каждого было ни в одном глазу. Они сгорали от нетерпения услышать продолжение, но потревожить думы манулы не осмеливались. Затаив дыхание, они замерли. Охва почувствовав на себе пристальные взгляды детей, очнулся, и продолжил повествование:

«Очнулся я от легкого прикосновения человека. Боясь задеть опаленные участки моего тела, на котором живого места не было, он пальцем водил по моему носу.

– Ты молодец, спас меня, – сказал человек, лежащий на животе, не двигаясь с места.

Стоял уже день. Солнце ярко грело, воздух был наполнен едким дымом. Человек попытался встать, но сил хватило чтобы повернутся на спину. Когда он повернулся, я увидел, что вся его грудь была в крови. Я сообразил, что это камни сильно ее располосовали во время скольжения вниз по скале.

Человек осмотрел, себя. Руки также были изранены. Но только на них была вся надежда. Перевалившись на живот, человек начал ползти, опираясь на локти, разворачивая себя в сторону леса. Я также постарался развернуться.

Перед нашили глазами оказалась долина. Огонь и дым полностью накрыли как вчерашний очаг, так и всю местность в округи, более чем на пять километров, делая не реальным оценить ущерб и границу пожара, который, то потухал, то снова разгорался.

– Укус оказался больнее, чем я думал. Хорошо, хоть огонь не добрался досюда. Здесь мы в безопасности… На время, – сказал человек, осматривая не пораженную огнем часть природы, где мы находились.

Мы оказались на каменном выступе, совершенно без растительности. Чуть выше по склону росли мелкие кустарники, и одиноко стоящие кедры, печально смотрящие вдаль. Местность была довольно открытой, хищников можно было не опасаться. Большинство животных убежало во время рубки, а из-за пожара, из лесов сбежали оставшиеся на вершинах бараны, барсы. Птиц также не было видно.

Внимательно осмотрев всю округу, человек подобрал одежку, что служил мне карманом. Развязав рукава, он начал искать что-то в карманах.

– Послушай дружок, для начала нам надо обеззаразить наши раны, – говорил он, развязывая платок, что достал из одежки.

– К сожалению, я потерял много крови, а этого слишком мало для нас двоих, – взял он в ладонь сухие травы и корешки.

– Но ничего, я потерплю, а ты – нет, – при этих словах он быстро стал разжевывать травы и корни.

– Надеюсь они помогут тебе, – терял силы человек с каждой секундой.

Его глаза смыкались, голос затихал, руки опускались. Но он все же успел приложить к моим ожогам получившуюся жвачку.

Ощутив острую зудящую боль, я хотел было зачесаться. Но бросив взгляд на лесничего, осознал, что он потерял сознание. Не понимая, почему человек делал для меня, я прекрасно осознавал, что должен что-то сделать.

С трудом я начал подниматься на лапы. Обнюхав остатки трав и корешков, что выпали из рук человека, я начал жадно принюхиваться.

Стараясь изо всех сил, напрягая свое обаяние, я отправился искать нужные травы, на время оставив человека одного. Через некоторое время, мне посчастливилось отыскать их. Они росли возле кедров, и были здесь в изобилии. Набрав в пасть, сколько смог, я кинулся обратно к человеку.

Прибежав на выступ, я его не застал, осматривая долину, я заметил его возле небольших кустиков в стороне. Я помчался туда.

– Вот и ты, – приветствовал меня человек.

– Ты вернулся, а я подумал, что ты… – осекся на полу слове человек, разглядев в моей пасти травы.

– Не может… Хотя почему нет… Жизнь непредсказуема, – обнял он меня, и собрав все травинки, что я оставил подле него, он стал разжевывать их.

– Не перестаю удивляться тобой, дружок, – говорил человек, второй рукой роя землю возле себя, где он напал на след нужных ему кореньев.

Закончив, он подполз к ближайшему дереву. Облокотившись об него плечом, он сел. Я больше не желал его оставлять, и следовал за ним как хвостик.

– Теперь начнем, – прошептал человек, снимая рубаху.

– Подойди, начнем обеззараживания, – обратился он ко мне.

– Вот эта травка очень хорошо высасывает всю заразу из ран, – человек взял траву и начал разжевывать, получившуюся массу, он тихонько начал размазывать по всему моему телу.

– Средство вызывает зуд, но помогает! – пояснял лесничий, острый приступ зуда, что вновь стал одолевать меня.

Закончив обмазывать меня, он принялся за себя. Разжевывая и прикладывая траву, он покрыл всю грудь этим средством. Чтобы выдержать зуд, человек рыл когтями землю. Видя, как ему тяжело, я уткнулся ему вруку. Человек, оценил этот жест, начал тихонько меня гладить, почти не дотрагиваясь. Через некоторое время, когда зуд утих, он обтер массой спину, докуда дотягивался.

– Знаешь, чему нам надо поучиться у природы? – спросил человек, облокотившись на плечо.

– Человек всегда уничтожает ее беспощадно, и продолжает это делать не только здесь, но и по всему миру! Каждую минуту уничтожается одно растение, каждый час дерево, каждые два – животное. А она по-прежнему к нам добра. Добра – вот чего не хватает людям! Даже сейчас, когда пожар уничтожает все в округи, природа дает нам лекарство. Мы убиваем, а она дарует жизнь. Природа прекрасна во всех ее проявлениях, – при этих словах он опустил голову.

Человек затих, и вскоре я услышал мирное сопение – он уснул. За ним и я заснул, набегавшись за это утро.

Проснулся я от легкого прикосновения человека.

– Ты голоден? У меня есть только эти корешки, поешь, – сказал человек, положив рядом со мной корешки.

Выхода не было, пришлось их есть. На удивление они оказались безвкусными, но очень сочными. Они хорошо утолили жажду так мою, так и человека, жевавшего корни со мной.

– Кровь перестала идти, боль приутихла, – сказал человек, осматривая себя.

– Уже за полдень, становится все жарче и труднее дышать. Надо подняться выше, и поискать воды, а то долго мы не продержимся.

Человек, опираясь о дерево, цепляясь руками о кору, поднялся на ноги. Отпустив руки, человек сделал пару шагов.

– Хорошо, пошли малыш, – сказал человек.

Не спеша, делая каждый шаг с трудом, человек шел вперед, я следовал за ним, также обессиленный и ослабший. Шли мы до вечера, пока не достигли вершины нашего холма. Скала заканчивалась обрывом. Внизу простирался лес, еще не тронутый пожаром. Идя вдоль обрыва, человек осматривал все в округи. Пока не остановился:

– Нашли! Смотри вон там, из-под камней бьет небольшой родничок.

Я ничего не заметил, но все же шел за лесничим. Дойдя до того места, где наш уступ переходил еще выше, я заметил небольшую струйку воды, бьющую прямо из-под камней. Струйка текла на поверхности лишь не больше метра, и снова уходила под землю.

Придя к роднику, мы стили жадно пить, пока не напились досыта.

– Если пожар не остановить, он может перекинуться на другие участки, – сказал человек, привалившись к камню.

– Пожар не пошел на юг, ему помешали скалы. С запада все было срублено, гореть нечему. Значить пожар направился дальше на северо-восток. Если с севера его остановит река, то путь на восток ему открыт.

Человек задумался, взяв камешек, он стал рисовать схематично на земле, карту местности.

– Вот здесь пожар, вот здесь горы, тут все срублено. Надо остановить его здесь, перекрыв ему дорогу на север и на восток. Но как? А что если… Конечно это может получиться, надо только дождаться нужного ветра. Мы остановим его! – и человек положил два камушка на рисунок.

– Зверек, это опасно, оставайся здесь, я пойду один, – сказал человек, погладив меня.

Онбыстро встал, и направился в обратную сторону. Не понимая, что так резко повлияло на него, я остался на месте. Немного посидев, я все же решил последовать за ним.

Вскоре я его нагнал. Шел сзади, не попадаясь ему на глаза. По пути он собирал сухие ветки, связывая их в рубаху, и клал вязанку на спину. Вскоре показался обрыв, но здесь он был менее крутой. Можно было спустится вниз. Человек положив вязанку, и сел на нее, наблюдая за лесом.

Мне стало интересно. Я решил к нему подползти. Тихо подбежав, я уткнулся ему в ногу. Человек, опустил голову, и увидел меня.

– А-аа, это ты дружок. Все же пошел? Ну иди сюда, – взял он меня на руки.

– Смотри! Пожар притих, но сильно расползается. Из-за дыма почти не видно его силы. Ветер способствует распространению огня. Нам надо дождаться, пока ветер задует в противоположную сторону. Тогда я подожду лес в стороне, ветер отгонит огонь на пожар, и пожар будет поглощен пожаром. Если не получиться, то мы его хотя бы ослабим.

Начинало темнеть. Ветер стих, дым вздымался до неба, закрывая собой облака.

Видя, что я засыпаю, человек положил меня на вязанку, где я и уснул. Человек отправился в лес, подготавливать все к встречному пожару.

Вернулся он только под утро. Когда я проснулся, рядом лежали корешки, и свежая вода, в изготовленной из коры изогнутой миске. Закусив и выпив воду, я прижался к человеку и задремал, вместе с ним.

Через несколько часов человек проснулся, от легкого дуновения ветерка. Он стал дуть в нужную сторону.

Схватив вязанку, человек быстро спустился вниз, и направился вглубь леса. Я еле поспевал за ним. Треск и дым становились все ближе, но огня пока не было видно. Достигнув нужного места, человек положил вязанку, развязал, и начал разбрасывать ветки по округи. Пройдя вдоль намеченной им заранее полосы, он раскидал всю вязанку, накинул рубаху, взял сухую ветку побольше, и, сказав:

– Жди здесь! – побежал в сторону пожара.

Через полчаса он вернулся с обугленной веткой, по которой еще пробегал огонек. Человек начал оббегать ключевые точки, и поджигать приготовленные кучи сухих веток. Огонь разгорался медленно. Но благодаря сильным порывам ветра стал потихоньку набирать силы.

Лесничий не стоял на месте. Постоянно бегая из стороны в стороны, подкидывал ветки, оббегая все участки. Снова и снова разводя огонь там, где он потухал.

Вскоре стало темно, но не из-за темноты, а из-за дыма, приближающего пожара, заволакивающего небо, своей серой едкой пеленой.

Наконец лесничий достиг намеченной цели. Всюду огонь разгорался, перекидывался на деревья, и подгоняемый ветром шел навстречу пожару.

– Через час они встретятся, надеюсь получиться. Теперь, надо перекрыть путь огню с востока, – сказал человек, схватил меня и побежал.

Поднявшись на возвышенность. Человек еще раз осмотрел всю ситуацию.

– С севера пожар будет отрезан. Теперь здесь, – сорвавшись с места, он быстро спустился и направился чуть дальше на восток.

Идя вдоль обрыва, лесничий, убедившись, что кучи расположены правильно, помчался за огнем. Прибежав, с очередной горящей веткой, он стал поджигать кучи. Здесь огонь быстро набирал силу, перерастая в пожар. Обратного пути на обрыв больше не было, всюду сзади разгорался огонь.

Становилось все жарче. Не успели мы докончить начатое, как увидели подступающий огонь. Он приближался. Человек, ускорился. Теперь пришлось уклоняться в сторону, чтобы разведенный огонь, успел набрать силу, перед встречей с пожаром. Это было не мыслимо, но человеку удалось развести огонь по всей линии, от горы до границы пожара на севере.

Возвращаться обратно не было возможным, путь на скалу был отрезан. Пятясь, мы направились прочь от огня.

Через некоторое время, до нас дошел треск и дым пожара.

– Этого не может быть!? – воскликнул человек и обняв меня покрепче, побежал в сторону дыма.

Перед нами предстало чудовищное зрелище. Стена огня полностью преградила нам путь. Она вилась с севера, и поворачивала на восток.

– Он все же прорвался! Ветер гонит его обратно!

Человек мигом скинул рубаху, обернул ею меня, связал рукавами, и нацепил карман со мною на спину.

– Возвращаемся к скале!

Лесничий мигом развернулся и побежал обратно. Становилось трудно дышать. Человек повязал на лицо платок и продолжил путь. Вскоре пожар был уже в ста шагах справа и слева от нас. С запада полыхал разведенный лесничим огонь, с востока – прорвавшийся пожар. С севера, на пятки наступали языки пламени. Оказавшись с трех сторон зажатыми, человек лелеял надежду выйти из окружения с юга, ближе к скалам.

Но все надежды были разрушены, когда впереди показался огонь. Ближе к скалам трава оказалась сухой. Поэтому огонь здесь быстро перерос в пожар, распространяющийся во все стороны от скал.

Все пути были перекрыты. Человек остановился, нервно оглядываясь по сторонам. Всюду надвигался огонь. Дым полностью закрыл небо, не давая дышать. Глаза стали слезиться от едкого дыма.

Человек стоял несколько минут, потом бросился бежать в одну сторону, затем в другую – всюду огонь полыхал и на земле и высоко в небе, перебравшись на верхушки деревьев.

Лесничий быстро оценил ситуацию. Огонь окружал нас со всех сторон, но всех меньше он шел с востока. Ветер гнал его на запад, не давая распространяться дальше на восток. Подбежав ближе к огню, лесничий начал расчищать землю от листвы, раскидывая ее в стороны, оставляя землю чистой. Пропахав, одинаковую по ширине полосу, он вел ее к центру, где начал как можно больше расчищать площадь.

Огонь дойдя по земле до расчищенной площади, немного затих. Но ветер и ужасная жара брали свое – огонь начал перекидываться на стволы деревьев, а оттуда на крону.

Понимая, что шансов на спасение мало, человек снял меня со спины, и начал лихорадочно рыть землю руками. Земля была мягкой, еще не успевшей стать сухой, но чем глубже рыл человек, тем сильнее она становилась влажной.

Вдруг с неба на нас посыпались огненные хлопья. Листва и хвоя, начала гореть и падать на землю. Понимая, что промедление – смерть, человек быстро развязал меня и посадил в небольшую ямку. Она была не глубокой, но в ней я как раз умещался с головой.

– Сиди здесь, – через кашель говорил человек.

– Огонь пройдет по верху, – прохрипел он сквозь кашель.

Не успел я ничего понять, как лесничий быстро накинул свою рубаху на яму, оставив только отверстие для воздуха.

Я был до такой степени испуган, истощен, плохо соображал от запаха дыма и гари, что, очутившись в прохладной земле, мне стало плохо, и я потерял сознание.

Человек, сделав все что можно, упал без сил на землю, рядом с ямкой. Только быстро бегающие глаза, да раздирающий кашель, не давали лесничему потерять сознание.

Огонь подошел вплотную к нам. Крона продолжала разгораться. Воздух стал таким горячим, что даже в своей ямке меня всего жгло.

Очнувшись от боли, я высунул мордочку и увидел, что человек лежит рядом без движения. На его ногах загорелись штаны. Я тут же выбежал, и принялся тушить штаны лапами, сжигая последний мех на своих подушечках. Быстро потушив огонь, я хотел было бежать обратно, но все вдруг поплыло, голова закружилась, и я упал на ноги человеку.

Когда мы уже были на волоске от гибели, неожиданно, откуда не возьмись с неба полилась вода. Да так обильно, что полностью притушила огонь вокруг нас.

Очнувшись от резкого шума и охлаждения водой, человек открыл глаза. Еще не понимая, что случилось, он попытался пошевелиться.

– Огонь, он повсюду! – вдруг вскочил, крикнув человек.

Опираясь на руки, и сидя на земле, он почувствовал, что весь дымиться, но не от огня, а от воды.

– Откуда вода? – человек прислушивался.

– Пожарный вертолет! Он как раз вовремя! – с облегчением сказал человек, и повалился на землю, смотря в небо.

Вспомнив обо мне, он повернулся, и почувствовал что-то в ногах. Он поднялся, сел и увидел меня.

– Ай, ты мой хороший, – человек увидел сгоревшие штанины и манула рядом.

– Дружок, ты жив? Жив! Ты и вправду храбрец, какой раз спасаешь меня, – говорил со слезами человек, пытаясь привести меня в чувство.

Я потихоньку стал приходить в себя. Видя, что у меня приоткрылись глаза, человек тихонько взял меня на руки и еле идя, направился к скалам.

– Это пожарный вертолет, он прилетел вовремя. Потушил пожар, отрезал ему путь, и полил и нас. Нам просто сказочно повезло. Вертолет улетел. Он вернется, ведь пожар еще не затушен, – говорил человек, идя к скалам.

Дойдя до них, человек поднялся на уступ, почти в том месте, где и спускались. Поднявшись, он свалился без сил, и уснул. Я же слез с его рук, и лег рядом, больше не смыкая глаза, боясь новых невзгод.

Я не сводил глаз с леса. Пожар все же удалось остановить. Огонь полыхал лишь в некоторых участках, где не хватило воды, и где огонь не смог противостоять пожару. На севере пожара больше не было, только один дым. А вот с востока догорало все, что можно было поглотить огнем.

Вскоре в воздухе послышался шум, похожий на частое постукивание дятла. в небе показалось черная точка. Она становилась все больше и больше. Когда она оказалась над пожаром,

эта машина сбросила воду. Вертолет уже собирался улететь. Делая разворот над очагом пожара, он пролетел мимо нас.

Зная, что это важно, я начал будить человека. И кое-как растормошил его. увидев в небе вертолет, не в силах закричать, так как в горле все пересохло, он протянул одну руку, опираясь на другую, и принялся махать ею.

Сделав разворот, вертолет еще раз пролетел над нами. Он заметил нас. Стал резко разворачиваться и идти на снижение, прямо на долину выступа, покрытую небольшими кустарниками.

– Не бойся, дружок, они помогут нам, – сказал человек, прижимая меня к себе.

Вертолет сел неподалеку. Вскоре показались два человека, одетые в такую же одежду, как и лесничий. Подбежав, они положили нас на носилки, и понесли в сторону вертолета.

– Он с тобой? – спросил один из них.

– Ему нужна помощь, везите нас сразу на базу, – сказал лесничий.

– А как же больница? Ты весь в ожогах!

– Сначала он, потом я, – настоял на своем лесничий.

Погрузив нас в вертолет, он взлетел.

– Вы, Иван? – спросил летчик.

– Да, – ответил лесничий.

– Мы вторые сутки вас ищем. А сегодня увидав пожар, нам пришлось прекратить поиски. Мы думали уже вас не найти…

– Вы вовремя ребята, – ответил лесничий.

Весь перелет мы лежали в полусне, ни обращая внимание, ни на что.

Вертолет начал снижаться ближе к вечеру, когда солнце стало прятаться за верхушками деревьев, окрасив небо в красный цвет.

Когда вертолет сел, лесничий слез с носилок и сам понес меня.

– Спасибо ребята еще раз!

На прощание сказал он, унося меня в стоящий неподалеку от места посадки деревянный дом.

– Ему нужна помощь, – сказал лесничий, войдя в дом.

Люди, находившиеся в доме, кинулись встречать Ивана.

– Где ты пропадал?

– Мы искали тебя! я нашел твою лодку, а тебя нет. Я ждал, пока не заметил пожар.

– Почему ты не в больнице, тебе нужна медицинская помощь?!

– Помощь нужна ему, – перекричал, Иван всех.

– Этот зверек не раз спасал меня, я ему обязан. Семен, Надя, вы так и будете стоять, или поможете?!

– Дай, я посмотрю, – сказал Семен, – Надежда аптечку, Иван неси его в операционную, мы сейчас.

Иван тут же побежал в другой домик, находившийся рядом со штабным. Туда же прибежали Надежда и Семен.

– Положи его на стол, Надя, дай обезболивающее, – сказал Семен.

Надежда вынула тюбик с некой жидкостью, и наполнила шприц. Семен протер мне ваткой лапу, а Надежда вколола укол. Почувствовав иглу, я испугался. Но меня успокаивал Иван, не выпускающий меня из рук.

– И досталось же ему, – сказал Семен.

– Мы многое пережили за эти дни. Как он? – взволнованно спросил Иван.

– Жить будет! Надя дай мазь от ожогов, и бинты. Самое главное, чтобы не проникла инфекция.

– Я обмазывал его разжеванной травой, и себя тоже, – сказал Иван.

– Это хорошо, – говорил Семен, нанеся мазь на мои ожоги.

– На нем нет живого места, Надя, дай второй тюбик.

Надежда дала второй тюбик, который Семен весь израсходовал.

– Теперь осторожно, помоги мне забинтовать его. Приподними его, – обратился Семен к Надежде.

Меня стали обматывать с ног до головы бинтами.

– Иван посмотри, у нас есть что-нибудь противовоспалительное, – сказал Семен.

– Есть только капли, – нервно, обыскивая аптечку, сказал Иван.

– Плохо, Надя разбавь весь тюбик в воде и налей манулу в миску, Ивану тоже.

Надежда сделала все быстро. Они тихонько положили передо мной миску, от которой странно пахло.

– Пей дружок! Смотри, я пью, – сказал Иван, осушив стакан с лекарством.

Я доверял ему, и поэтому без страху выпил.

– И это все? – спросил Иван.

– У нас больше нет ничего, – ответил Семен.

– Тогда поехали в больницу, возьмем там все что нужно, – уже собираясь, проговрил Иван.

– Семен скажи – с ним все будет в порядке? – обернулся на меня Иван.

– Ваня, клянусь тебе, с ним все будет хорошо! – ответил Семен.

– Надя покорми его, напои, устрой прямо здесь.

Надя без возражений стала выполнять все сказанное.

– Пошли Иван, тебе самому нужна помощь! – обратился к нему Семен.

Оба вышли из хижины, сели на вертолет, и полетели в сторону ближайшей больницы.

Я, оставшись с Надей, был ею накормлен и напоит. Место для ночлега она устроила из одежды, положив меня на нее, и накрыла с головою. Высунув мордочку, я почувствовал покой и уснул.

На следующий день, я был разбужен голосом Ивана:

– Сейчас мы промоем тебе раны! А это точно не опасно?! – спросил он стоявшего рядом Семена.

– Иван, если не промыть, возможно заражение.

С этими словами он стал снимать с меня бинты.

– Надя, дай воду! – взяв вату и смочив ее, Семен начал смывать мазь.

– Мазь смыта, теперь промоем раны, – намочив другую ватку, он поднес и приложил к моим ранам.

Я почувствовал резкую жгучую боль, и начал вырываться.

– Семен, прекрати!

– Иван, у тебя есть другое средство?

– Кажется, есть! Надя принеси мои сборы, они в хижине.

Надя через несколько минут вернулась с небольшим ящиком. Открыв его, Иван стал, перебирать травы и коренья.

– Вот эти лучше, – сказал Иван и начал пережевывать выбранные травы.

– Не буду спорить, – сказал Семен. – Если не возражаешь, мы с Надей дадим ему инфекционный раствор.

Получив разрешение, Семен и Надя принялись все подготавливать.

– Я буду его держать, а ты коли, – сказал Семен Наде.

– Давайте я, – сказал Иван.

– Дружек, потерпи немного, это больно, но это для твоего же блага, – прошептал мне на ухо лесничий.

Иван зажал меня между рук, Семен наполнил шприц раствором и вколол его мне в спину.

– Иван, он и вправду смелый зверек, вытерпел! – сказал Семен, готовя второй укол.

– А сейчас я введу ему сыворотку для укрепления иммунитета.

– Иван, все же ты зря не остался в больнице, – говорил попутно Семен, – Видишь, с ним все в порядке.

– Как только я в этом убедюсь, я лягу на лечение, – ответил Иван, разжав руки, тихонько поглаживая меня.

– Отпускать его сейчас опасно, ожоги очень сильные, не проживет и дня, – прошептал Семен, осматривая меня.

– Дружек, придется тебе пожить у нас некоторое время, – обратился ко мне Семен.

– Семен посели его в один из вольеров, устройте его как следует.

– Не волнуйся Иван, с ним все будет в порядке. Мы с Надей обо всем позаботимся. Пошли, ты сам выберешь ему новый временный дом.

Иван и Семен вышли, через несколько минут они вернулись.

– Лечись столько, сколько нужно!

– Не больше двух недель. Ты же знаешь Семен, их нужно поймать, пока они еще дел не натворили.

– Знаю, Иван, мы подключим всех на их поиски! Этими сволочами заинтересовались даже в Яйлю!

– Интересно, сами дали разрешение, а теперь на попятную?!

– Не вини всех Иван, ты же знаешь, заведется одна паршивая овца!

– Если бы одна! С каждым годом их все больше!

– В этом ты прав! Ну не будем сейчас об этом, – закончили живую беседу Иван и Семен, быстро входя в дом.

– Мы нашли для тебя новый дом! – сказал Иван, беря меня на руки.

– Не волнуйся это на время!

– Как тебе и сказали в Чири, тебе надо в Яйлю, там госпиталь. Там же ты встретишься с представителями закона. Я договорился с летчиком, он отвезет тебя, перед вылетом на пожар!

– Пожар так и не потушен!?

– Нет, но нам обещали прислать еще вертолет из Беле и самолет из Яйлю. Совместными силами потушим!

– Да-аа, – грустно протянул Иван. – Пока все договорятся, от леса ничего не останется.

– Ну, вот мы и пришли! – остановил его печальные раздумья Семен, подходя к вольеру.

– Это больше походит на клетку, – начал Иван, сам открывая решетку.

– Но не бойся, это только на время! – спуская меня с рук, продолжил он.

– Я уезжаю, но обязательно скоро вернусь, о тебе позаботятся Семен и Надежда! Ну, ступай, и смотри, чтобы к моему приезду поправился! – погладил он на прощание меня и потрепал за ухо, с улыбкой на лице.

– В этом вольере раньше были лисы, есть нора, место для игр. Мы будем каждый день его мазать мазью от ожогов, и кормить свежим мясом, – начал Семен, видя, как загрустил Иван.

– Спасибо тебе! – хрипло сказал Иван, и хотел было сделать шаг, но не выдержал и упал.

– Иван что с тобой?! Надя скорей сюда, нужна помощь! – закричал Семен, видя, что Ивану стало худо.

– Что с ним?! – выбежала на крик Надя.

– Помоги его поднять! Так, облокотись на меня, Ваня! Я говорил ему надо оставаться в больнице, – бурчал себе под нос Семен.

– Несем его к вертолету, ждать больше нельзя. Беги, скажи летчику, пусть все готовит к вылету, срочно!

Надя быстро побежала. Семен с Иваном, повисшем на его плече, направились следом. Вскоре они исчезли из виду, свернув за дом. Вслед за ними послышался звук заводимого вертолета. Через несколько минут он взмыл в воздух и исчез за верхушками деревьев.

Я еще долго сидел и смотрел вслед удаляющемуся вертолету. А когда все звуки стихли, я долго приходил в себя. Единственный человек, который проявил ко мне доброжелательность, человек спавший лес от лесорубов, человек к которому я привязался, был в опасности, а я ничего не мог сделать для него. Я знал, он пожертвовал своим здоровьем ради меня. И теперь оказавшись наедине с самим собой, со своими страхами, запертый в замкнутом пространстве, я почувствовал, что остался совершенно один, без дома, без семьи, без друга – лесничего.

Поняв, что прошлое мне не изменить, я решил свыкнуться с тем, что остатки жизни проведу здесь, так и не увидев родных мест. Поникнув головою, я тихо побрел в свою новую пещеру. Забравшись в нее, я уснул, в надежде больше не проснуться.

Не знаю, долго ли я спал, но был разбужен, когда меня вытаскивали из норы.

– Он жив, а ты зря паникуешь! – послышался голос Семена, берущего меня на руки.

– Два дня он не выходил из норы, не отзывался, н ни прикоснулся к еде, – говорила взволнованно Надя, – Я уж думала, все…

– Выглядит он неважно, как давно ты накладывала ему мазь?!

– Я боялась его потревожить и…

Семен, ничего не сказав, быстро направился в дом, неся меня на руках, прижимая к своей груди.

Там меня обмазали, перебинтовали, снова вкололи витаминный раствор.

– Ну что же ты малыш, хочешь расстроить Ивана?! – проговорил тихо Семен, закончив со мной.

– Через пару недель он вернется, и сам отпустит там, где и подобрал! – успокаивающе закончил Семен.

– Ну как там Иван? – поинтересовалась Надя.

– Не здесь, – ответил ей Семен, отнес меня обратно в вольер, и, закрывая решетку, отвечал Наде тихо, чтобы я ненароком не услышал.

Он что-то прошептал Наде, показывая два и три пальца, указывая на кожу и нос. Но о чем именно он говорил, я не слышал. Когда они удалились, я позабыл про их непонятное перешептывание, не придав ему особого смысла.

Немного приободрившись, что Иван скоро приедет и заберет меня отсюда, я набросился на приготовленную для меня еду в мисках. Полностью их очистив, я сел в центре вольера и начал все осматривать

Мой дом оказался не таким уж маленьким, как на первый взгляд показалось. Вся местность была огорожена мелкой сеткой, больше человеческого роста в высоту. Ворота были сделаны в виде калитки, закрывающейся снаружи. Вольер прилегал вплотную к другим, деля с ними боковые стенки. Мой новый дом был самым крайним, поэтому делил только одну стенку.

Вся местность природоохраняемой базы была очищена от растительности. Площадь ее была не велика. Сидя в клетке, я охватывал взглядом всю южную часть базы. Сама она находилась вдоль русла реки Чулышман, с юга виднелось разветвление, ведущее на восток, замыкая базу с юга. С запада и севера виднелся лес, поднимающийся все выше.

Напротив моего вольера стояли деревянные срубы, сделанные куда лучше и надежнее, чем у лесорубов. Ближайшим ко мне был домик, где меня лечили. За ним – еще один, служивший жильем для людей. Чуть севернее от него, виднелся еще один дом, более грубый с виду,

но больше по размерам. Он находился у реки, и служил складом. В самом центре площадки стояло большое здание, то в которое забежал Иван, как только мы прибыли сюда. Это был штаб, место координации всех действий. От здания ко всем остальным тянулись провода. За штабом находилась площадка, куда садился вертолет, но эта местность была для меня вне поля видимости».

VII Иванов Кот

Широко зевнув, Охва протирая глаза, собирался пойти к себе. Но путь ему преградила Ита. Она вместе с Ришем впили в него такие просящие глазки, что у старика не поднялась рука махнуть на них и уйти спать. Проследовав обратно на свое место, подле Усену, он продолжил свой рассказ:

«Каждый новый день, мало чем отличался от множества предыдущих. Вставая с зарей, я садился у ворот и ждал. Люди вставали рано. Покормив меня, они отправлялись по своим делам. И постоянно были на ногах. То возились на базе, бегая взад и вперед. То отправлялись по реке на лодке вниз и вверх по течению. Часто прилетал вертолет, но тут же улетал, не задерживаясь. Около полудня меня лечили. Видя, что я стал питаться, уколы перестали делать. После процедур, меня кормили. Ближе к вечеру ко мне приходил Семен, постоянно повторяя, что Иван скоро вернется.

Так прошла неделя, за ней вторая. вскоре я потеря счет дням. Мне казалось, что прошла целая вечность. Ивана так и не было. Меня перестал навещать Семен. В лечении я больше почти не нуждался. Только раз в два-три дня ко мне приходила Надежда, заходила в клетку, осматривала и уходила.

Я понял, что все это не случайно, и возможно я больше никогда не увижу Ивана. Весь мир снова стал для меня серым, а мой вольер – клеткой, в которой мне суждено умереть.

Прошло еще сколько-то времени, пока вдруг все стало резко меняться. До того тихий, спокойный ритм жизни на базе был нарушен. Люди уезжали вечером, возвращались утром, постоянно принося с собой мешки, а в руках металлические капканы. Раз в два дня прилетал вертолет, и люди грузили в него большое количество мешков и ящики с капканами. Вскоре мне удалось узнать, что происходит. Проходя мимо вольеров, я расслышал часть разговора Семена с Надей.

– Всего у нас их десять, – говорил Семен.

– При необходимости можно сделать еще, – отвечала Надя.

– Какой смысл, если все умирают раньше, чем мы их находим.

– Эти браконьеры, потеряли всяческий страх!

– Это точно! Мало того, что начался охотничий сезон, так они умудряются забрести, по их словам, чуть в сторону!

– Вдоль восточного побережья вообще нельзя охотиться! Эта заповедная территория!

– Как будто они этого не знают! Каждый год одно и тоже. Мы их ловим, а уже к следующему году они свободны!

Больше мне ничего не удалось услышать. Осмотрев вольеры, люди отправились в штаб.

Одной из ночей я был разбужен приближающейся моторной лодкой. Выйдя из пещеры, я увидел, как Семен быстро выбежал из дома, и сев в нее, направился по течению на север. Все это произошло так быстро, что я мало придал этому значения. Да и за последние дни люди, так часто уезжали, что я привык к этому.

Но утро оказалось не совсем таким, как прежде. После того как солнце поднялось, Надежда, выбежав из штаба, начала бегать взад и вперед, из одного дома в другой. Это продолжалось до тех пор, пока на реке не показался Семен. Услыхав шум приближающейся лодки, Надя выбежала навстречу. Сойдя на землю, Семен что-то несет на руках, аккуратно закутав в свою куртку. Подбежала Надя. Семен кивнул ей головою, что-то сказал, и оба быстро направились в дом, где меня лечили. Весь день до самого вечера, Семен и Надя не выходили из него, лишь изредка выбегала Надя, и тут же возвращалась назад.

Вечером Семен и Надежда вышли, и направились в мою сторону.

– Семен, хорошо, что ты успел вовремя!

– Еще бы пару минут и его бы взяли!

– А к чему он им сдался?!

– Они охотились на его мать! Эти гады даже и не знали, что у нее есть детеныш!

– Теперь будут знать!

– Мы гнались за ними километров десять! Сами того не ведая, они привели нас к своему лагерю. Мы притаились и стали ждать, но совершили ошибку.

– Какую?!

– Браконьеры решили проверить капканы, а когда прозвучал выстрел, было уже слишком поздно! Подбежав, она уже была мертва! Браконьер, увидев меня, решил бежать, но не успел. Повязав всех охотников, я вернулся к убитой, и увидел его. По-видимому, он попал в капкан, а мать прикрыла его собой, когда пришли охотники. Она умерла, спрятав его от глаз убийц, – Семен остановился, рядом с моим вольером.

– Думаю, этот вполне подойдет!

– Но он еще слишком мал, чтобы даже самостоятельно питаться!

– Попробую кормить его с соски! Это единственный выход, иначе малыш может умереть! – печально произнес Семен, и, развернувшись, медленно побрел в дом.

– Следи за ним, ему нужен уход! Сегодня пусть спит в доме, а завтра на свежий воздух, – это было последнее, что я расслышал, сказанное Семеном.

Весь оставшийся вечер и всю ночь, мне думалось. Я не мог глаз сомкнуть. Ближе к утру я провалился в сон. Проснулся, когда уже было светло, от голоса Надежды:

– Вот малыш, это твой новый дом. Ну не бойся, иди. Я буду навещать тебя.

Дождавшись пока Надя уйдет, я вылез из норы. Удивительно, но мне тогда было не по себе, я испытывал волнение и страх. Подойдя к смежной стенке, я начал искать взглядом соседа, но никого не найдя, тихо прошептал:

– Малыш, не бойся, покажись! Я тебя не обижу!

Ответа не последовало. Я начал ходить вдоль стенки, не отрывая глаз от соседнего вольера. Там в углу лежала коряга, за которой, я уверен, и спрятался зверек. Вскоре я заметил кончик хвоста, мелькнувшего за ней.

Я сел и начал прислушиваться. До моего слуха доносилось тихое сопение, и непонятное бормотание. Тут я вспомнил все, что сталось со мной, после встречи с человеком. Боль, страх, ненависть, жалость – все чувства нахлынули на меня. Не в силах с ними бороться, я начал неистово рыть подкоп под стеной, в дальнем углу. Я рыл как безумный, мне казалось, что это правильное решение, хотя толком и не знал, что предприму, попади в соседний вольер.

Верхний слой земли был пористым. Углубившись, она стала сырой и вся в корнях. После часа упорного труда, сломанных когтей на передних лапах, мне удалось вырыть проход. Довольно просторный, в котором я смог поместиться. Быстро шмыгнув в него, я очутился в соседнем вольере.

Ступая на цыпочках, тихо подзывая зверька, я медленно приближался к коряге. Подойдя к дереву вплотную, я остановился, прислушался – тишина. Обойдя ее с боку, я приметил рыжеватый комочек шерсти. Приблизившись к нему, я увидел, что зверек весь дрожит, уткнувшись мордочкой под дерево. Подойдя к нему вплотную, я понял, что это маленький рысенок. Вспомнив, что говорил Семен, я тихо сел рядом с ним, и положил лапу ему на спинку, и тихо провел по ней. От прикосновения рысенок вздрогнул.

– Не бойся меня, я не обижу тебя!

Почувствовав, что ему не угрожают, и, услышав тихий голос, зверек высунул мордочку из-под коряги. Я до сих пор помню, как он посмотрел на меня тогда. Его большие широко открытые глазки, были все в слезах, молили о помощи и сострадании. Они заглянули мне прямо в душу. От его взгляда у меня так сильно сжалось сердце, что я не выдержал и прижал

рысенка к себе. Уткнувшись в меня, он продолжил смотреть мне в глаза. Он судорожно дрожал, стараясь что-то произнести.

– Понимаю, – тихо произнес я.

– Ма… ма, – судорожно сказал рысенок, и уткнувшись, заплакал горькими слезами.

Я лег, закрыв малыша своим хвостом. Из глаз моих потекли слезы. Мне стало так его жалко, что я взял с себя слово помочь всем, чем смогу.

Вскоре я услышал шум приближающихся шагов, а за ними тишину прервал скрежет открывающейся калитки. Послышался знакомый голос Надежды, звавший рысенка к себе. Я хотел было ринуться к себе, но посмотрев на, наконец уснувшего котенка, решил остаться.

Надя, не дозвавшись рысенка, направилась к коряге. Тихонько отодвинув дерево, Надежда увидела меня, и спящего рысенка, уткнувшегося в мой мех. Ничего не сказав, она попятилась, закрыла калитку, и побежала в штаб. Через несколько минут она вернулась с Семеном.

– Дайка я посмотрю!

– Они здесь!

– Вот ты где, – шептал Семен, увидев нас.

– Ах ты нянька, – продолжал он в полголоса, присаживаясь рядышком.

– Ну молодец, молодец, – погладил он меня.

– Ты оставишь их вместе?! – спросила Надежда.

– Малышу нужна поддержка. Вместе у них больше шансов выжить. А сейчас ему надо на лечение, – тихонько беря рысенка на руки, сказал Семен.

– Его надо было назвать не Паласов, а Иванов кот, – усмехнулся Семен, закрывая ворота.

Через некоторое время котенка принесли обратно.

– Ты позаботься о нем! – сказала Надя, отпуская его из рук. – У вас с ним общая судьба, оба вы пострадали от рук человеческих.

Рысенок, очутившись на земле, увидав меня, неуклюже, хромая на обе задние лапки, побежал ко мне.

Если честно, то за все время, проведенное у людей, я перестал чувствовать неуверенность в завтрашнем дне. Рысенок, которого звали Ярси, стал для меня центром всего мира. Я так привязался к нему, а он ко мне, что я считал его своим сыном. Со временем у него стали заживать душевные раны, он стал более подвижным, веселым. Я всеми силами старался научить его всему, что знал и умел. Я даже почти забыл про Ивана, хотя нет… Я просто нашел существо, которому я был также не безразличен.

Я лелеял надежду, что все же увижу лесничего. Время шло. День за днем, неделя за неделей. Я был так занят рысенком, что не придавал особого значения течению времени. Но все же, я видел, как природа вокруг меняется. На смену весны – пришло лето, затем прошло начало лета, затем середина, и вот наступил конец лета. Время, когда листва еще зелена, но в воздухе уже веет осенним свежим ветерком, идут дожди, лес становится менее оживленным. Все готовиться к наступлению осени, а затем и зимы.

За время, проведенное вместе с малышом, он подрос, окреп, и стал уже выше меня ростом. Он научился всему, что я мог ему дать, и даже больше. Я очень желал, чтобы он однажды увидел настоящую природу, в своем нетронутом великолепии. Я мечтал, чтобы мы вместе оказались там – на свободе, где дуют вольные ветра, и где нет человека, с его жаждой все уничтожить.

Однажды моей мечте удалось стать явью. Это произошло в начале осени. В один из теплых осенних дней, мы как обычно проводили время вместе, в вольере Ярси. Я спокойно лежал и грелся на солнце. Ярси не сиделось на месте. Он прыгал, бегал, пытался меня расшевелить,

цепляя лапами за хвост, затем прятался за корягой, чтобы я пошел его искать. В этот день на меня нахлынули воспоминания, не хотелось ни играть, ни двигаться. Молча, я смотрел в сторону реки, слушая, как ветер шелестит листвой, и течет река. Безмятежное течение времени было прервано шумом приближающейся лодки. Я немного поднялся, но увидев Семена, выходящего на берег, я лег дальше. Не успел я снова впасть в дрему, как из штаба выбежала Надя, крича во все горло:

– Иван, он приезжает! Сегодня будет!

– Это правда?! Иван! Во сколько?! – подбежал к ней Семен.

– К полудню будет!

– Приготовь что-нибудь этакое, к его приезду.

Надежда побежала оповещать остальных. Семен направился в мою сторону.

Услыхав, что Иван сегодня приедет, я был крайне взволнован. Это как будто волна воспоминаний, накрывшая меня с головой, и теперь я барахтался, пытаясь выбраться.

– Дружек, у меня хорошая новость для тебя, – начал Семен, подойдя к сетке, и смотря на меня, продолжил:

– Иван сегодня возвращается! Ты помнишь его? Вижу, вижу, что не забыл! И я уверен, что он не забыл тебя, ты же его Иванов кот!

Семен задумался.

– Ну ладно, мне пора, – закончил он и направился за Надеждой.

Ярси, спрятавшись, увидав человека, вылез из своего укрытия.

– Пап, что случилось?! – спросил он меня.

– Иван возвращается, – вырвалось у меня.

– А кто это?

– Это человек! Нас многое связывает. Я думал он уже не приедет!

– Человек?! – испуганно повторил Ярси.

– Он не такой как все, Ярси, – увидав, что рысенок обиженно отворачивается, и уходит, я продолжил:

– Не сердись, Ярси! Я не рассказал тебе о нем, потому что боялся, что ты…

– Вспомню свое прошлое, – отвечал грустно рысенок.

– Я все помню, все до мельчайшей подробности! То утро, капкан, человека…

– Но Ярси, послушай, мне очень жаль, что я утаил от тебя это…

– Значит все, что ты мне говорил раньше – ложь!

– Нет, конечно нет! Я правду попал в пожар и был обожжен, но все это время я был не один, – видя, что Ярси по-прежнему не верит мне, я старался всячески его разубедить.

– Ярси, посмотри на меня, когда ты попал сюда, ты был один, несчастный и беспомощный. С самого первого дня я очень сильно привязался к тебе, ты стал мне как сын!

– А ты, как отец! – отвечал Ярси, тронутый словами.

– Может, тогда расскажешь мне, все как было на самом деле, – продолжил рысенок, сев рядом со мной.

Тогда я все ему поведал: про лесорубов, лесничего, про пожар, про то, как попал сюда.

Я закончил рассказ уже под вечер. Наступила тишина. Ярси лег на корягу, я лег рядом на земле. Вскоре тишину нарушил звук приближающегося вертолета.

– Это он? – тихо спросил рысенок.

– Да, это он!

– Ты уйдешь?

– Нет! Мы не расстанемся!

– Ты останешься здесь?!

– Нет Ярси! Мы отправимся на свободу вместе!

– Ты знаешь, это невозможно! Выращенный в неволе, я не выживу там!

– Ярси, вместе мы сможем, поверь мне!

Разговор наш был прерван вертолетом, шум которого делал невозможным продолжение нашей беседы. Вскоре вертолет сел. Шум стих. До нас стали доходить радостные крики Надежды и громкое приветствие Семена.

Я подошел к решетке, и начал вглядываться, выискивая взглядом Ивана. Вскоре он показался. Он шел прямо ко мне, в окружении Семена и Нади.

– Может сначала в дом? – послышался звонкий голос Нади.

– Нет, я должен его увидеть! – услышал я знакомый голос Ивана.

– Успеем попробовать твою стряпню, а пока… – сказал Семен.

Увидев меня, Иван заулыбался, и ничего не говоря, подошел к вольеру.

– Мой Дружочек, как ты здесь, выздоровел? – открывая дверь, говорил мне Иван.

Меня резко обуял страх, и я начал пятиться.

– Что ты? – присаживаясь, спросил Иван.

– Может он забыл тебя?! – сказал Семен, стоящий вместе с Надей снаружи.

– Нет, я знаю, что не забыл! – протягивая руки, он начал подзывать меня к себе.

Медленно, принюхиваясь к новым запахам, еще сомневаясь, небольшими шажочками, приблизился я к Ивану. И стал обнюхивать руки. Когда почувствовал приятное почесывание за загривком, растаял и начал тереться об его ноги.

– Что я вам говорил!? – заулыбался Иван.

– Ты жив, здоров и это самое важное. Зверек я очень виноват, меня не было три с лишним месяца, для тебя это около года. Я лишил тебя лета, свободы, оставил тебя одного.

Иван взял меня на руки.

– Простишь ли ты мне все это?! Вижу, что простил!

Проговорил он с улыбкой, когда я стал лизать ему руки и покусывать его косточки.

– Просто ожоги оказались сильнее, чем я думал. В больнице пролежал два месяца, находясь на волоске от жизни. А как только встал на ноги, отправился на поиски поджигателей. И знаешь, что?!

Иван начал шептать мне на ухо:

– Мы все-таки их поймали! Теперь они больше не будут губить природу!

– Семен, он полностью поправился? – подняв голову, и продолжая гладить меня, спросил Иван.

– Здоров как буйвол! И кстати твой Иванов кот, год своей жизни зря не провел.

– В смысле?

– Два месяца назад мы спасли рысенка, его мать убили браконьеры, а сам чудом уцелеем. Был очень плох, еле спасли лапы, капкан глубоко изранил их. Малыш отказывался пить молоко из соски. И если бы не твой кот, он бы погиб!

– Молодец, ты усвоил основной закон природы – взаимопомощь! Она способна спасти многих, в том числе и человека, – сказал Иван, смотря мне в глаза.

– А где он сам?

– Вон он, за корягой! Людей он побаивается, – отвечал Семен.

– Красивый, уже подрос! – немного подумав, продолжил:

– Жесткую пищу ест?!

– Ест понемногу, от молока еще не отказывается.

– Жалко, – Иван положил меня на землю.

– Ну, беги, я скоро приду, и мы отправимся в твои родные места.

– Иван ты уверен?! Он прожил в неволе все лето.

– Семен, это же Иванов кот, – улыбаясь, ответил Иван, закрывая калитку.

– Как и я, оказавшись на воле, он быстро войдет в свой привычный ритм.

Трое людей отправились в штаб, громко радуясь встречи.

– Он ничего не сказал про меня?! – промолвил Ярси.

– Он берет только тебя!

– Ярси, мы отправимся вместе! – коротко ответил я.

Через несколько часов, Иван, Семен и Надя вышли из дому, и направились в нашу сторону.

– Ну дружок, пора отправляться, иди сюда! – сказал Иван, открывая ворота.

Я обрадовался и с разбегу прыгнул ему на руки. Иван тут же развернулся, и собирался закрыть калитку. Мои опасения оправдались, он брал только меня. Приняв решение, я выскочил из рук Ивана. Забежал обратно в вольер и встал рядом с Ярси.

– Ну, ты что? – заходя в вольер, сказал Иван.

– Он боится.

– Нет, Семен. Ну, дружек, это я, пошли, твой дом он ждет тебя!

Я уставился на Ивана, сидя рядом с рысенком, который уже принялся грустить и опустил голову.

– Дружек я не могу, – догадался, в чем дело Иван.

– Ты вырос там, а он еще слишком мал для этого.

Я не двигался с места.

– Дружок, это последний шанс! Ты идешь? – спросил Иван.

– Значит, ты так решил! – сказал печально Иван, отворачиваясь.

Он встал в дверях. Понимая, что все кончено, я лег рядом с Ярси.

– Я остаюсь с тобой! – тихо сказал я.

Немного постояв, Иван вышел из вольера.

– Семен закрой калитку, – проговорил он и направился в штаб.

Семен, не задавая вопросов, подошел к калитке, и стал медленно ее закрывать. Скрежет, издаваемый калиткой, был столь протяжный, что этот миг казался вечностью. Видя, что калитка закрывается, я так же медленно закрывал глаза. И так же медленно Ярси взял меня в зубы и поволок к выходу.

Когда калитка уже почти была закрыта, Иван обернулся. Увидев, как рысенок тащит меня, упирающегося всеми лапами об землю, к выходу, он подбежал и остановил Семена.

– Стой! – крикнул Иван.

– Что ты делаешь? – проговорил я, подняв на рысенка глаза.

– Иван ты же не… – видя, что Иван настроен всерьез, Семен опустил на нас глаза.

– Он прав, я вырос здесь и не выживу на воле, а ты… Ты не должен так поступать, – говорил Ярси.

– Нет, малыш, чтобы не случилось, ты должен знать, что ради тебя я готов пожертвовать свободой! – упирался я.

– Иван ты так же безумен, как и твой Иванов кот! – улыбаясь, проговорил Семен.

– Ты прав дружек, – взглянул на нас обоих Иван.

– Вместе вам это по силу! Отправляемся немедленно! – зашел в вольер Иван.

– Семен возьми рысенка.

Семен тихонько поднял Ярси на руки, и мы направились к вертолету. Прожив здесь столько времени, меня вдруг охватила тоска. Мне не хотелось расставаться с базой, со своим вольером, с Семеном и Надей.

Очутившись в салоне вертолета, я вспомнил тот день, когда мы чуть не погибли в пожаре, потом как летели сюда с Иваном. Тогда я не задумывался о будущем, я жил тем мгновением. Теперь мне стало страшновато за себя, за Ярси, за наше общее будущее.

– Позаботься о рысенке, – сказала на прощание Надя.

– Пока! – утерла она слезу со щеки.

Дверь вертолета захлопнулась. Он начал подыматься в небо. В салоне Иван и Семен устроились, чтобы нам было поудобнее. Весь полет они разговаривали о поджигателях, браконьерах и лесорубах.

Летели мы не очень долго, не больше двух часов. Вскоре Иван показал летчику, где садиться. Вертолет сделал круг и начал снижаться. Когда мы сели, Иван и Семен вышли из него с нами на руках. Мы оказались на открытой местности, поросшей мелкой растительностью и кустарниками.

– Давай здесь, – сказал Иван, отойдя от вертолета на сотню шагов.

– Ну, прощайте зверьки, будьте осторожны, и долгих лет жизни! – сказал на прощание Семен, и, положив руку на плечо Ивану, проговорил:

– Я буду ждать тебя в вертолете.

– Узнаешь ли эи места, дружок?! – присев на траву, рядом с нами Иван.

– Это твои родные места. Эта степь образовалась после пожара. Вон вдали, на севере лежит лес. Там нам удалось остановить пожар. Степь вьется далеко на восток. Нам не удалось остановить огонь, и он бушевал здесь еще целую неделю, пока не был окончательно потушен! Узнаешь ли их?

Иван показывал в сторону гор.

– Это те самые горы, где мы нашли убежище от огня. Да здесь все изменилось, – сделал паузу Иван, сам с трудом узнавая местность.

– Но я уверен, вы быстро ко всему привыкните. Я встретил тебя где-то здесь, когда в лесу был лагерь лесорубов, здесь же мы и попрощаемся!

Иван не выдержал, и из глаз его потекли слезы.

– Мне жаль, что, прождав меня три месяца, в первый же день долгожданной встречи – нам приходиться расставаться! Но пойми, так нужно, для вас и для меня. Я больше не могу держать вас в неволе! Каждый день, проведенный на базе, губит вас, делает невозможным выпуск на свободу! Я же не смогу подойти и посмотреть на тебя, зная, что обрек друга на существование в клетке.

Меня очень тронули слова Ивана, я забрался к нему на руки.

– Умница ты моя, – проговорил Иван, сквозь ком в горле, и крепко обняв меня, как дитя, потряс из стороны в сторону.

– Ну а теперь, ступай, – выпуская меня из рук, прошептал Иван прерывистым голосом, весь дрожа, как и я.

– Прощай Иванов кот, берегите друг друга друзья! – встал Иван, и медленно направился к вертолету, стараясь не оборачиваться, а я старался ни кинуться ему в след.

Я не двигался, как бы сильно меня не тянуло к нему, и лишь глазами провожал Ивана.

Сев в вертолет, и поднявшись в воздух, он в последний раз посмотрел на сидящих посреди поля зверей.

Последнее, что мне запомнилось, это его грустная улыбка, когда он прощался со мной. Его рука за стеклом вертолета, которой он махал нам. А после мы еще долго сидели неподвижно, я и Ярси, пока вертолет полностью не исчез из виду…»

VIII Западня

– Ох, уже ночь наступила, пора спать, – сказал Охва, закончив свой рассказ, и направился вглубь пещеры, оставив Усену, Риша и Иту в недоумении.

Когда все очнулись от раздумий и хотели засыпать Охву вопросами, он уже тихо посапывал из своего угла.

– Усену, думаешь, такое возможно?! – спросил тихо Риш, укладываясь на ночлег.

– Во все рассказанное верится с трудом. Чтобы человек был добрым, не-ее, – отвечал Усену, уже развалившись на земле.

– А ты Ита, что думаешь? – спросил лисенок.

Ита пожала плечами. Потихоньку все утихли и уснули крепким сном.

Проснувшись утром, никто не решился уйти без разрешения. А получив его, они сходили на охоту вместе. Вернувшись, друзья застали Охву спящим.

– Усену, скажи, почему ты считаешь, что Охва говорит неправду? – спросил Риш.

– Отчасти он рассказал правду. Но думаю, про человека он придумал. Сам подумай, какой человек будет рисковать своей жизнью ради нас, ради природы!

– А как же те люди, что мы видели вчера?! Они приезжали, чтобы остановить лесорубов!

– Конечно, у них это не очень хорошо получилось! Все вырублено и уничтожено! – саркастически подметил барсенок.

– Мы пойдем сегодня туда? – тихо спросил украдкой лисенок.

– Да, надо убедиться, что они покинули наши края. И постараемся проследить, куда они пойдут, – также тихо отвечал Усену.

– Я бы не советовал идти туда, – послышался голос Охвы, расслышав их шепот.

– Охва!? Вы, уже проснулись? – переполошился Усену.

– А почему, не советуете? – спас друга от неловкой паузы Риш.

– Вы говорили, что лес уничтожили?! Значит, они больше там не задержаться. Это и к лучшему. Следовать за ними – бесполезно и глупо. У них машины, за ними не угнаться.

– Мы как раз хотели предупредить тебя, что идем туда, – начал Усену, немного виноватым голосом.

– Ну как знаете! Вы вольны делать то, что задумали, но помните, я вас предупредил.

– Кто идет, пошлите! – проговорил Усену, направляясь к выходу.

– Я иду, – сказал Риш, – Ита ты идешь?

Ита в ответ подошла к Охве, и села рядом.

– Риш поторапливайся.

– Иду! Мы постараемся вернуться к вечеру! – как бы извиняясь, проговорил Риш, и шмыгнул из пещеры, вслед за Усену.

– Не беспокойся Ита, – сказал Охва, когда Усену и Риш скрылись из виду.

– Они вернуться!

Всю дорогу от гор до леса, Риш бежал следом за Усену. Добравшись до него, Усену сбавил скорость.

– Усену, куда мы так спешим? – запыхаясь, спросил Риш.

– Как куда, к месту рубки.

– Ты же не собираешься следовать за ними?!

– Собираюсь! – ответил Усену, и сорвался с места.

Не в силах бежать Риш рысью направился по следам друга. Миновав лес, Риш заметил барса, сидящего у уступа.

– Усену, что с тобой? – спросил Риш, походя ближе.

– Ничего!

– Усену не надо, я вижу, что тебя что-то гложет!

– Риш, я напрасно обманываю себя… Ты, Ита, Охва – некогда не сможете заменить мне семью, – ответил Усену прискорбно, и направился вдоль уступа на восток.

– Усену, я знаю, что не сможем… – нагнал его Риш.

– Твоей матери легко говорить: «Теперь они твоя семья». Охва тоже не способен понять… А вы и подавно! – прервал лисенка Усену.

– Здесь ты не прав друг! Мы можем понять тебя, если ты сам этого захочешь!

– Значит, я не хочу! – сказал, как отрезал Усену.

– Вот когда найду тех убийц, вы увидите, что значит возмездие! – прорычал барс.

– Месть – крайнее средство!

– Посмотрим! Охва рассказал хорошую сказку, но мы с тобой знаем, что по правде представляют из себя люди! Ты был тогда с нами, в тот день.

– С самого начала и до конца… И знаешь, утрату твоей семьи, я переживал также, как и ты. Я представил, что в один день лишился семьи – матери, сестры, брата, – то жизнь для меня потеряла весь смысл. Но последнее, что сможет удержать меня жить, будет жажда найти и отомстить тем, кто виноват в ее гибели. Постепенно растя злобу внутри, она будет вытеснять из меня все остальные чувства – добро, дружбу, сострадание! И я стану не хуже тех людей, которых разыскиваю!

Во время разговора Усену отвернул голову, и смотрел в сторону. Слова Риша, были до того искренними, и наполненными мудростью, не по годам, что барс остановился. Он обратил свой взор на лисенка, заглядывая ему прямо в глаза. Наступила тишина. Усену опустил глаза, и медленно пошел дальше. Риш тоже молчал.

– Знаешь Риш, ты прав! Во всем, от начала до конца. Потеря близких сковала меня, я хотел отвернуться от всех. Но вы не бросили меня. Всеми силами вы удерживаете меня, окрашиваете жизнь в разные краски. Также ты прав, что я желаю только мести, не задумываясь о последствиях. Находясь среди вас, я все равно чувствую себя одиноким. Ничто не способно заполнить пустоту во мне.

– Усену, для этого нужно время. А пока не спеши заполнять пустоту гневом и местью. Часто мы не понимаем, что у нас есть, пока не потеряем этого!

– Если я потеряю и вас, это будет окончательный удар, боюсь, которого я не переживу. Ты единственный, кто способен понять меня до конца, рядом с тобой я чувствую себя увереннее.

– Для этого друзья и существуют! – сказал Риш.

– Спасибо тебе, за все! – отвечал Усену.

Оставшийся путь вдоль реки Усену и Риш прошли молча. Но исчезла некоторая стена, воздвигнутая Усену. Он, чтобы хоть как-нибудь загладить вину, засыпал лисенка снегом. Риш прокапываясь под снегом, выскакивал, и старался схватить его за хвост.

– А если их не будет, мы вернемся? – решил нарушить тишину Риш.

– Наверное… Охва сказал, что они уедут отсюда, завершив работу. Следовать за ними, бессмысленно!

Вскоре, с высоты выступа, можно было заметить вырубленную часть леса. Она стала видна благодаря вчерашней работе лесорубов, которые до ночи смогли срубить деревья до реки.

– Здесь вчера был лес!? – воскликнул Риш, когда они подошли к месту спуска.

– Ты прав, – осмотревшись, сказал Усену. – Перейдем реку чуть ближе от срубленного леса. Будем действовать осторожно, постараемся не попадать людям на глаза.

– Если они еще здесь?!

– Все может быть!

Спустившись, и перебежав реку, Усену и Риш, направились к срубам лесорубов. Когда дома стали видны, они сбавили ход, и начали красться. Пока не добрались почти вплотную к ним.

– Может мне сходить проверит? – предложил Риш.

– Нет, это опасно. Лучше подождем, если никто не появится к вечеру, пойдем домой.

Решив ждать, Усену и Риш заняли наблюдательные позиции. Меньше чем через час, послышался звук приближающегося снегохода. Вскоре он подъехал по реке к срубам. Приехавших людей, по-прежнему было двое, – седой старик и молодой юноша.

– Ни как убрались отсюда!? – снимая экипировку с лица, сказал Иван.

– Не верится, – отвечал парень.

– Пошли со мной, проверим их хибары! – сказал Иван.

Оба человека направились осматривать каждый дом, склады, и все что осталось рукотворного после лесорубов.

– Ни следов людей, ни машин!

– Иван Владимирович, они что, перелетели? – с улыбкой сказал младший.

– Если бы Сергей. Они замели следы, чтобы мы не смогли их найти.

– Хотите сказать, они продолжат свое дело в другом месте?!

– Не сомневаюсь в этом!

Иван еще раз обошел все в округи, потом остановился.

– Слушай, не побудешь здесь с часок, мне надо кое-что проверить?!

– Может лучше вместе.

– Нет, Сергей, я должен один. Не волнуйся, приляг в одном из домов, я вернусь быстро.

– Ладно, только вы там, поосторожнее! – согласился Сергей.

– Вот и ладненько, я скоро буду!

Иван сел на снегоход и поехал в ту сторону, откуда они приехали.

– Ну что Усену, за ним? – спросил Риш.

– Нет, его не догнать. Тем более, слышал? Он вернется.

– Так что, пойдем домой?

– Давай лучше посидим до вечера, дождемся второго, а когда они уедут, то и мы в путь тронемся, – сказал Усену, которого что-то заставило остаться. Не то страх за человека, не то предчувствие.

Сергей немного пошатался по округи, потом достал блокнот, начал что-то писать, считать. Когда совсем озябли руки, он положил все в карман, еще раз осмотрелся, и направился в ближайший дом.

Когда шум снегохода стих, и наступила тишина. Усену и Риш решили тоже немного подремать. Хорошо устроившись, друзья легли на отдых.

Внезапно послышался глухой грохот. Усену не повел ухом. Риш тут же очнулся, поднялся на лапы и увидел двух людей. Они все это время прятались под землей, в вырытом специально подвале, рядом с одним из домов. Люди быстро вылезли из него, закрыли крышку и засыпали снегом.

– Усену очнись, – расталкивая барса, шептал Риш.

– Что случилось?! – еле открывая глаза, спросил Усену.

– Смотри! Там люди!

Усену тут же прогнал сон, и начал наблюдать, нахмурив брови.

– Риш, они что-то замыслили!

– Я проверю, – сказал Риш, и метнулся с места.

– Стой! – крикнул Усену, вслед, уже убежавшему лисенку.

Усену начал наблюдать за маневрами лиса. Риш перебегая от дерева к дереву, обогнул людей, и быстро перебежал через открытую площадку. Прижимаясь к дому, Риш крался все ближе и ближе.

– Не слышно. Что же мне… – зашептал, раздосадовано Риш, но тут прервался, взглянул на снег.

Найдя решение, немного окопавшись, он кинулся с головой в него. Оказавшись по уши в снегу, он стал красться поближе к людям. Продвинуться близко не удалось, снег был глубок, только рядом с домом. Остановившись, он начал прислушиваться. В это время два человека, возившиеся в кустах, отыскали там сумку, и направились к дому, где спал Сергей.

– Зачем ее спрятали здесь?! – послышался один голос.

– Затем, что, если бы нас нашли, при нас не было этого, и мы сослались на заспанность.

– Понятно. А что делать с мальцом? – сказал человек, приближаясь к дому.

– Дай я проверю, – послышался скрежет двери, и тихий хлопок.

– Спит как дитя, – вышел он через десять секунд.

– Мы оставим его здесь?!

– Да. Очнувшись, он ничего не узнает. Он все здесь проверил, и будет свидетелем, что это сделали не мы. Ведь нас здесь уже нет. Все спишут на несчастный случай.

– Отлично! Следы заметаем?

– Берем ветки и пошли!

Люди взяли большие еловые ветки из кустов, и начали заметать за собой следы, направляясь к реке. Когда шорохи стихли, Риш высунулся из сугроба, осмотрелся, и быстро сбросив с себя остатки снега, побежал к Усену.

– Ну, рассказывай?! – встретил его барсенок.

– Я услышал, только что-то про несчастный случай!

– С кем?!

– Они сказали, что спящего не тронут. Что, проснувшись, он ничего не узнает.

– Так, так… – начал Усену. – Беги, разбуди человека, а я прослежу за этими. Найдешь меня по следам.

Усену сорвался с места вслед за людьми. А Риш кинулся к двери.

– Не поддается! – прохрипел Риш, попробовав открыть дверь в дом.

Попытавшись еще пару раз, лисенок облокотился на нее. Отдышавшись, Риш встал. Немного подумал. Посмотрел на дверь, понюхал ее, затем перевел взгляд на свои лапки, и начал скрести в дверь когтями со всей силой.

Усену тем временем, пробираясь через лес, пристально наблюдал за людьми. Они шли медленно, заметая за собой следы. Оказавшись на реке, они пошли по льду на запад, в ту сторону, куда уехал Иван. В том месте, где река поворачивала на юго-запад, и обзор был ограничен холмистыми берегами, люди остановились. Они осмотрелись по сторонам. Положили сумку на лед, и начали вынимать из нее инструменты. Услышать их разговор Усену не мог, крадясь лесом, он оказался на возвышенности, спуститься с которой незамеченным было невозможно.

Взяв в руки заостренные с одной стороны молотки – кирки, люди начали делать во льду небольшие проломы.

Услыхав скрежет, который все не утихал, Сергей вначале открыл глаза, пытаясь понять, откуда идет звук. Вскочив, он начал осматриваться. Пробежав взглядом дом, и не найдя источника скрежета, Сергей обратил свой взор на дверь. Испугавшись непрошенного гостя, человек взял первую попавшуюся под руки палку, и стал приближаться к двери. Скрежет не прекращался. Остановившись около нее, он пнул ее. Она резко распахнулась. Но никого не оказалось. Человек медленно вышел и увидел убегающего лисенка. Немного успокоившись, улыбнув-

шись, человек выдохнул, и хотел было идти обратно в дом, но увидел две точки, двигающиеся на реке, все дальше удаляясь от срубов. Сергей начал ссужать глаза, пытаясь разглядеть, но не мог понять – кто они такие. Не выпуская палку из рук, человек, побежал вслед за точками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.